

625
135

СОЦИОЛОГИЯ

В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Серия «Учебники, учебные пособия»

СОЦИОЛОГИЯ

в вопросах и ответах

*Рекомендовано Академией гуманитарных наук
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений*

«Феникс»
Ростов-на-Дону
2000

ББК 60.5

С 69

Авторский коллектив

Бондаренко О. В., Бояркин О. А., Жигунов Л. Э.,
Нечипуренко В. Н., Чуланов В. А.

Рецензенты

Доктор социологических наук, профессор *И. В. Мостовая*
Доктор философских наук, профессор *Г. В. Дыльнов*

С 69 **Социология в вопросах и ответах: Учебное пособие.** /
Под ред. проф. В. А. Чуланова. Серия «Учебники, учеб-
ные пособия». – Ростов н/Д: «Феникс», 2000. – 256 с.

Учебное пособие написано в соответствии с государственным образовательным стандартом РФ и предназначено для студентов, желающих быстро подготовиться к сдаче зачета или экзамена по социологии.

Структура пособия и конкретное содержание «ответов» позволяют получить достаточно глубокие представления об учебном курсе социологии.

Рекомендуется студентам, аспирантам и преподавателям вузов.

ISBN 5-222-00921-1

ББК 60.5

© Коллектив авторов, 2000
© Оформление: изд-во
«Феникс», 2000

Раздел 1

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

Предсоциология в античности и в Новое время

Первые в истории европейской мысли теории общества возникли в рамках античной философии. Наиболее значительные из них принадлежат двум крупнейшим древнегреческим философам – Платону (428/427–348/347 до н. э.) и Аристотелю (384–322 до н. э.).

Социальные взгляды Платона наиболее полно отражены в диалоге «Государство». Главная мысль, которая в нем проводится, заключена в том, что человеческое общество должно воспроизводить некий идеал. Это идеальная общественная система, сознательно построенная и управляемая интеллектуальной элитой в соответствии с принципами разума и целесообразности.

Общество пребывает в состоянии хаоса, социальной напряженности и смуты до тех пор, пока в нем не установлен твердый порядок, при котором каждый гражданин занимается своим делом (разделение труда), но не вмешивается в дела других граждан, сословий, классов (социальное разделение). Стабильным надо считать общество, поделенное на три класса (сословия): высший, состоящий из мудрецов, управляющих государством; средний, включающий воинов, охраняющих его от смуты и беспорядка; низший, состоящий из ремесленников и крестьян.

Принадлежность к интеллектуальной элите, согласно Платону, была обусловлена только происхождением. Платон считал, что люди от природы не равны и управлять могут только те, кто от рождения наделен высшими качествами души, –

мудрецы и философы. Они должны сохранять нравственную высоту и быть абсолютным образцом поведения для низших слоев общества.

У Аристотеля опорой порядка выступает средний класс. Кроме него, существуют еще два класса: богатая плутократия и лишенные собственности бедняки. Государство лучше всего управляется в том случае, когда масса бедняков не отстранена от участия в управлении, эгоистические интересы богатых ограничены, а средний класс многочисленнее и сильнее, чем два других.

Аристотель учил, что несовершенство общества исправляется не уравнительным распределением, а моральным улучшением людей. Законодатель должен стремиться не ко всеобщему равенству, а к выравниванию жизненных шансов.

Частная собственность развивает здоровые эгоистические интересы. Когда они есть, люди не ропщут друг на друга, так как каждый занят своим делом. Если в обществе есть такие, кто работает много, а получает мало, они всегда будут недовольны теми, кто работает мало, а получает много. Человеком управляет множество потребностей и стремлений, но главная движущая сила – любовь к деньгам, ибо этой страстью больны все. При коллективной собственности все или большинство бедны или озлоблены. При частной – появляются богатство и неравенство, но только она дает гражданам возможность проявить щедрость и милосердие. Однако чрезмерное неравенство в собственности опасно для государства. Аристотель превозносит общество, в котором средний класс сильнее всех других.

Никколо Макиавелли (1469–1527) первым из мыслителей Нового времени обратился к идеям Платона и Аристотеля и создал на их основе оригинальную теорию общества и государства.

Его главное произведение «Государь» как бы продолжает основную линию рассуждения платоновского «Государства», но акцент делается не на структуре общества, а на поведении политического лидера. Макиавелли сформулировал законы поведения правителя, желающего добиться успеха.

Закон первый: действиями людей правит честолюбие и стремление к власти. Чтобы добиться стабильности общества, надо выяснить, какой социальный слой более честолюбив. Желающие сохранить то, что имеют, или желающие приобрести то, чего у них нет. Оба мотива одинаково разрушительны для государства, и для поддержания стабильности оправдана любая жестокость.

Закон второй: умный правитель не должен выполнять все свои обещания. Ведь и подданные не очень спешат с выполнением своих обязательств. Добиваясь власти, можно расточать обещания, но придя к ней, не обязательно их выполнять, иначе попадешь в зависимость от подчиненных. Заслужить ненависть за добрые дела так же легко, как и за злые, но зло – признак твердости. Отсюда совет: чтобы завоевать власть, надо быть добрым, но чтобы ее удержать, надо быть жестоким.

Закон третий: творить зло надо сразу, а добро – постепенно. Наградами люди дорожат, когда они редки, наказания же нужно производить сразу и в больших дозах.

Томас Гоббс (1588–1679) сделал следующий шаг: он разработал теорию общественного договора, ставшую основой учения о гражданском обществе. Гоббс поставил вопрос: «Как возможно общество?», – и ответил на него так: во-первых, люди рождаются неспособными к общественной жизни, но приобретают склонность к ней в результате воспитания (социализации); во-вторых, гражданское общество порождено страхом одних перед другими. Естественное состояние людей, согласно Гоббсу, – это «война всех против всех», абсолютное соперничество индивидов в борьбе за существование. Это естественное состояние общества порождает у людей страх друг перед другом. Именно страх заставляет людей создать гражданское общество, т.е. такое общество, которое на договорной основе гарантирует каждому своему члену относительную защищенность от враждебных действий других. Страх не разъединяет, а напротив, соединяет, побуждает заботиться о всеобщей безопасности. Государство – наилучший способ удовлетворения такой потребности.

Гражданское общество – высший этап развития; оно покоится на юридических нормах, признаваемых всеми. В гражданском обществе возможны три формы правления: демократия, аристократия, монархия. В результате общественного договора прекращается война всех против всех: граждане добровольно ограничивают личную свободу, получая взамен надежную защиту.

Основоположники современной социологии

Огюст Конт (1798–1857) – мыслитель, чей вклад в науку отнюдь не ограничен введением термина «социология», – неожиданно резко противопоставил новую дисциплину философии. Основная идея Конта – отделение «науки» от «метафизики» и теологии. По его мнению, истинная наука должна отказаться от «неразрешимых» вопросов, т.е. таких, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, опираясь на факты, доступные эмпирическому наблюдению. Конт настаивал на исследовании взаимосвязей фактов, их функционирования в рамках больших целостностей, больших систем. Высшим видом систем он полагал общество, человечество. Социологическая теория Конта состоит из двух частей – «социальной статики» и «социальной динамики». Основной интерес французского мыслителя направлен на динамику. Первичный фактор социальной динамики – духовное, умственное развитие. К вторичным Конт относил климат, расу, среднюю продолжительность человеческой жизни, прирост населения, обуславливающий разделение труда и пробуждающий развитие интеллектуальных и моральных черт человека.

О. Конт считал, что историческая логика развития науки состоит в переходе к наукам более высокого порядка, каждая из которых имеет в предшествующей необходимую предпосылку: математика – астрономия – физика – химия – биология – социология. Позитивистская доктрина, отстаиваемая Контом, была направлена против умозрительного теоретизирования социальной философии и философии истории, на создание

«позитивной социальной науки», столь же доказательной и общезначимой, как естественнонаучные теории, основанные на фактах в их связи, изучаемых методами наблюдения, сравнения, эксперимента, точного измерения. Позитивисты рассматривали общество как эволюционирующий социальный организм, законы которого имели общность с природными. Социологию Конта можно рассматривать как попытку понять устройство общества, его политико-динамическую структуру с помощью научных методов. На формирование такого образа общества большое влияние оказал опыт революции; прагматический проект общественного устройства утверждался на научном прогрессе. Наука должна была стать основой для разумного общественного порядка. Научное знание, согласно представлениям энциклопедистов, выступает в качестве единого целого. Законы природы должны распространяться и на человеческое общество. Единство всех наук раскрывает единство законов. Контовская социология является положительной наукой, подобной естественным наукам. Огюст Конт может считаться основателем социологии, поскольку он не только занялся изучением общества и социальных процессов, но и создал проект систематики наук и определил в ней место социологии, что послужило основой для будущей академической институционализации социологии как отдельной науки.

Две идеи, берущие начало в работах Конта, просматриваются в ходе развития социологии: первая – применение научных методов для изучения общества; вторая – практическое использование науки для осуществления социальных реформ.

Герберт Спенсер (1820–1903) – английский философ и социолог-позитивист, основоположник органической школы в социологии. На Спенсера оказала глубокое влияние теория эволюции Ч. Дарвина. Он полагал, что ее можно применить ко всем аспектам развития Вселенной, включая историю человеческого общества. Спенсер сравнивал общества с биологическими организмами, а отдельные части общества (семью, государство и т. д.) – с частями организма (сердцем, нервной

системой и др.), каждая из которых влияет на функционирование целого. Спенсер считал, что, подобно биологическим организмам, общества развиваются от простейших форм к более сложным. «Естественный отбор» происходит и в человеческом обществе, способствуя выживанию самых приспособленных. Процесс адаптации, по Спенсеру, способствует усложнению общественного устройства, так как его части становятся более специализированными. Таким образом, общества развиваются от сравнительно простого состояния, когда все части взаимозаменяемы, в направлении сложной структуры с совершенно несхожими между собой элементами. В сложном обществе одну часть (т. е. институт) нельзя заменить другой. Все части должны функционировать на благо целого; в противном случае общество развалится. Согласно Спенсеру, такая взаимосвязь является основой социальной интеграции.

Плодотворной была догадка о том, что процесс развития («разрастания») любой единицы или совокупности единиц сопровождается прогрессирующей дифференциацией их структур и функций: чем более развит организм, тем он более сложен.

Степень строгости и масштабы внутреннего управления являлись для Спенсера признаками различия между типами обществ. Например, он выделял общества «воинствующие», регулируемые путем жесткого принуждения, и общества «индустриальные», где контроль и централизация слабее.

Со временем спенсеровская концепция «однолинейной» эволюции, т. е. непрерывного поступательного движения обществ, модифицируется в теорию усложненной «многолинейной» эволюции, предполагающей в отдельных случаях даже возможность социальной деградации.

Спенсер считал, что для человечества полезно избавляться от неприспособленных индивидов с помощью естественного отбора и правительство не должно вмешиваться в этот процесс, – такая философия получила название «социальный дарвинизм». Он считал эту философию приемлемой также для коммерческих предприятий и экономических институтов.

Спенсер полагал, что при невмешательстве права в социальный процесс, на основе свободного взаимодействия между индивидами и организациями будет достигнуто естественное и устойчивое равновесие интересов.

Взгляды Спенсера, чрезвычайно популярные в свое время, позже были отвергнуты наукой, а во второй половине XX в. вновь наметился интерес к его теории, поскольку Спенсер оказался предшественником структурного функционализма и системного анализа, занявших первостепенное место в современной социологии.

Классический этап развития социологии

Особый интерес представляют взгляды немецкого социолога **Георга Зиммеля (1858–1918)**. Социология, считал Зиммель, должна конституироваться не традиционным путем – путем выбора не «занятого» другими социальными науками предмета, а как метод науки, определяющий ее содержание. С этой точки зрения, все предметы каждой из социальных наук являются особым образом оформленными «каналами», по которым течет общественная жизнь. Напротив, то новое социологическое видение, которое предлагает Зиммель, имеет своей задачей изучение закономерностей, недоступных каждой из этих наук.

Цель социологического метода – выявление в совокупном предмете социальных наук чистых форм «социации», или общения, за которым должны последовать их систематизация, психологическое обоснование и описание в историческом развитии.

Согласно Зиммелю, его концепция, с одной стороны, гарантирует четкость отделения социологии от других социальных наук, поскольку она изучает чистые формы «социации», с другой – позволяет провести границу между науками об обществе, в которых возможно применение социологического метода, и науками о природе.

Классиком «социологической школы» является французский ученый **Эмиль Дюркгейм (1858–1917)**.

К числу общих условий, необходимых для превращения социологии в самостоятельную науку, он относил наличие особого предмета, изучаемого исключительно данной наукой, и соответствующего метода исследования. Социология должна изучать, полагал он, социальную реальность, имеющую особые, только ей одной присущие качества. Элементами социальной реальности являются социальные факты, совокупность которых есть общество. Эти факты и составляют предмет социологии.

«Социальным фактом», по определению Дюркгейма, является всякий образ действия, четко определенный или нет, но способный оказывать на индивида внешнее давление и имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от него. При рождении индивид находит готовыми законы и обычаи, правила поведения, религиозные верования и обряды, язык, денежную систему, функционирующие независимо от него. Эти образы мыслей, действий и чувствований существуют самостоятельно, объективно.

Следствием объективности социальных фактов является другая их характеристика – оказываемое ими на индивидов давление, принуждение последних к определенному действию. Каждый человек испытывает на себе социальное принуждение. Юридические и моральные правила, например, не могут быть нарушены без того, чтобы индивид не почувствовал всей тяжести всеобщего неодобрения. Точно так же обстоит дело с другими видами социальных фактов.

● По мнению Дюркгейма, общество имеет определенные функциональные предпосылки, важнейшая из которых – потребность в социальном порядке. Это вытекает из человеческой природы, у которой есть две стороны. Первая – эгоистическая: отчасти поведение людей детерминировано биологическими потребностями, которые реализуются в удовлетворении интересов, что затрудняет интеграцию индивидов в общество. Вторая сторона человеческой природы – способность верить в моральные ценности. Общество должно всемерно поддерживать эту веру, обеспечивая тем самым возможность социальной жизни и стабильности. В основе консенсуса,

по Дюркгейму, лежит коллективное сознание, состоящее из общих убеждений. Без этого консенсуса по основным моральным ценностям социальная солидарность стала бы невозможной, и индивиды не смогли бы находиться вместе, образуя интегративное социальное единство. По словам Дюркгейма, «там, где интерес является единственной правящей силой, индивидуумы оказываются в состоянии войны друг с другом». В этой связи очень важно, чтобы коллективное сознание как социальный факт оказывало воздействие на индивидуума. «Общество должно присутствовать в индивидууме», – замечает Дюркгейм, что обеспечивается главным образом через религию: осознавая свою зависимость от потусторонней силы, люди осознают свою зависимость и от общества.

Однако Дюркгейм был далек от мысли, что общества во все времена функционировали гладко. В ряде работ он высказал предположения, что индустриальные общества, основанные на органической солидарности, могут прийти в полный упадок. Такое станет возможным, если эгоизм и аномия приведут к утрате обществом контроля над индивидами. Хотя Дюркгейм видел возможность конфликта внутри индустриального общества, он верил, что его можно удержать в приемлемых границах благодаря существованию профессиональных союзов, обучению моральным ценностям и такому функционированию общества, чтобы справедливость распространялась на всех его членов.

«Понимающая» социология **М. Вебера (1864 – 1920)**. В качестве необходимой предпосылки социологии Вебер ставит не «целое» (общество), а отдельного осмысленно действующего индивида. Согласно Веберу, общественные институты – право, государство, религия и т. д. – должны изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, в какой последние реально ориентированы на них в своих действиях. Он отрицал идею, что общество первичнее составляющих его индивидов, и «требовал» исходить в социологии из действий отдельных людей. В этой

связи можно говорить о методологическом индивидуализме Вебера.

Но Вебер не остановился на крайнем индивидуализме. (Отсюда неотъемлемым моментом социального действия он считает «ориентацию действующего лица на другого индивида или окружающих его других индивидов».) Без этого введения, то есть ориентации на другое действующее лицо или социальные институты общества, его бы теория осталась классической «моделью робинзонады», где в действиях индивида нет никакой «ориентации на другого». В этой «ориентации на другого» получает свое «признание» и «социально общее», в частности, «государство», «право», «союз» и т. д. Отсюда «признание» – «ориентация на другого» – становится одним из центральных методологических принципов социологии Вебера.

Социология, по Веберу, является «понимающей», поскольку изучает поведение личности, вкладывающей в свои действия определенный смысл. (Действие человека обретает характер *социального действия*, если в нем присутствуют два момента: субъективная мотивация индивида и ориентация на другого (других).) Понимание мотивации, «субъективно подразумеваемого смысла» и отнесение его к поведению других людей – необходимые моменты собственно социологического исследования, отмечает Вебер, приводя для иллюстрации своих соображений пример человека, рубящего дрова. Так, можно рассматривать рубку дров лишь как физический факт – наблюдатель понимает не рубщика, а то, что дрова рубятся. Можно рассматривать рубщика как обладающее сознанием живое существо, интерпретируя его движения. Наконец, возможен и такой вариант, когда центром внимания становится субъективно переживаемый индивидом смысл действия, т. е. задаются вопросы: «Действует ли этот человек согласно разработанному плану? Каков этот план? Каковы его мотивы? В каком контексте значений воспринимаются эти действия им самим?» Именно этот тип «понимания», основанный на постулате существования индивида

совместно с другими индивидами в системе конкретных координат ценностей, служит основой реальных социальных взаимодействий в жизненном мире. [Социальным действием, пишет Вебер, считается действие, «субъективный смысл которого относится к поведению других людей». Исходя из этого нельзя считать действие социальным, если оно является чисто подражательным, когда индивид действует, как атом толпы, или когда он ориентируется на какое-либо природное явление (не является, например, действие социальным, когда множество людей раскрывает зонты во время дождя)]

Предметом социологии должно, по мнению Вебера, стать не столько непосредственное поведение, сколько его смысловой результат. Ибо характер массового движения в значительной мере определяется смысловыми установками, которыми руководствуются составляющие массу индивиды.

└Перечисляя возможные виды социального действия, Вебер указывает четыре: целерациональное; ценностно-рациональное; аффективное; традиционное.

1. *Целерациональное* действие характеризуется ясным пониманием деятелем того, чего он хочет добиться, какие пути, средства для этого наиболее пригодны. Деятель рассчитывает возможные реакции окружающих, как и в какой мере их можно использовать для своей цели и т.д. (Это действия инженера, который строит мост; спекулянта, который стремится заработать деньги; генерала, который хочет одержать победу. Здесь субъект ставит перед собой ясную цель и применяет соответствующие средства для ее достижения.)

2. *Ценностно-рациональное* действие подчинено сознательной вере в этическую, эстетическую, религиозную или какую-либо другую, иначе понимаемую безусловную собственную ценность (самоценность) определенного поведения, взятого просто как таковое и независимо от успеха. (Это действия капитана, который утонул, отказываясь покинуть свое судно; действия дуэлянтов и т.д.)

3. *Аффективное* действие обусловлено чисто эмоциональным состоянием, осуществляется в состоянии аффекта. (Драка

футболистов во время игры и т.д. Здесь поступок определяется не системой ценностей, не целью, а эмоциональной реакцией.)

4. *Традиционное* действие диктуется привычками, обычаями, верованиями. Оно осуществляется на основе глубоко усвоенных социальных образцов поведения.

Как отмечает Вебер, описанные четыре идеальных типа не исчерпывают собой всего многообразия видов ориентации человеческого поведения. Однако их можно считать самыми характерными.

В трудах Вебера блестяще исследованы феномены бюрократии и прогрессирующей рационализации общества. Рационализация, по Веберу, это результат воздействия нескольких феноменов, несших в себе рациональное начало, а именно – античной науки, особенно математики, дополненной в эпоху Возрождения экспериментом, экспериментальной наукой, а затем и техникой. Здесь же Вебер выделяет рациональное римское право, которое получило на европейской почве свое дальнейшее развитие, а также рациональный способ ведения хозяйства, возникший благодаря отделению рабочей силы от средств производства. Фактором, который позволил как бы синтезировать все эти элементы, явился протестантизм, создавший мировоззренческие предпосылки для осуществления рационального способа ведения хозяйства, поскольку экономический успех был возведен протестантской этикой в религиозное призвание.

Так сложился современный индустриальный тип общества, который отличается от традиционных. А главное его отличие – в том, что в традиционных обществах отсутствовало господство формально-рационального начала. Формальная реальность – это то, что поддается количественному учету, без остатка исчерпывается количественной характеристикой. Как показывает Вебер, движение в направлении формальной реальности – это движение самого исторического процесса.

Социал-дарвинизм и эволюционизм. Работа Ч. Дарвина «Происхождение видов», вышедшая в 1853 г. и совершившая целый переворот в биологии, оказала огромное влияние на мировоззрение вообще и, в частности, на многие отрасли знания. В числе наук, испытавших на себе влияние идей Дарвина, была и социология.

Социал-дарвинистская социология, как и органистическая школа, не представляла из себя ни в социально-политическом, ни в теоретическом планах какого-то единого направления.

Здесь можно выделить крайнее направление, тяготеющее по своим принципам к идеологии расизма: Ж. Габиню, Х. Чемберлен, О. Амман и др. Другие наиболее известные представители социал-дарвинизма – Л. Гумплович, А. Смолл, У. Семлер – хотя и механически переносили биологические законы на общество, но видели в них скорее общую модель эволюционного процесса. В этом направлении отчетливо прослеживается попытка соединения биологизма с психологизмом. Так, большое значение придается групповым отношениям, социальным нормам, фактам духовной психологической жизни, регулирующим и объясняющим социальную деятельность, т. е. тем факторам, которые явно или подспудно лежали в основании органистического направления социологии и, прежде всего, в работах Г. Спенсера, начинали приобретать если не доминирующее, то, во всяком случае, важное теоретическое положение в общей системе социологических взглядов. Именно они во многом «расчистили» путь к формированию следующих этапов и школ в социологии.

Одним из известных представителей социал-дарвинизма являлся австрийский социолог **Людвиг Гумплович (1838–1909)**. По профессии Гумплович – теоретик права и государства, что и обусловило его концепцию: общество он рассматривает исключительно с политической точки зрения. Его основные работы: «Раса и государство» (1875), «Расовая борьба»

(1883), «Основы социологии» (1885), «Социология и политика» (1892), а также «Социологическая идея государства» (1892).

По Гумпловичу, государство есть не что иное, как организация господства меньшинства над большинством, причем с течением времени этнические группы заменяются социальными классами. В отличие от Спенсера, основным элементом общества Гумплович признает социальную группу, а не личность. Борьба социальных групп выступает у него основным двигателем истории. В этом плане его идеи напоминают марксистскую концепцию. Однако это лишь внешнее сходство, и между марксизмом и взглядами Гумпловича существуют явные различия. Марксизм исходит из экономического принципа понимания общественной жизни и своим идеалом рассматривает социалистическое устройство. У Гумпловича же преобладает политическая точка зрения, и он является противником не только социализма, но и правового государства. По Гумпловичу, государство не может быть ничем иным, кроме как организацией господства меньшинства над большинством, а само право, как он считал, имеет значение лишь для упорядочения неравенства. Он вообще не допускал того, что когда-нибудь прекратится классовая борьба. Для него она являлась естественным и основным законом.

Психологическое направление в социологии. Габриэль Тард (1843–1904), французский социолог и один из основоположников социальной психологии. Он внес значительный вклад в развитие науки о межличностных отношениях и их механизмах. Тард исследовал проблемы общественного мнения, психологии толпы, механизмы психологического заражения и внушения, а также способствовал включению в арсенал социологии эмпирических методов исследования – анализа исторических документов и статистических данных.

Стремясь освободить социологию от биологизма и органицизма, Тард сравнивал общество с мозгом, клеткой которого является сознание отдельного человека. В то же время общество – это продукт взаимодействия индивидуальных сознаний, которое совершается, по Тарду, через передачу людьми

друг другу и усвоение ими верований, убеждений, намерений и т. д. Исходя из этого он поставил своей целью создать науку – социальную (коллективную) психологию, которая должна изучать взаимодействие индивидуальных сознаний и тем самым выступать в роли фундамента социологии.

От индивидуальной психологии социальная психология отличается, по Тарду, тем, что занимается исключительно отношениями нашего «Я» к другим «Я», их взаимным влиянием. В этом действии одного духа на другой и следует видеть элементарный факт, из которого вытекает вся социальная жизнь.

Г. Лебон (1841–1931) тардовской концепции психологии толпы придал вид целой социологической теории социально-исторического развития. Отождествляя массу с толпой, он предвещал наступление «эры масс» и следующий за этим упадок цивилизации.

По Лебону, в результате промышленной революции, роста городов и средств массовой коммуникации современная жизнь все более определяется поведением толпы, которая всегда представляет собой слепую разрушительную силу. Ибо, как уже отмечалось, в толпе индивиды утрачивают чувство ответственности и оказываются во власти иррациональных чувств, догматизма, нетерпимости, всемогущества, так как ими управляет закон «духовного единства толпы».

Лебон считал, что решающую роль в социальных процессах играет не разум, а эмоции. Он выступал против идеи социального равенства и демократии, доказывал, что все достижения цивилизации – результат деятельности элиты. Революцию он считал проявлением массовой истерии.

Социометрия – направление, созданное в США в 1934 г. психиатром **Дж. Морено (1892–1979)**. Социометрический подход к изучению малых групп сконцентрировал свое внимание на количественном анализе внутригрупповых процессов, где центральным вопросом был вопрос характера межличностных отношений, т. е. отношений между всеми членами группы.

Дж. Морено изобрел метод, который оказался в социологии и социальной психологии чрезвычайно эффективным. Он

просто просил членов группы рассказать ему, как они относятся к своим товарищам, кто им нравится, кто – нет, с кем бы они хотели работать, а с кем – нет. Благодаря этому приему было найдено важное измерение социально-психологических отношений членов группы. С его помощью оказалось несложным делать графическое изображение и сравнение структуры этих отношений. А главное – метод Морено давал возможность изменять социальную организацию рабочей группы с тем, чтобы она более точно соответствовала социально-психологическим установкам отдельных членов группы друг на друга.

Прием, разработанный Морено, первоначально предназначался для выявления принципов формирования дружеских кружков в ремесленной школе для девочек и только впоследствии был применен в различных целях, в том числе он явился дополнительным стимулом исследования характера лидерства и руководства в группе.

Регулятором межличностных связей у Морено выступает «социогравитационный фактор», или «теле». По Морено, «притяжения» и «отталкивания», природа которых связывается с психологическими инстинктами и, в известном плане, с телепатией, создает данный тип конфигурации «социальных атомов» коллектива, характер личных предпочтений и антипатий в группе.

Эмоциональные отношения людей в группах представляют атомистическую структуру общества, которая недоступна простому наблюдению и может быть вскрыта только с помощью «социальной микроскопии». Как писал Морено, микросоциология фактически возникла с появлением теории «социальной микроскопии». В соединении с социометрическими приемами она положила начало теоретическим и практическим основам микросоциологии. Причем именно изучение «первичных атомистических структур человеческих отношений» рассматривалось Морено как «предварительная и необходимая работа для большинства макросоциологических исследований».

Суть «общей теории социометрии» состоит в утверждении того, что социальные системы включают в себя не только объективные, внешне проявляемые отношения (макроструктура), но и субъективные, эмоциональные отношения, часто невидимые внешне (микроструктура).

Прикладная социометрия в виде специальной техники опроса и обработки данных (социометрические тесты, социоматрицы, социограммы, социометрические индексы) была разработана в исследованиях по ликвидации различных конфликтов в малых группах. Современные социологические и социально-психологические исследования малых групп практически всегда включают метод социометрии.

Символический интеракционизм. Возник как реакция на структурно-функционалистские макротории, пренебрегающие изучением роли межчеловеческих взаимодействий (интеракций) в создании и функционировании социальных структур. Создателем этой теории является **Дж. Г. Мид (1863–1931)**. Он рассматривает личность как социальный продукт, обнаруживая механизм ее формирования в ролевом взаимодействии. Наша сущность, душа, «самость» состоит из «Мое», что означает видение себя глазами других людей и которое возникает на основании способности языковых символов вызывать «во мне» ту же реакцию, что и в других людях. Вторая сторона «Я» – то, как «я воспринимаю себя сам» – рассматривается Дж. Мидом как источник творчества, оригинальности и непосредственности. «Внутреннее» общение создает канал, через который проходят все образцы взаимодействия и все «внешнее» общение. На основании этих представлений символические интеракционисты создают оригинальную концепцию человеческой личности, называемую концепцией «обобщенного другого». Дж. Мид так объясняет суть этой концепции:

«Ребенок, играющий в игру, должен быть готов занять место любого другого участника... разные игровые роли участников должны иметь определенные взаимоотношения друг с другом... Если он участвует в игре с мячом, он должен соотносить себя с каждой позицией, связанной с его собственной.

Он должен знать, что собирается делать любой другой участник для выполнения своих игровых задач. Он должен знать и использовать все роли. Конечно, не все они одновременно представлены в сознании...

Роли других игроков, которые участник обобщает в себе, организуются в определенную совокупность, и эта совокупность контролирует соотношение индивида. ...Каждый из его актов детерминируется его обобщением в себе других, участвующих в игре... и по-другому игра не может состояться.

В игре ребенок учится играть роль «отдельного другого», затем в играх с ровесниками – координировать свои действия с другими и видеть себя глазами группы. Посредством этого он привыкает рассматривать себя в более широком контексте до тех пор, пока не научится играть роль «обобщенного другого», то есть видеть себя глазами общества.

Герберт Блюмер – ученик Мида, внесший значительный вклад в развитие идей интеракционизма. С его точки зрения, символический интеракционизм покоится на трех базовых посылах.

1. Люди скорее действуют на основе значений, которые они придают предметам и событиям, чем просто реагируют на внешние или внутренние символы. Иными словами, символический интеракционизм отрицает как общественный, так и биологический детерминизм.

2. Значения являются не столько фиксированными, сформулированными заранее, сколько в определенной степени создаются, модифицируются, развиваются и изменяются в интеракционных ситуациях. Участники интеракции не следуют автоматически установленным нормам, равно как и сложившимся ролям.

3. Значения являются результатом интерпретаций, которые были осуществлены в интеракционных контекстах. Принимая роль другого, участники процесса интерпретируют значения и намерения других. Так, значения, которые определяют действие, вытекают из контекста через серию сложных интерпретивных процедур.

Блюмер считает, что интеракционизм резко отличается от социологии социального действия, изображающей поведение человека, как ответ на внешние социальные стимулы. Однако критикуя тех, кто рассматривает действие как предсказуемый ответ на внешние стимулы, он признает, что до определенной степени действие структурировано: «В большинстве ситуаций, в которых люди общаются друг с другом, они уже заранее имеют твердое убеждение, как себя вести и как будут действовать другие». Но это знание касается лишь общих направлений поведения, внутри которых остается значительное пространство для маневра, переговоров и т. д. Аналогично Блюмер признает существование социальных институтов и считает, что они ограничивают поведение человека, однако даже в ситуациях, где действуют жесткие правила, у человека есть значительная возможность для проявления инициативы.

Представители данного социологического направления основное внимание сосредотачивают на внутренней работе человеческого сознания – способах, с помощью которых люди классифицируют и осмысливают окружающий мир. В сферу их исследования человека и общества не включается анализ социального действия как такового, и поэтому они не дают причинного объяснения человеческому поведению. Феноменологи скорее пытаются понять значение явлений, нежели объяснить механизм их возникновения.

Феноменологическое направление. Первым, кто попытался объяснить, как можно использовать феноменологию для проникновения внутрь социального мира, был **Альфред Шюц**. Его главная заслуга состояла в доказательстве того, что способ, с помощью которого люди классифицируют и придают значение окружающему их миру, не является сугубо индивидуальным процессом. Люди используют то, что социолог назвал «типизациями» – понятия, обозначающие классы предметов, которые они выражают». Так, «банковский служащий», «футбольный матч», «дерево» – все это примеры типизаций. Эти типизации не являются уникальными по отношению к каждому отдельному человеку, напротив, они воспринимают-

ся членами общества, передаются детям в процессе изучения языка, чтения книг и разговора с другими людьми. Используя типизации, люди могут вступать в общение с другими людьми, будучи уверенными, что те видят мир таким же образом. Постепенно член общества создает запас того, что Шюц назвал «знанием здравого смысла», которое разделяют и другие члены общества, что позволяет им жить и общаться.

Социолог считал это крайне важным для выполнения практических задач повседневной жизни. Шюц подчеркивал, что хотя знанием здравого смысла руководствуется подавляющее большинство членов общества, оно не является раз и навсегда данным, неизменным. Напротив, знание здравого смысла постоянно изменяется в процессе интеракции. Социолог признает, что каждый индивид по-своему интерпретирует мир, воспринимая его несколько своеобразным образом, но запас знания здравого смысла позволяет понимать, по крайней мере – частично, действия других.

Наиболее своеобразно положения феноменологической социологии Шюца были восприняты двумя различными школами. Первую из них – школу феноменологической социологии знания – возглавили **Питер Бергер (р. 1929)** и **Томас Лукман (р. 1927)**, вторую, получившую название «этнометодология» (термин сконструирован по аналогии с этнографическим термином «этнонаука» – зачаточные знания в примитивных обществах), – **Гарольд Гарфинкель (р. 1917)**.

П. Бергера и Т. Лукмана отличает от Шюца стремление обосновать необходимость «узаконения» символических универсалий общества.

Теория «легитимизации», развиваемая этими американскими социологами, исходит из того, что внутренняя нестабильность человеческого организма требует «создания самим человеком устойчивой жизненной среды». В этих целях они предлагают институционализацию значений и моделей действия человека в «обыденном мире».

Символические значения рассматриваются как основа социальной организации. Они обращают большее внимание

на значения, вырабатываемые совместно и стоящие как бы «над индивидом». Реальную основу этих значений они видят в религиозных верованиях, разделяемых каждым. Общество, таким образом, оказывается социальным окружением индивида, которое он сам создает, внося в него определенные «надстоящие» ценности и значения, которых впоследствии и придерживается. Эти значения развиваются и объективируются в социальных институтах, позволяя индоктринировать новых членов общества, вынужденных подчиняться этим «вне-меня-надо-мною» ценностям.

Теории обмена. В отличие от сложившегося основного направления социологии, рассматривающего общественные явления как социальные факты, объяснимые только на основании других социальных фактов, Дж. Хоманс подчеркивает важность психологии при объяснении социального мира, тем самым порывая с «социологизмом» Э. Дюркгейма. Он видит социальное действие как процесс обмена, участники которого стремятся максимизировать выгоду (материальную или нематериальную) и минимизировать затраты. По мнению Дж. Хоманса, это положение распространяемо на все поведение людей. Он не отрицает существования социальных структур, получивших у него наименование структур обмена. Он считает, что функционализм и экономическая теория достаточно подробно и хорошо описывают эти структуры, но объяснить их они неспособны, поскольку такое объяснение может быть основано только на принципах, руководящих психологией участников обмена. Дж. Хоманс находит эти принципы в психологическом бихевиоризме Б. Скиннера, утверждая, что теоретические предположения последнего «состоят из взаимосвязанных положений, а не только из категорий. Эти положения есть обычные причинные суждения, не обладающие телеологическим характером. Они высоко упорядочены... они широкомасштабны... Конечно, психологический бихевиоризм не может объяснить всего, но я пришел к заключению, что его недостатки связаны с недостаточностью данных или с трудностями отслеживания длинных и сложных причинно-след-

ствешных цепей, а не с внутренней непригодностью его основных положений».

Изменение взгляда на социальное действие предполагает и изменение взгляда на социальную систему. В отличие от Т. Парсонса, социальные системы у Дж. Хоманса состоят из людей, находящихся в непрерывных процессах материального и нематериального обмена друг с другом, которые могут быть объяснены пятью взаимосвязанными положениями, основанными на психологическом бихевиоризме.

Первое положение – *положение успеха* – состоит в том, что все действия человека подчинены основному правилу: чем чаще отдельное действие личности вознаграждается, тем чаще она стремится производить это действие.

Второе положение – *положение стимула* – описывает отношения между стимулом успешного действия и его повторением. Если какой-либо стимул (или совокупность стимулов) привели к действию, которое оказалось успешным, то в случае повторения этого стимула или подобного ему личность будет стремиться повторить действие.

Третье положение – *положение ценности* – определяет, что чем более ценно для личности достижение определенного результата, тем больше он будет стремиться произвести действие, направленное на его достижение.

Четвертое положение – *положение «насыщения–голодания»* – определяет, что чем чаще в прошлом личность получала особое вознаграждение, тем менее ценным будет для него повторение подобной награды.

Пятое положение – *положение «агрессии–одобрения»* – определяет, что если человек не получает вознаграждения, на которое он рассчитывал, или получает наказание, которого не предполагал, то он стремится продемонстрировать агрессивное поведение, и результаты такого поведения становятся для него более ценными. Наоборот, если человек получает ожидаемое вознаграждение, особенно если оно больше, чем то, на которое он рассчитывал, или не получает наказания, которое он предполагал, то он стремится продемонстрировать одобряемое

поведение, и результаты такого поведения становятся для него более ценными.

Этот набор из пяти положений, объясняет, по Хомансу, почему человек действует так или иначе в любой ситуации. Хоманс пытается экстраполировать эти положения на объяснение всех социальных процессов. Теория социального обмена Дж. Хоманса представляет собой очень рационализированную модель человеческого поведения, детерминированного внешними обстоятельствами и внутренними мотивами. Рациональность действия при этом заключена не в сознательном выборе людей (как у Т. Парсонса), а в следовании правилам социального обмена, и, следовательно, свобода человека оказывается лишь «иллюзией выбора», подчиненного психологическим правилам. Сводя социологическое объяснение к принципам бихевиоризма, Дж. Хоманс тем самым производит двойную редукцию, поскольку сам бихевиоризм лишь частично объясняет психологию человека исходя из аналогии с поведением животных. Распространяя бихевиористское объяснение на социальные макропроцессы (власть, стратификация и т. д.), Дж. Хоманс сталкивается с большими трудностями, иногда приводящими его к утверждению о том, что нет общества вне людей, участвующих в процессах обмена.

Этнометодология – сравнительно новое социологическое направление. В 1967 г. **Гарольд Гарфинкель** первым ввел термин «этнометодология», что в приблизительном переводе означает «методы, которые используют люди». В частности, этнометодологи изучают методы, с помощью которых люди воспроизводят социальный мир. Представители этого направления отчасти заимствовали тип социологического подхода, развитый Шюцем. Так, они следуют за Шюцем в убеждении, что реального социального подхода не существует. Социальная жизнь представляется упорядоченной только потому, что члены общества активно заняты приданием смысла социальной жизни. По словам Д. Х. Зиммермана, главный смысл этнометодологии состоит в том, чтобы объяснить, «как члены общества справляются с задачей видения, описания и

объяснения порядка в мире, где они живут». Особое внимание здесь уделяется исследованию технических приемов, используемых членами общества для решения этой задачи.

Гарольд Гарфинкель исходит из того, что для осмысления социального мира, придания ему упорядоченного вида члены общества в повседневной жизни пользуются так называемым документальным методом. Суть его состоит в выборе определенных аспектов бесконечного множества характеристик, содержащихся в любой ситуации или контексте, определении их особым образом, а затем рассмотрении их как свидетельства наличия того или иного общественного образца. Иными словами, «документальный метод» состоит в том, чтобы части образца (например, наличие характерных признаков явления или предмета) представить как «документ», предполагающий существование образца.

Гарфинкель утверждает, что в повседневной жизни люди постоянно соотносят части образца для описания ситуации в целом, а также для упорядочения социальной реальности. В целях доказательства правомерности своего метода Гарфинкель провел ряд интересных экспериментов. Один из них состоял в следующем.

Студенты психиатрического отделения университета были приглашены принять участие в том, что им было представлено как новая форма психотерапии. Их попросили в концентрированной форме изложить свою личную проблему, по которой они нуждались в совете, а затем задать специалисту-психотерапевту ряд вопросов. Специалист находился в соседней комнате, так что участники эксперимента не могли видеть друг друга, а общение осуществлялось через переговорное устройство. При этом на вопросы студентов психотерапевт мог давать только односложные ответы – «да» или «нет». Студенты не знали, что человек, отвечающий на их вопросы, не был никаким психотерапевтом, а ответы «да» или «нет» были заранее predeterminedены в соответствии с таблицей случайных чисел. Несмотря на то, что ответы были произвольны и не имели никакого отношения к содержанию вопросов, студенты сочли их полезными и осмысленными.

Обобщая результаты эксперимента, Гарфинкель пришел к заключению, что студенты наделяли смыслом ответы, которые сами по себе были бессмысленны. Когда же ответы казались противоречивыми или удивительными, студенты полагали, что «психотерапевт» не был осведомлен о всех фактах их случая. Так студенты конструировали порядок с помощью документального метода. Гарфинкель заявляет, что эксперименты такого рода проливают свет на то, как люди в целом в своей повседневной жизни постоянно конструируют и упорядочивают социальный мир.

Этот эксперимент может также быть использован для иллюстрации центральной идеи этнометодологии – идеи «индексации», согласно которой смысл любого предмета или поведения вытекает из его контекста, является «индексированным» в конкретной ситуации. В результате любая интерпретация или объяснение членов общества в их повседневной жизни всегда осуществляются со ссылкой на конкретные обстоятельства или ситуации. Так, студенты осмысливали ответы «психотерапевта» исходя из конкретной ситуации: они находились в университете и были уверены, что имеют дело с настоящим психотерапевтом. Если бы те же ответы на те же вопросы были получены в иной ситуации, скажем, в кафе, и в роли психотерапевта выступал бы их коллега, то результаты были бы интерпретированы совсем иначе. В этой связи Гарфинкель делает вывод, что смысл любого действия можно рассматривать только в определенном контексте¹.

Отсюда программное положение этнометодологии: «Черты рациональности поведения должны быть выявлены в самом поведении» (*Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. N. Y., 1967. P. 43*). Гарфинкель концентрирует свое внимание на исследовании единичных («уникальных») актов социального взаимодействия, отождествляемого с речевой коммуникацией. С его точки зрения, основная задача социологии – выявление рациональности обыденной жизни, противопоставля-

¹ Haralambos M., Holborn M. *Sociology. Themes and Perspectives*. Collins Educational. L., 1993.

емой рациональности научной. Он критикует методы традиционной социологии как искусственное наложение готовых схем на реальное человеческое поведение.

Ирвинг Гоффман (1922–1982) свою концепцию часто называет «драматургическим подходом», что выражается в следующей аналогии: роли-экспектации, которые другие имеют относительно нашего поведения в определенных ситуациях, рассматриваются им как пьесы, которые мы разыгрываем; он уделяет большое внимание тому, как мы их исполняем и какими способами мы осуществляем руководство нашим «представлением». Все аспекты жизни – от глубоко личных до общественных – описываются в театральном термине: пьеса, сцена, актер, кулисы, менеджер и т.д. «Руководство представлением» осуществляется постоянно, как если бы человек был одновременно продюсером, ангажирующим себя на роль, актером, ее исполняющим, и режиссером, следящим за исполнением. Мы используем предметное окружение как реквизит и тщательно охраняем места наших «частных кулис», где мы можем расслабиться после представления.

Гоффман описывает процесс интерпретации, «представления своего “Я” другим» исходя из мидовских построений о «Я» и «Мое», правда, он, так же как и Дж. Мид, нигде не определяет, что же такое это самое «Я». Оно не имеет сущности, о нем вообще ничего нельзя сказать, кроме того, что мы представляем его в различных ситуациях, и это представление есть наша жизнь. В результате мы имеем столько «Я», сколько различных ситуаций подготавливает наше окружение.

Функционализм. Имя **Толкотта Парсонса (1902–1979)** является синонимом функционализма. Так же как и Дюркгейм, Парсонс значительное внимание в своих трудах уделяет проблеме социального порядка. Он исходит из того, что для социальной жизни более характерны «взаимная выгода и мирная кооперация, чем взаимная враждебность и уничтожение», утверждая при этом, что только приверженность общим ценностям обеспечивает основу порядка в обществе. Свои взгляды социолог иллюстрирует примерами коммерческих сделок.

При осуществлении сделки заинтересованные стороны составляют контракт, в основе которого лежат нормативные правила. С точки зрения Парсонса, страх санкций за нарушения правил недостаточен, чтобы заставить людей следовать им безусловно, главное – моральные обязательства. Поэтому правила, регулирующие коммерческие сделки, должны вытекать из общепризнанных ценностей, которые констатируют, что является правильным, должным. Порядок в экономической системе, следовательно, основывается на общем согласии относительно коммерческой морали. Сфера бизнеса, как и любая другая составляющая часть общества, по утверждению Парсонса, в определенной степени является и сферой морали.

Консенсус в отношении ценностей является фундаментальным интегративным принципом в обществе. Из общепризнанных ценностей вытекают общие цели, которые определяют общее направление движений в конкретных ситуациях. Так, например, в западном обществе члены конкретного предприятия разделяют цель эффективного производства на своей фабрике, которая вытекает из общего взгляда на экономическую продуктивность. Общая цель становится побудительным мотивом для сотрудничества. Средствами воплощения ценностей и целей в действия являются роли. Любой социальный институт предполагает наличие целой комбинации ролей. Содержание ролей можно выразить с помощью норм, которые определяют права и обязанности применительно к каждой конкретной роли. Так, нормы стандартизируют и упорядочивают ролевое поведение, делая его предсказуемым, что и создает основу для социального порядка.

Исходя из того, что консенсус является важнейшей общественной ценностью, Парсонс усматривает главную задачу социологии в анализе «институционализации образцов ценностной ориентации в социальной системе». Когда ценности институализированы и поведение структурировано сообразно им, тогда возникает стабильная система – состояние «социального равновесия». По мнению социолога, есть два пути достижения социального равновесия. *Первый* – социализация, с помощью

которой общественные ценности передаются от одного поколения к другому (важнейшие институты, которые выполняют эту функцию, – семья, образовательная система). *Второй путь* – создание разнообразных механизмов социального контроля.

Парсонс рассматривает общество как систему, считая при этом, что любая социальная система должна отвечать четырем основным функциональным требованиям – adaptation (адаптация), goal attainment (целестремление), integration (интеграция) и latency (удержание образца). Первое функциональное требование – адаптация – касается отношений между системой и ее средой: чтобы существовать, система должна обладать определенной степенью контроля над своей средой. Для общества особое значение имеет экономическая среда, которая должна обеспечить людям необходимый минимум материальных благ. Второе функциональное требование – целестремление – выражает потребность всех обществ устанавливать цели, на которые направляется социальная активность. Третье требование – интеграция – относится к координации частей социальной системы. Главным институтом, посредством которого реализуется эта функция, является право. Через правовые нормы упорядочиваются отношения между индивидами и институтами, что уменьшает потенциал конфликта. Если конфликт все же возникает, то его следует уладить через правовую систему, избегая дезинтеграции системы социальной. Наконец, четвертое требование – удержание образца – предполагает сохранение и поддержание основных ценностей общества. Эту структурно-функциональную сетку Парсонс применял при анализе любого социального явления.

Консенсус и стабильность системы не означают, что она не способна к изменениям. Напротив, Парсонс считал, что на практике ни одна социальная система не находится в состоянии идеального равновесия, хотя определенная степень равновесия необходима для жизнеспособности системы. Поэтому процесс социального изменения можно представить как «подвижное равновесие».

Так, если изменится взаимоотношение общества со своей средой, то это приведет к переменам в социальной системе в целом. Процесс «подвижного равновесия» может затрагивать не только части, но и все общество.

Интегративная социологическая теория Ю. Хабермаса. Исходным и центральным пунктом социологической концепции Ю. Хабермаса (р. 1929) является категория «жизненного мира» (Lebenswelt), восходящая к феноменологической традиции. «Жизненный мир» определяется Ю. Хабермасом как нетематизированный горизонт значений, который составляет основание жизненного опыта индивида. Внешние воздействия соотносятся с этим основанием, противопоставляются ему, сравниваются по отношению к нему.

Целью теории коммуникативного действия является описание развертывания «жизненного мира» в эволюционной перспективе. Социальная эволюция, по Ю. Хабермасу, состоит в развитии когнитивных способностей человека. Сравнивая мифический и современный способ понимания мира, он приходит к выводу о том, что различие между ними основано на фундаментальном различии понятийных систем, в которых они интерпретируют мир. Основываясь на работах К. Леви-Стросса и Ш. Годелье, Ю. Хабермас характеризует мифический способ понимания мира как неразрывное единство, в котором каждый пункт опыта метафорически или метонимически ассоциируется с любым другим пунктом. Это ассоциирование производится посредством бинарных отношений сходства и различия.

Ассоциативная природа мифического понимания мира диаметрально противоположна аналитическому разделению объективного, субъективного и социального миров, основополагающему для современного разума. Ю. Хабермас показывает, что недостаточность различения сфер отнесения «жизненного мира» и отсутствие рефлексии характерно не только для мифической стадии развития так называемых «примитивных народов», но существует и в развитых странах, особенно у детей и подростков.

Противопоставление «закрытого» (мифического) и «открытого» (современного) взглядов на мир дает Ю. Хабермасу возможность утверждать, что второе понимание мира является более рациональным. Доказывая возросшую рациональность современного миропонимания, он показывает логическое превосходство познавательного потенциала современного человека над мифическим и религиозно-метафизическим познанием. Таким образом, социальный прогресс видится Ю. Хабермасом прежде всего как развитие познавательных способностей индивида.

Хабермас утверждает, что в современном мире рационализация (как действия, так и системы) происходит неравномерно. Социальная система рационализируется более редко, чем жизненный мир. В результате возникает социальное противоречие: над обновленным жизненным миром начинает господствовать устаревшая социальная система. Вследствие этого повседневная жизнь человека становится все более убогой, жизненный мир – все более безлюдным. Сегодняшние проблемы заключаются в основополагающем нарушении условий воспроизводства нашего жизненного мира.

Решение проблемы, с точки зрения Хабермаса, лежит в социальной «деколонизации» жизненного мира, открывающей возможность рационализации в форме свободного коммуникативного согласия.

Хабермас исследовал проблемы интеграции социального действия и социальных систем и на гносеологическом, и на онтологическом уровнях. В первом случае он стремился связать теорию действия и теорию систем, во втором – обосновать связь между жизненным миром и социальной системой.

Теории социального конфликта (Р. Дарендорф).

Теории социального конфликта создавались на основе критики метафизических элементов структурного функционализма Парсонса, которого обвиняли в чрезмерном акцентировании внимания на комфортности, в забвении социального конфликта, в неумении учесть центральное место материальных интересов в человеческих делах, в неоправданном оптимизме,

в подчеркивании значения интеграции и согласия за счет радикального изменения и нестабильности.

У истоков теории «социального конфликта» стоял американский социолог **Ч. Р. Миллс (1916–1962)**. Опираясь на идеи К. Маркса, М. Вебера, В. Парето и Г. Моска, Миллс утверждал, что любой макросоциологический анализ чего-то стоит лишь в том случае, если он касается проблем борьбы за власть между конфликтующими социальными группами.

Более четкую формулировку теория «социального конфликта» получила в работах германского социолога Р. Дарендорфа, англичанина Т. Боттомора, американца Л. Козера и других западных социологов.

Обосновывая главные положения теории социального конфликта, **Ральф Дарендорф (р. 1929)** утверждает, что все сложные организации основываются на перераспределении власти, что люди, обладающие властью, способны с помощью различных средств, среди которых главным является принуждение, добиваться выгоды от людей, обладающих меньшей властью. Возможности распределения власти и авторитета крайне ограничены, и поэтому члены любого общества борются за их перераспределение. Картина социального мира, с точки зрения Р. Дарендорфа, представляет собой поле битвы множества групп, борющихся друг с другом, возникающих, исчезающих, создающих и разрушающих альянсы. Аналогия биологической и социальной систем, да и идея системы как таковой, превращается в концепцию «императивно координированной системы», являясь развитием веберовских понятий «господствующей» (authority) или «властной» (power) систем, синонимичных для Р. Дарендорфа. Он определял «императивно координированные ассоциации» как организации, в которых существует «господство» (что присуще для всех организаций вообще), создающее условия для конфликта.

Рассматривая власть и господство, он соглашается с Т. Парсонсом относительно их необходимости для общества, но не разделяет его концепции «функционально необходимых ус-

ловий». Признавая, что функция власти состоит в поддержании целостности, сохранении согласованности ценностей и норм, Р. Дарендорф придает наибольшее значение ее неинтегративному аспекту, порождающему конфликтные интересы и соответствующие ролевые ожидания.

Обладающий властью или влиянием заинтересован в сохранении status quo; не обладающий ими заинтересован в их перераспределении, в изменении существующего положения. Этим интересам придается объективный характер, вытекающий из представления о включенности их во внутреннюю структуру ролей наряду с четырьмя «функциональными реквизитами» Т. Парсонса, направленными на поддержание организации как таковой.

Из всего многообразия направлений в социологии можно выделить два типа в зависимости от подхода к анализу общества: первый тип акцентирует внимание на том, как структура общества влияет на поведение людей, второй – как создается общество через деятельность людей. Однако многие современные социологи считают, что было бы желательно создать теорию, которая бы объединила эти подходы.

Теория структуризации. Энтони Гидденс, британский социолог, в течение уже нескольких лет пытается преодолеть разделение структуры и действия. Отправной пункт предлагаемой им парадигмы достаточно прост. Гидденс считает, что ни структура, ни действие не могут существовать независимо друг от друга. Социальные действия создают структуры, и только через социальные действия осуществляется воспроизводство структур. Для описания взаимодействия структур и социальных действий Гидденс использует термин «structuration» (структуризация). Он обращает внимание на «двойственность структуры», имея в виду, что структуры делают возможным социальное действие, а социальное действие создает эти же самые структуры. Это положение Гидденс иллюстрирует на примерах языка и речи. Язык – это структура, состоящая из правил общения, которая кажется независимой от любого индивида. Чтобы язык сохранился, на нем должны говорить и

писать сообразно существующим правилам. Язык постепенно изменяется. Появляются новые слова, забываются старые. Таким образом, люди своими действиями могут трансформировать и воспроизводить структуры. В социальной жизни Гидденс различает два вида структур: «правила» и «ресурсы». Под правилами имеются в виду процедуры, которым индивиды могут следовать в социальной жизни. Иногда интерпретации этих правил обретают письменную форму – например, законы или бюрократические правила. Структурные правила могут воспроизводиться членами общества или меняться путем создания новых образцов правил через интеракцию, через действия. Второй вид структуры – ресурсы – также возникает только в результате человеческой деятельности и может изменяться или поддерживаться людьми. Ресурсы могут быть локализованными или властными. «Локализованные ресурсы» включают в себя полезные ископаемые, землю, инструменты производства и товары. По Гидденсу, эти ресурсы не существуют вне человеческой активности. Так, земля не является ресурсом до тех пор, пока ее кто-то не обрабатывает. «Властные ресурсы» (нематериальные ресурсы) проявляются в способности одних индивидов доминировать над другими, заставлять их выполнять свои желания, и в этом смысле люди становятся ресурсами, которые могут быть использованы другими людьми. «Властные ресурсы могут существовать лишь в том случае, если они воспроизводятся в процессе человеческой интеракции. Власть не является чем-то, что человек имеет, до тех пор, пока он ею действительно не пользуется».

Определив в общих чертах, что есть система, Гидденс переходит к объяснению природы социальных систем, институтов. В его представлении социальная система – это образец социальных отношений, существующий в определенное время и в определенном пространстве. Такие институты, как государство или бюрократия, рассматриваются социологом как образцы поведения, существующие какой-то промежуток времени.

Ввиду «двойственности структуры» системы и институты тесно связаны с деятельностью людей, которых Гидденс зача-

стю называет «агентами», подразумевая при этом их изначально активную позицию в обществе. По Гидденсу, структура влияет на человеческое поведение благодаря знанию об обществе, которым располагают агенты. В обществе есть большое количество «общего знания» о том, как вести себя и как поступать с вещами. Это позволяет агентам ориентироваться в повседневной жизни и оперировать с окружающими предметами. В своем поведении агенты используют знание правил общества, которые существуют в его структуре. Они также пользуются материальными и властными ресурсами, являющимися частями структуры общества.

Гидденс полагает, что люди наделены стремлением к определенной степени стабильности в социальной жизни. У них есть потребность в том, что он называет «онтологической безопасностью» или «уверенностью в том, что природа и социальный мир останутся такими, какие они есть». Он предполагает, что это может быть связано с естественной заботой о физическом сохранении тела. По Гидденсу, «существование общего знания и потребность в онтологической безопасности способствует производству предписанных образцов в социальной жизни. Образцы поведения повторяются, и таким образом структуры общества, социальная система и институты воспроизводятся. Однако в этом процессе заключена всегда присутствующая возможность того, что общество может меняться. Агенты не должны вести себя так, как это делают другие, не обязательно они должны всегда и во всем действовать сообразно своим прежним установкам». Люди постоянно думают, что они делают, и оценивают, достигаются ли их цели. Если они не достигаются, агенты могут начать вести себя иначе. Образцы взаимодействия при этом могут меняться, а с ними и социальная структура. Для социолога само понятие «агент» предполагает людей, способных трансформировать окружающий их мир посредством своих действий, а также воспроизводить его, что, впрочем, не связано с обязательной трансформацией всего общества.

Представление о двойственности структуры, по мнению Гидденса, позволяет разрешить спор между детерминистами,

которые верят, что человеческое поведение всецело зависит от внешних сил, и волонтаристами, считающими, что люди, обладая свободной волей, действуют только в соответствии со своими желаниями. Социолог считает, что ни первые, ни вторые в принципе не правы, но в каждой позиции есть элементы истины. Он полагает, что только в исключительных обстоятельствах, когда против них используется непосредственная физическая сила, люди не свободны в своих действиях. Во всех остальных случаях, даже тогда, когда люди заявляют, что у них нет выбора, на самом деле у них есть возможность сделать что-то иначе.

В обществе поведение людей, по Гидденсу, безусловно, сдерживается наличием властных отношений, ибо все социальные действия так или иначе связаны с этими отношениями. При этом он рассматривает власть как инструмент, с помощью которого люди-агенты могут изменить положение вещей или действия других людей (сдерживать их или ограничить их свободу). В то же время власть увеличивает свободу действий тех агентов, которые ею обладают, – то, что ограничивает одного, позволяет другому действовать более разнообразно.

Для того, заявляет Гидденс, чтобы социология развивалась в направлении преодоления разграничения между действием и структурой, потребуются новые исследования относительно воспроизведения структуры под влиянием целенаправленных действий людей-агентов. (Haralambos M., Holborn M. *Sociology. Themes and Perspectives*. Collins Educational. L., 1993.)

РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

В России становление социологии началось во второй половине XIX в., когда ускорилось социально-экономическое развитие страны и наметилось формирование гражданского общества. В первые десятилетия XX в. можно отметить признаки институционализации социологии. В 1910 г. был опубликован капитальный труд **М. М. Ковалевского (1851–1916)** – «Социология», в котором прослеживается влияние европейской

социологической науки, контовской и дюркгеймовской линии, но присутствует и самостоятельный подход к вопросу о социальных детерминантах. По мнению Ковалевского, они заключены в самом социальном взаимодействии. Были в России и представители психологического направления в социологии. В 1916 г. было основано Русское социологическое общество, у истоков которого стоял **П. А. Сорокин (1889–1968)**, в будущем один из крупнейших социологов XX в. В 1918–1919 гг. при активном участии Сорокина были созданы кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах.

В 1920-е гг. развитие социологической науки в России шло чрезвычайно противоречиво. Сорокин в числе других видных ученых был вынужден эмигрировать на Запад. Основные теоретические разработки переместились в область философского исторического материализма, во многом вульгаризированного. Но специальные и конкретные социологические исследования – по проблемам труда, быта, культуры, социальной структуры – до начала 30-х гг. проводились достаточно широко. В этот период социологическая наука в России и СССР изучала такие проблемы: методология и методика конкретных социальных исследований (С. Г. Струмилин, А. В. Чаянов и др.); народонаселение и миграция (Б. Смулевич, Н. Анцыферов и др.); труд и быт рабочих и крестьян (А. К. Гастев, П. А. Аписимов и др.). В 1930-е гг. социология получила в нашей стране идеолого-политический ярлык «одной из буржуазных лженаук» и надолго была исключена из системы науки и образования.

После длительного перерыва в конце 50-х гг. в связи с либерализацией политического режима социологическая наука в России получила возможности возрождения, хотя и ограниченные. В 1958 г. была создана Советская социологическая ассоциация. В 1969 г. организован в системе АН СССР Институт конкретных социальных исследований, далее переименованный в Институт социологических исследований, ныне Институт социологии. Даже эти переименования одного и того же научного учреждения показывают, что первоначально

социология у нас признавалась только как прикладная наука, а осознание ее теоретической значимости произошло в последние годы. С 1974 г. издается журнал «Социологические исследования», в 60-х гг. появились социологические службы на промышленных предприятиях. Стали широко проводиться исследования в области социологии труда, культуры, семьи, молодежи. Завершение институционализации социологии в нашей стране и мощный импульс дальнейшего развития этой науки, связаны с кардинальными переменами во всей общественной жизни, начиная с 1987 г. Тогда был создан Всесоюзный, а затем – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), а также ряд независимых социологических служб. Опросы населения по самым разным вопросам, практическое использование социологической информации стали обычным явлением. Социология вошла в структуру высшего образования. Открылись широкие возможности контактов и интеграции с мировой социологической наукой.

Широкое признание получили работы современных российских социологов: Т. И. Заславской, Г. В. Осипова, В. А. Ядова, В. Н. Иванова, О. И. Шкаратана, И. С. Кона, Р. В. Рывкиной, Ю. А. Левады, И. В. Бестужева-Лады, А. Г. Здравомыслова, Н. М. Римашевской, Б. А. Грушина, А. В. Дмитриева и др.

Интегральная социология П. А. Сорокина. Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – российско-американский социолог XX столетия, многочисленные фундаментальные труды которого (40 книг и несколько сот статей) во многом определили характер и основные направления развития современной социологии.

В истории социологии трудно найти другого ученого, кто уделит бы столь пристальное внимание выяснению исходных методологических проблем этой науки – ее сущности, специфики, структуры и предназначения. К этим вопросам П. А. Сорокин неоднократно возвращался не только в специальных работах по данной теме, но и в трудах, посвященных самым разным социологическим проблемам (например, проблемам револю-

ции, социокультурной динамики и др.). Он рассматривал их как в научно-исследовательском, так и в учебно-педагогическом плане.

По Сорокину, общество – это «совокупность людей, находящихся в процессе общения». Феномен социального – в «связи, имеющей психическую природу и реализующейся в сознании индивидов».

Элементами взаимодействия, по Сорокину, являются: индивиды, акты (действия) и проводники общения (символы интеракции), т. е. язык, письменность, орудия труда, деньги, живопись, музыка и др. По своему характеру взаимодействия подразделяются на антагонистические и солидаристические, односторонние и двусторонние, шаблонные и нешаблонные.

Социология, отмечал П. А. Сорокин, изучает специфически социальные явления, которые обладают «внешним бытием» и непосредственно наблюдаемы, т. е. поведение взаимодействующих лиц. Социология – это «наука, изучающая поведение людей, живущих в среде себе подобных». В этом смысле она выступает как теория «социального поведения», основанного на психофизиологических механизмах рефлексорного типа (акция-реакция). Вся социальная жизнь – это бесконечная цепная реакция акций-реакций, взаимодействие которых лежит в основе исторического процесса.

Исключительно велика заслуга П. А. Сорокина в разработке структуры социологии. В труде «Система социологии» он выделил три основных раздела в теоретической социологии: социальная аналитика (социальная анатомия и морфология); социальная механика, т. е. изучение социальных процессов; социальная генетика, т. е. теория эволюции общественной жизни.

Социология – наука, рассматривающая социокультурную систему как целое. В этом отношении она существенно отличается от таких (тоже генерализирующих) наук, как экономическая теория, политология или правоведение, ибо последние имеют дело лишь с одной сферой социокультурного пространства, в то время как социология – со всеми сферами, с

родовыми, общими свойствами, признаками социальных явлений во всех сферах, не изучаемыми как таковые ни одной другой из социальных наук. Социология, писал П. А. Сорокин, – это «наука о родовых свойствах и основных закономерностях социально-психологических явлений», «генерализирующая наука о социокультурных явлениях, рассматриваемых в своих родовых видах, типах и разнообразных связях».

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИИ

Становление социологии продолжается в XX в., когда уже более четко определилось ее место в системе наук. Ныне принято выделять гуманитарные, естественные и технические науки. Грани, отделяющие их друг от друга, имеют относительный характер, ибо есть науки, которые трудно отнести к той или иной группе. Среди них психология, экология, охрана труда и т.п. О социологии можно сказать, что это социально-гуманитарная наука, ее объектом является современное общество. В то же время она имеет много общего с естественными и техническими науками. Во-первых, все науки обобщенно, наиболее адекватно, объективно отражают глубинные, сущностные процессы в изучаемом объекте. Во-вторых, они имеют общую методологию. В-третьих, социология, как и ряд других, в том числе естественных и технических наук, использует математические методы, моделирование, эксперимент. В-четвертых, как и многие науки, особенно технические, она имеет прикладной характер, выход на практику.

Объект науки – это определенная часть действительности, которая отражается, исследуется конкретной наукой, находясь за ее пределами. *Предмет* – это содержание науки, ее основные положения, это система категорий и законов, отражающих объект. В соответствии с этим под объектом социологии понимается общество в целом и общественные явления, их функционирование и развитие. А предметом социологии выступает концептуальная (т. е. понятийная) схема социальной реальности, в которой ее главные черты и элементы

приведены в систему и логически выводятся друг из друга. Предмет современной социологии – результат длительного исторического развития, плод усилий многих поколений ученых, каждое из которых прибавило принципы нового знания. Первопричинами предмета социологии являются два понятия – статус и роль. Первое дает статическую, а второе – динамическую картину общества.

Общество, общественные явления изучаются и другими гуманитарными науками: социальной философией, экономикой, политологией, культурологией и т.д. В отличие от других гуманитарных наук, социологию и социальную философию сближает то, что они рассматривают общество в целом. В то же время, в отличие от социальной философии, социология – эмпирическая наука. Социология, во-первых, изучает жизнь людей, их потребности и интересы, их мнения; во-вторых, рассматривает общество, общественные явления в аспекте отношений между социальными группами и взаимоотношения людей как личностей; в-третьих, имеет эмпирический уровень, включает эмпирические прикладные исследования.

Социология, кроме общества в целом и социальных отношений, может изучать все общественные явления, экономические, политические, духовные, трудовые, бытовые и другие отношения, анализируя их в социальном аспекте, в аспекте жизнедеятельности человека. Человек – основное звено общественной системы, и социальный аспект имеется во всех сферах, явлениях общества. Исходя из этого можно определить социологию как науку о закономерностях функционирования и развития общества, общественных явлений, понимаемых через призму социальных отношений, взаимосвязей.

Объектом социологии являются: микрогруппа (семья, первичный учебный или трудовой коллектив, неформальная группа, т. е. группа друзей, приятелей); макрогруппа (население города, рабочего поселка, села, коллектив крупной организации, объединения); общность (рабочие, крестьяне, предприниматели, горожане) и, наконец, общество. Для изучения объекта

соответственно рассматриваются поступок, действие, процесс, тенденция и закономерность. Двигаясь от отдельных поступков к социальным действиям, от них – к социальным процессам, можно наблюдать уменьшение разнообразия действий, сокращение вариантов деятельности и получить возможность выявления тенденций, закономерностей.

СТРУКТУРА СОЦИОЛОГИИ

Социологическое знание неоднородно и имеет свою достаточно сложную, многоуровневую структуру, обусловленную прежде всего различием ракурсов и уровней изучения социальных явлений и процессов. Так, например, социология исследует эти явления и процессы и на уровне всего общества в целом, и на уровне более или менее широких социальных общностей и их взаимодействий, и на уровне личности, межличностных взаимодействий. Это, в частности, дает объективное основание для подразделения социологической науки на следующие составные части:

а) **общетеоретическая социология** как макросоциологическое исследование, направленное на выяснение общих закономерностей функционирования и развития социума как целого;

б) **социология среднего уровня** как исследования меньшей степени общности, направленные на изучение закономерностей действия и взаимодействия отдельных структурных частей социальной системы, т. е. частные, специальные социологические теории, включая отраслевые социологии (например, социология социальных групп, социология города, социология деревни, этносоциология, экономическая социология, социология образования, социология политики, социология права, социология пропаганды, социология семьи, социология культуры, социология труда и др.);

в) **микросоциология**, изучающая социальные явления и процессы сквозь призму действия и взаимодействия людей, их поведения. В такой структуре социологического зна-

пия находит свое выражение соотношением общего, особенного и единичного.

В зависимости от уровня получаемого знания социологические исследования подразделяются на *теоретические* и *эмпирические*. Для теоретического социологического исследования решающее значение имеет глубокое обобщение накопленного фактического материала в области социальной жизни. В центре эмпирических социологических исследований находится само накопление, сбор фактического материала в указанной области (на основе непосредственного наблюдения, опроса, анализа документов, данных статистики и т.д.) и его первичная обработка, включая и начальный уровень обобщения.

Функции социологии

Социология выполняет многообразные функции, в которых проявляется ее предназначение и роль. В наиболее общем виде эти функции можно подразделить на три основные: теоретико-познавательную, практически-политическую и идейно-воспитательную. Разграничение этих функций не должно быть, конечно, чрезмерно жестким, исключая их взаимосвязь и взаимодействие.

Реализация *теоретико-познавательной функции* позволяет социологии расширить и конкретизировать знание о сущности общества, его структуре, закономерностях, основных направлениях и тенденциях, путях, формах и механизмах его функционирования и развития. Обогащение научного социологического знания происходит как на основе внутреннего совершенствования теоретической социологии, так и в результате динамичного развития самого объекта познания этой науки – социальной действительности. И здесь особая роль принадлежит эмпирической социологии и непосредственно связанным с ней специальным социологическим теориям.

Практически-политическая функция социологии связана с тем, что эта наука не ограничивается познанием

социальной реальности. Опираясь на это, она вырабатывает предложения и рекомендации для политики и практики, направленные на совершенствование социальной жизни, на повышение эффективности управления социальными процессами. Социология не только описывает социальную жизнь, ее проявления в различных сферах и на разных уровнях, но и дает им оценку с позиций гуманизма, общечеловеческих ценностей. И здесь обогащение и совершенствование теории – не самоцель, а необходимая предпосылка и условие рационализации и оптимизации социальной жизни в интересах свободного и всестороннего развития личности. В этом плане социология – одна из теоретических основ политики и практики.

Тот факт, что в рамках социологии осуществляются не только теоретические и фундаментальные, но и эмпирические и прикладные исследования, подчеркивает особенно близкую связь и тесное взаимодействие социологической теории и социальной политики и практики. Прежде всего, на основе эмпирических социологических исследований обнаруживается социальное нездоровье общества, рост социальной напряженности и т.д., а в связи с этим должны вырабатываться политические и практические меры по их предотвращению и преодолению. Особенно большое значение имеют в этой связи социальное предвидение, планирование и прогнозирование как конкретные формы реализации практически-политической функции социологии. Поэтому можно выделить и такие функции социологии: социальное проектирование и конструирование; управленческая функция, организационно-техническая функция (разработка и внедрение социальных технологий).

Методы социологии

На каждом уровне социологического знания существует своя методика исследования. На эмпирическом уровне проводятся *социологические исследования*, представляющие собой систему логически последовательных методологических,

методических и организационно-технических процедур, подчиненных единой цели: получить точные объективные данные об изучаемом социальном явлении. На теоретическом уровне социологи пытаются осмыслить социальную реальность как единое целое исходя либо из понимания общества как системы (функционализм), либо из понимания человека как субъекта социального действия (символический интеракционизм).

Теоретические методы. Значительное место в социологии занимает *структурно-функциональный метод*. С позиций этого метода общество рассматривается как функциональная система, которая характеризуется такой функцией любой системы, как устойчивость. Эта устойчивость обеспечивается за счет воспроизводства, поддержки равновесия системы элементов. Структурно-функциональный подход позволяет устанавливать общие, универсальные закономерности функционального действия социальных систем. В качестве системы может быть рассмотрен любой социальный институт или организация, государство, партии, профсоюзы, церковь. Структурно-функциональный подход характеризуется следующими чертами:

- в центре внимания оказываются проблемы, связанные с функционированием и воспроизводством социальной структуры;
- структура понимается как всесторонне интегрированная и гармонизированная система;
- функции социальных институтов определяются по отношению к состоянию интеграции или равновесия социальной структуры;
- динамика социальной структуры объясняется исходя из «принципа консенсуса» – принципа сохранения социального равновесия.

Дополнением и корректировкой структурно-функциональной методологии служит *сравнительный метод*. Этот метод опирается на предпосылку, что имеются определенные общие закономерности проявления социального поведения, поскольку

в социальной жизни, культуре, политической системе различных народов много общего. Сравнительный метод предполагает сопоставление однотипных социальных явлений: социальной структуры, государственного устройства, форм семьи, власти, традиций и т. д. Применение сравнительного метода расширяет кругозор исследования, способствует плодотворному использованию опыта других стран и народов. Макс Вебер, например, сопоставлял протестантскую и индусскую разновидности фатализма с целью показать, как каждый из этих типов коррелирует с соответствующей системой секулярных ценностей. Э. Дюркгейм сравнивал суицидальную статистику в протестантских и католических странах.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ЕГО ВИДЫ

Социологическое исследование – это система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, подчиненных единой цели: получить точные объективные данные об изучаемом социальном явлении.

Исследование начинается с его подготовки – обдумывания целей, программы, плана, определения средств, сроков, способов обработки и т. д.

Второй этап – сбор первичной социологической информации. Это собранные в различной форме необобщенные сведения – записи исследователя, выписки из документов, отдельные ответы опрашиваемых и т. д.

Третий этап – подготовка собранной в ходе социологического исследования (анкетного опроса, интервью, контент-анализа и т. д.) информации к обработке на ЭВМ, составление программы обработки, обработка на ЭВМ.

И, наконец, заключительный этап – анализ обработанной информации, подготовка научного отчета по итогам исследования, формулирование выводов и рекомендаций для заказчика, субъекта управления.

Вид социологического исследования предопределяется характером поставленных целей и задач, глубиной анализа социального процесса и т. д. Различают следующие основные виды социологического исследования: разведывательное (пилотажное) и описательное.

Разведывательное (или пилотажное, зондажное) исследование – простой вид социологического анализа, позволяющий решать ограниченные задачи. По сути идет «обкатка» инструментария, т. е. методических документов – анкеты, бланк-интервью, опросного листа, карточек наблюдений, карточек изучения документов и др. Программа такого исследования упрощена, как и инструментарий. Обследуемые совокупности невелики: от 20 до 100 чел.

Описательное исследование – более сложный вид социологического анализа. С его помощью получают эмпирическую информацию, дающую относительно целостное представление об изучаемом социальном явлении. Оно обычно проводится в том случае, когда объект анализа – относительно большая совокупность, отличающаяся разнообразными характеристиками, например, трудовой коллектив крупного предприятия, где работают люди разных профессий, пола, возраста, стажа работы и т. д.

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Программа социологического исследования представляет собой изложение общей концепции, методологических подходов в соответствии с целью предпринимаемого исследования, гипотез, правил процедуры и логически последовательных действий для проверки высказанных предположений. Первоначально социолог составляет общий эскиз программы, где фиксируются тема, цель и основные задачи предполагаемого исследования в соответствии с выдвинутой проблемной ситуацией. Далее решается организационный вопрос: тема научно-исследовательской работы социолога включается в план НИР учреждения, в котором он служит,

либо с ним заключает договор организация-заказчик, которая заинтересована в подобном исследовании.

Методологический раздел программы, или стратегический документ исследования, имеет следующие части: формулировка и обоснование проблемы, указание цели, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных используемых понятий, гипотезы и основные задачи исследования. Второй – методический раздел программы, или документ, отражающий тактику исследования, – включает изложение методов сбора первичной социологической информации, определение поля изучения обследуемой социальной совокупности, логическую структуру инструментария для работы над первичными материалами и их обработки на ЭВМ. Все социологические исследования, в том числе и теоретические, имеют прикладное значение, они содержат информацию, выводы, рекомендации для практической деятельности, для подготовки и принятия управленческих решений. В целом социологические исследования направлены на выявление резервов социального развития, имеющихся во всех общественных явлениях.

Социальная проблема, на решение которой направлено исследование, имеет своих носителей. К ним относятся те или иные социальные группы и социальные институты. Они выступают объектом исследования. Объект – это часть действительности, которая нуждается в социологическом познании. Это может быть жизнедеятельность людей, организуемая конкретными социальными институтами. Предмет исследования – это определенный аспект объекта, его отдельные стороны и свойства, которые в более полном виде выражают исследуемую проблему и подлежат изучению.

После составления программы социологического исследования на основе ее методологического раздела (стратегии) и в соответствии с методическим разделом (тактикой) начинается организация полевого исследования, т.е. сбор первичной информации.

Раздел 2

КУЛЬТУРА

Понятие культуры. Виды и функции культуры

Культура может быть определена как поведение, специфическое для Homo sapiens, и как совокупность материальных объектов, используемых в качестве неотъемлемой части этого поведения. В частности, культура состоит из языка, идей, верований, традиций, кодексов, институтов, орудий, технологий, произведений искусства, ритуалов, церемоний, и так далее. Развитие культуры зависит от способности к научению и передаче знаний следующим поколениям. Существование и использование культуры основано на способности, которой обладает только человек.

Культура создается людьми, культуре обучаются; поскольку она не передается генетически, каждое поколение воспроизводит ее и передает следующему поколению. Этот процесс является основой социализации. В результате усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов происходят формирование личности ребенка и регулирование его поведения. Если бы процесс социализации прекратился в массовом масштабе, это привело бы к гибели культуры. Культура формирует личности членов общества, тем самым она в значительной степени регулирует их поведение.

Именно феномен культуры позволяет органически соединить в себе не просто производство вещей и сознания в его абстрактных формах, а производство самого человека как общественного человека, т. е. производство его во всем богатстве общественных связей и отношений. Выступая одной из форм проявления сущностных сил человека, показателем уров-

ни и меры прогресса общества, его классов и социальных групп, культура представляет собой единство различных форм общественного сознания и практической деятельности, которые направлены на материальное или духовное воплощение идей, взглядов, ценностных ориентаций. В культуре отражаются и закрепляются социально-личностные качества созидательного труда.

Каждое человеческое общество имеет собственную специфическую культуру, или социокультурную систему, которая в некоторой степени совпадает с другими системами. Различия среди социокультурных систем связано с физическими условиями и ресурсами, диапазоном возможностей, свойственных различным областям деятельности, типа языка, ритуалов и традиций, изготовления и использования инструментов, и степени социального развития. На отношения, ценности, идеалы и верования индивида очень влияет культура среды его обитания, и, конечно, индивид может жить или перемещаться в рамках нескольких различных культур.

В социологии выделяются два вида культуры: материальная (продукты ремесел и производства; орудия труда, инструменты; сооружения, здания; техника и др.) и нематериальная (представления, ценности, знания, идеология, язык, процесс духовного производства и др.).

Среди основных функций культуры различают: познавательную, аксиологическую, запрещающую, стимулирующую, регулирующую, гармонизирующую, преобразующую, гедонистическую (наслаждение), функцию преемственности.

КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ

Культурные универсалии – это такие нормы, ценности, правила, традиции и свойства, которые присущи всем культурам, независимо от географического места, исторического времени и социального устройства общества.

Культура рассматривается в социологии как сложное динамичное образование, имеющее социальную природу и

выражающееся в социальных отношениях, направленных на создание, усвоение, сохранение и распространение предметов, идей, ценностных представлений, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных социальных ситуациях.

Объектами социологического исследования являются конкретное распределение существующих в данном обществе форм и способов освоения, создания и передачи объектов культуры, устойчивые и изменчивые процессы в культурной жизни, а также обуславливающие их социальные факторы и механизмы. В этом контексте социология изучает широко распространенные, устойчивые и повторяющиеся во времени многообразные формы отношений членов социальных общностей, групп и общества в целом с природным и социальным окружением, динамику развития культуры, которая позволяет определить уровень развития культуры сообществ и, следовательно, говорить об их культурном прогрессе или регрессе.

Каждое конкретное сообщество (цивилизация, государство, народность и т. д.) создает на протяжении многих веков свою собственную культуру, которая сопровождает индивида в течение всей его жизни и передается из поколения в поколение. В результате возникает множество культур. Перед социологами встает проблема определить, существует ли что-то общее в человеческой культуре или, выражаясь научным языком, существуют ли культурные универсалии.

В 1959 г. американский социолог и этнограф Джордж Мердок выделил более 70 универсалий – общих для всех культур элементов: возрастная градация, спорт, нательные украшения, календарь, соблюдение чистоты, общинная организация, приготовление пищи, кооперация труда, космология, ухаживание, танцы, декоративное искусство, гадание, толкование снов, разделение труда, образование и т. д.

Культурные универсалии возникают потому, что все люди, в какой бы части света они ни жили, физически устроены одинаково, они имеют одни и те же биологические потребности и сталкиваются с общими проблемами, которые ставит перед человечеством окружающая среда. Люди рождаются и умирают.

рают, поэтому у всех народов существуют обычаи, связанные с рождением и смертью. Поскольку они живут совместной жизнью, у них появляются танцы, игры, приветствия, разделение труда и т.п.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ

Знаки и символы представлены главным образом в языке. Благодаря им становится возможным упорядочить опыт и поведение человека. Язык – это объективная форма аккумуляции, сохранения и передачи человеческого опыта. Термин «язык» имеет, по крайней мере, два взаимосвязанных значения:

1) язык вообще, язык как определенный класс знаковых систем;

2) конкретный, так называемый этнический язык – конкретная реально существующая знаковая система, используемая в конкретном социуме, в конкретное время и в конкретном пространстве.

Язык возникает на определенной стадии развития общества для удовлетворения многих потребностей. Поэтому язык является полифункциональной системой. Основные его функции – создание, хранение и передача информации. Выступая средством человеческого общения (коммуникативная функция), язык обеспечивает социальное поведение человека.

Ценности – это общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться. Они составляют основу нравственных принципов. В христианской морали, например, десять заповедей, помимо других требований, предусматривают сохранение человеческой жизни («не убий»), супружескую верность («не прелюбодействуй») и уважение к родителям («чти отца своего и мать свою»).

Разные культуры могут отдавать предпочтение разным ценностям (героизму на поле боя, художественному творчеству, аскетизму), и каждый общественный строй устанавливает, что является ценностью, а что не является.

Правила регулируют поведение людей в соответствии с ценностями определенной культуры. А **социальные нормы**

могут представлять собой стандарты поведения. Социальные наказания или поощрения, способствующие соблюдению норм, называются **санкциями**. Наказания, сдерживающие людей от определенных поступков, называются *негативными санкциями*. К ним относятся штраф, тюремное заключение, выговор и др. *Позитивными санкциями* (например, денежное вознаграждение, наделение властью, высокий престиж) называются поощрения за соблюдение норм. Санкции обретают законность на основе норм.

Привычки возникают на основе навыков и закрепляются в результате многократного повторения. *Привычка* – это установившаяся схема (стереотип поведения в определенных ситуациях).

Манеры – внешние формы поведения человека, получающие положительную или отрицательную оценку окружающих. Они основаны на привычках. Манеры отличают воспитанных от невоспитанных, аристократов и светских людей от простолюдинов. Если привычки приобретаются стихийно, то хорошие манеры надо воспитывать. Манеры чрезвычайно разнообразны, одни относятся к светским, другие к повседневным. По отдельности манеры составляют элементы, или черты, культуры, а особый культурный комплекс называется этикетом. **Этикет** – принятая в особых социальных кругах система правил поведения, составляющих единое целое. Этикет включает особые манеры, нормы, церемонии и ритуалы. Он характеризует высшие слои общества и относится к области элитарной культуры.

В отличие от манер, обычаи присущи широким массам людей. **Обычай** – традиционно установившийся порядок поведения. Он также основан на привычке, но относится не к индивидуальным, а к коллективным привычкам. Обычай – воспринятая из прошлого форма социальной регуляции деятельности и отношений людей, которая воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычной для его членов. Обычай состоит в неуклонном следовании воспринятым из прошлого предписаниям. В роли обычая могут выступать

различные обряды, праздники, производственные навыки и т. д. **Обычаи** – неписаные правила поведения.

Если привычки и обычаи переходят от одного поколения к другому, они превращаются в традиции. **Традиции** – элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и сохраняющиеся в определенном сообществе, социальной группе в течение длительного времени. Традиции функционируют во всех социальных системах и являются необходимым условием их жизнедеятельности. Пренебрежительное отношение к традициям приводит к нарушению преемственности в развитии общества и культуры, к утрате ценных достижений человечества. Слепое же преклонение перед традицией порождает консерватизм и застой в общественной жизни.

Ритуал (обряд) – это совокупность символических стереотипных коллективных действий, воплощающих в себе те или иные социальные идеи, представления, нормы и ценности и вызывающих определенные коллективные чувства. В них выражаются какие-то религиозные представления или бытовые традиции. Ритуалы не ограничиваются одной социальной группой, а относятся ко всем слоям населения. Ритуалы сопровождают важные моменты человеческой жизни. Сила обряда – в его эмоционально-психологическом воздействии на людей. В обряде происходит не только рациональное усвоение тех или иных норм, ценностей и идеалов, но и соперничество их участниками обрядового действия.

Выполнение ритуалов, или церемониальных актов, предписываемых религиозной традицией, составляет специфический тип поведения, который можно проследить в любом известном науке обществе. Поэтому ритуал можно рассматривать как информацию, позволяющую дать определение и описание человеческой реальности.

Антрополог У. Стеншер отмечал, что миф представляет собой культурный резервуар смыслов и ценностей. Мифы содержат сведения о начале и конце мира, происхождении человеческого рода, преемственности между изначально заданным порядком и эмпирическим существованием «здесь и сейчас». Стеншер утверждает, что миф просто мог быть продуктом действия страстей и воображения.

Если социальная антропология занималась исследованием мифов в первобытном обществе, то структурный анализ мифа применялся также к современным индустриальным обществам. Например, Р. Барт рассматривает мифы как систему коммуникаций, состоящую не только из письменных дискурсов, но и из продуктов кинематографа, фотографии, рекламы и телевидения. В этом случае основная задача анализа мифа – выявить то, что выступает в качестве «ложного» мира массовой коммуникации.

ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ

Элитарная, или **высокая, культура** создается либо привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Она включает изящное искусство, классическую музыку и литературу. В отличие от элитарной культуры, **народная культура** создается анонимными творцами. Народная культура включает мифы, легенды, сказания, эпос, сказки, песни и танцы.

Массовая, или **общедоступная, культура** не выражает изысканных вкусов аристократии или духовных поисков народа. Время ее появления – середина XX в., когда средства массовой информации (радио, печать, телевидение, грамзаписи и магнитофоны) проникли в большинство стран мира и стали доступны представителям всех социальных слоев. Массовая культура может быть интернациональной и национальной. Популярная эстрадная музыка – яркий пример массовой культуры. Она понятна и доступна людям всех возрастов, всем слоям населения независимо от уровня образования.

Массовая культура, как правило, обладает меньшей художественной ценностью, чем элитарная или народная культура. Но у нее самая широкая аудитория, и она является авторской.

Культура функционирует в общественных взаимосвязях на различных уровнях в определенных конкретных формах. Для отражения этой конкретной формы бытия культуры в социологии используется понятие субкультуры. **Субкультура** – это набор символов, убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, отличающих то или иное сообщество или какую-либо социальную группу. Каждое сообщество создает собою субкультуру. Субкультура не отрицает общечеловеческой культуры, но в то же время она имеет свои специфические отличия. Эти отличия связаны с особенностями жизнедеятельности тех или иных сообществ.

Можно выделить западные, восточные, национальные, конфессиональные, профессиональные субкультуры, субкультуры организаций, социальных групп и т. д. Термин «национальная культура» применяется для определения символов, верований, ценностей, норм и образцов поведения, которые характеризуют человеческое сообщество в той или иной стране, государстве. В государстве, однородном в лингвистическом и этническом отношении, может быть одна национальная культура. Однако в большинстве стран земного шара имеется несколько различных национальных культур. Другой важнейшей формой является конфессиональная субкультура. Конфессиональная культура складывается на основе общности вероисповедания, принадлежности к той или иной церкви. На базе этой общности формируется общность символов, ценностей, идеалов и образцов поведения. Например, можно говорить о христианской, мусульманской, буддийской культурах в целом. Отдельные ветви, направления в мировых религиях создают свои субкультуры: например, православную, католическую, протестантскую. В свою очередь, в этих субкультурах возможны свои субкультуры.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СУПЕРСИСТЕМЫ

В современном мире четко просматриваются идущие из истории две основные социокультурные тенденции (взаимодействующие, обогащающие друг друга, но сохраняющие свою целостность): **Запад** и **Восток**. Запад и Восток как две мировые традиции выявляют свои различия при решении коренных вопросов бытия.

1. *В отношении личности* западный человек основывает видение мира на себе самом, будто он есть его начало и творец, а Восток основывается на идее ложности индивидуальных форм духовной жизни, культивирует идею отказа от личного «Я» в пользу безличного абсолюта.

2. *В отношении к миру, к реальности* Запад склонен подчеркивать активную позицию человека по отношению к условиям своего существования, к внешнему миру, в том числе и социальному. Восток скорее предпочитает доктрину «недеяния» во внешнем мире, уход в себя, в поиск nirваны как подлинного смысла бытия человека.

3. *В отношении возможностей разума* для Запада характерны ни перед чем не останавливающаяся рациональность, открытая силе логической мысли и эмпирической данности, прагматизм. Восток тяготеет к интуитивному познанию, чем и обусловлено внимание к медитации и самовнушению.

Анализ великих культур человечества или локальных цивилизаций всегда привлекал внимание ученых, но с конца XIX в. он был подкреплён новыми наблюдениями, новой системой аргументации научных теорий. Большинство исследователей (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Данилевский) особое внимание уделяли различиям между цивилизациями, адресовали свой интерес группам народов, близким друг другу географически, стремились выделить повторяющиеся этапы, циклы развития подобных цивилизаций (их возникновение, рост, «надлом», упадок и разложение, по А. Тойнби, определяются законом вызова географической, исторической ситуации и ответа, который может дать давшая цивилизация, прежде всего – теоретическое меньшинство).

П. Сорокин, и в этом его большая заслуга перед социологической мыслью, принципиально изменил подход к анализу великих культурных традиций. В основу своего исследования он положил не анализ локальных культур, а сделал акцент на внутренней причинно-смысловой логике функционирования культуры как самостоятельной системы.

В социокультурных суперсистемах, по П. Сорокину, в качестве основных идеологических предпосылок выступают представления о природе конечной ценности (истинной реальности).

Умозрительная (идеациональная) культура характеризуется следующими признаками:

1) реальность по своей природе духовна, нематериальна, скрыта за чувственными проявлениями (например, Бог, нирвана, дао, Брахма); она вечна и неизменна;

2) потребности и цели людей в основном духовны (спасение души, служение Господу, исполнение священного долга, моральные обязанности);

3) для удовлетворения этих целей предпринимаются усилия по освобождению личности от чувственных соблазнов, повседневных земных забот.

Отсюда вытекают по меньшей мере два вывода: истина постигается лишь посредством внутреннего опыта (откровения, медитации, экстаза, божественного вдохновения), и потому она абсолютна и вечна; идея добра коренится в нематериальном, внутреннем, духовном, в сверхчувственных ценностях (вечная жизнь, Град Господень, слияние с Брахмой).

Посылки второго типа (**«чувственной культуры»**) прямо противоположны:

1) реальность по своей природе материальна, доступна чувствам, она перемещается и постоянно изменяется;

2) потребности и цели людей чисто плотские, или чувственные (голод и жажда, секс, убежище, комфорт);

3) для удовлетворения этих целей необходимо использовать внешнее окружение.

Отсюда также вытекают два вывода: истина может быть найдена лишь в чувственном опыте, и потому она имеет временный и относительный характер.

Добро коренится в чувственных, эмпирических, материальных ценностях (удовольствие, наслаждение, счастье, полезность), и потому моральные принципы гибки, относительны и зависят от обстоятельств.

Промежуточная, «идеалистическая культура» представляет собой сбалансированное сочетание умозрительных и чувственных элементов. Она признает, что реальность и материальна, и сверхъестественна, потребности и цели людей и телесны, и духовны; удовлетворение целей требует как улучшения самого себя, так и трансформации окружения. Короче, «признавая идеальный мир высшим, она не объявляет чувственный мир простой иллюзией или негативной ценностью; напротив, поскольку чувства находятся в гармонии с идеальным, они обладают позитивной ценностью».

На основе этой типологии Сорокин осуществляет периодизацию исторического процесса. Принципом периодизации является смена доминирующих типов культурного менталитета и культурных систем: повторяющаяся последовательность умозрительной, идеалистической и чувственной культур.

Греция, VIII–VI века до н.э.	Умозрительная
Греция, V век до н.э.	Идеалистическая
Рим, IV век до н.э. – IV век н.э.	Чувственная
Европа, IV–VI века н.э.	Идеалистическая
Европа, VI–XII века н.э.	Умозрительная
Европа, XII–XIV века н.э.	Идеалистическая
Европа, XIV век н.э. – по настоящее время	Чувственная

В силу этого новая философия истории должна исходить из тезиса о том, что в пределах, заданных относительно константными физическими условиями (климат, географическое положение), наиважнейшим фактором социокультурных изменений (то есть собственно динамики) становится распад той или иной доминантной культурной сверхсис-

темы — «идеациональной» («ideational»), «идеалистической» («idealistic»), «чувственной» («sensate»). Именно в этом смысле тождественны социология и философия истории, ибо они концентрируют свое внимание на проблематике генезиса, эволюции, распада и кризиса доминантных систем, в результате чего проявляются вопросы «как?», «почему?» и «когда?», происходят те или иные социокультурные изменения.

В каждый исторический момент господствует одна из суперсистем, хотя на периферии ее ценностного ядра можно обнаружить как осколки предыдущей, так и ростки новой суперсистемы. Каждая суперсистема относительна, ее ценности лишь частично объясняют бытие, а имманентное человеческой природе развитие познания ведет к динамике суперсистем, к их флуктуации, в основе чего лежит принцип лимита. Кульминация развития одной из них означает достижение предела ее познавательных возможностей, и дальнейшее существование суперсистемы лишь увеличивает относительность ее истины и ценностей. Одновременно расширяется поиск новых ценностей, так что в целом развитие общества представляет собой непрерывную флуктуацию от сенсативных к умозрительным суперсистемам с относительно короткими периодами баланса между ними в виде идеальных ценностных суперсистем. Кризис современного общества с его сенсативным типом культуры, по Сорокину, — это один из этапов флуктуации, который будет преодолен с наступлением господства умозрительной суперсистемы.

Раздел 3

ЛИЧНОСТЬ

Понятие личности

В повседневном и научном языке очень часто встречаются термины: «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность». Чаще всего эти слова употребляются как синонимы, но если подходить строго к определению этих понятий, то можно обнаружить существенные смысловые оттенки. **Человек** – понятие самое общее, родовое. **Индивид** понимается как отдельный, конкретный человек, как единичный представитель человеческого рода и его «первокирпичик» (от лат. *individ* – неделимый, конечный). **Индивидуальность** можно определить как совокупность черт, отличающих одного индивида от другого, причем различия проводятся на самых разных уровнях – биохимическом, нейрофизиологическом, психологическом, социальном и др. Понятие **личность** вводится для выделения, подчеркивания неприродной («надприродной», социальной) сущности человека и индивида, т. е. акцент делается на социальном начале.

В социологии личность определяется как:

- 1) системное качество индивида, определяемое его включенностью в общественные отношения и проявляющееся в совместной деятельности и общении;
- 2) субъект социальных отношений и сознательной деятельности.

В момент рождения ребенок еще не является личностью. Он всего лишь индивид. Индивидом называется человек как представитель вида, продукт филогенетического и онтогенетического развития. Чтобы сделаться личностью, человек

должен пройти определенный путь развития. Непременными условиями этого развития являются: 1) биологические, генетически заданные предпосылки; 2) наличие социальной среды, мира человеческой культуры, с которым ребенок взаимодействует. Ребенок, не взаимодействующий с социальной средой, – еще не человек в собственном смысле этого слова.

Каждая личность обладает совокупностью внутренних качеств, свойств, которые составляют ее структуру.

Подойти к задаче характеристики личности можно двояким образом:

- с точки зрения ее структуры;
- с точки зрения ее взаимодействия с окружающими, общения с другими людьми.

Понятие «личность» показывает, как в каждом человеке индивидуально отражаются социально значимые черты и проявляется его сущность как совокупность всех общественных отношений. Социология стремится выявить социальные основы формирования личностных качеств, социальное содержание и социальные функции существующих в обществе типов личности, т. е. изучить личность и как источник общественной жизни, и как ее реального носителя. Конечно же, личность, с точки зрения социологии, обозначает единичного человека, проявляющего социально значимые черты индивидуальной жизнедеятельности благодаря взаимодействию с другими людьми и тем самым способствующего стабилизации и развитию общественных отношений.

Таким образом, социология личности – отрасль знаний социологии, имеющая предметом изучения личность как объект и субъект социальных отношений в пределах социально-исторического процесса и ценностных общественных систем, на уровне взаимосвязей личности и социальных общностей. Социология личности сосредоточена на трех основных проблемах:

- 1) изучение личности как элемента социальной системы;
- 2) изучение личности как объекта социальных отношений (воздействие общества на личность, в том числе и в процессе ее социализации, воспитания);

3) рассмотрение личности как субъекта общественных отношений, в том числе социальную деятельность и активность личности.

ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ З. ФРЕЙДА

З. Фрейд (1856–1939) рассматривал человека как систему нужд, а общество – как систему запретов, табу. *Бессознательные* (в первую очередь, сексуальные) стремления личности образуют ее потенциал и основной источник активности, задают мотивацию ее действий. В силу невозможности удовлетворения инстинктивных потребностей в их естественно-природной форме из-за социальных нормативных ограничений человек вынужден постоянно искать компромисс между глубинным влечением и общественно приемлемой формой его реализации. Модель личности, созданная Фрейдом, представляет собой трехуровневое образование: низший слой (Оно, или Ид), представленный бессознательными импульсами и «родовыми воспоминаниями», средний слой (Я, или Эго) и верхний слой (Сверх-Я, или Супер-Эго) – нормы общества, воспринятые человеком. Наиболее жесткие, агрессивные и воинственные слои – Оно и Сверх-Я. Они с обеих сторон «атакуют» психику человека, порождая невротический тип поведения. Это модель личности, постоянно обороняющейся от общественного давления и находящейся в конфликте с социальным окружением. Поскольку по мере развития общества верхний слой (Супер-Эго) неизбежно увеличивается, становится более массивным и тяжелым, то и вся человеческая история рассматривается Фрейдом как история нарастающего психоза.

ТЕОРИЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ К. РОДЖЕРСА

Согласно Роджерсу, всякий человек наделен стремлением заботиться о своей жизни с целью сохранять ее и улучшать. Он обладает способностью решать возникающие перед ним

проблемы и направлять должным образом свое поведение. Эта способность, однако, может развиваться только в контексте социальных отношений.

Представление ребенка о самом себе, т. е. концепция собственного «Я», будет эволюционировать в соответствии с возникающими перед ним ситуациями и его собственными действиями; оно фактически формируется на основе того разнообразного опыта, который ему придется переживать в общении с другими людьми. Роджерс называет эту систему представлений *«реальным Я»*.

Человек, кроме того, склонен видеть себя тем, чем ему хотелось бы стать в результате реализации своих возможностей (*«идеальное Я»*). К этому идеальному «Я» и стремится приблизиться «Я» реальное (см. рис.1). Согласно концепции Роджерса, реальное «Я» человека чаще всего сталкивается с противоречием между *«идеальным Я»*, отражающим то, чем человек хотел бы стать, и требованиями общества, проявляющимися, как правило, в виде *условного* отношения к его поступкам.

В каждом из нас существует сильная потребность в самоуважении, заставляющая нас домогаться положительного отношения к самим себе или к тому, что мы делаем. При этом, если другие, как часто бывает, одобряют наши эмоции, чувства, мысли и поведение лишь при том условии, что они соответствуют их собственным, то очень вероятно, что мы будем скрывать свои истинные мысли и чувства, демонстрируя вместо этого те, которые получают одобрение окружающих. В резуль-

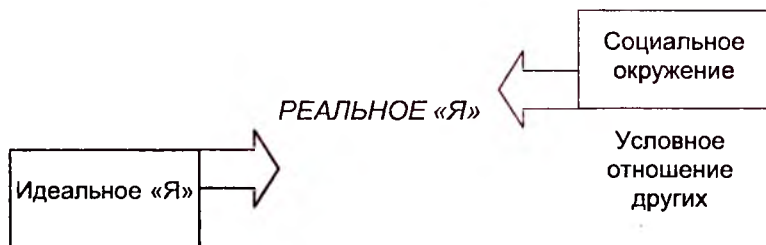

Рис. 1

тате мы будем все меньше оставаться самими собой, это приведет к разладу между реальным «Я», формируемым средой, и той частью психики, от которой мы вынуждены отказаться, что станет для нас источником тревоги. Напротив, если мы почувствуем, что нас принимают такими, каковы мы есть, то мы будем склонны раскрывать свои подлинные эмоции, чувства и мысли. Таким образом, личность уравновешена тем лучше, чем больше согласия, или конгруэнтности, между реальным «Я» человека и его чувствами, мыслями и поведением, что позволяет ему приблизиться к своему идеальному «Я», а именно в этом суть актуализации.

ТЕОРИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ Ш.БЮЛЕР

Шарлотта Бюлер разработала теорию развития человека, установив, что в основе человеческой природы лежит «намерение» (интенция). Эта *интенциональность* проявляется в совершаемых на протяжении жизни выборах для достижения целей, которые сам человек может и не осознавать. По мнению Бюлер, зачастую лишь один раз в жизни, в самом ее конце, человек способен осознать глубинную суть своих прежних ожиданий и оценить, насколько они исполнились.

Бюлер рассматривает в связи с формированием и достижением целей пять главных фаз жизненного цикла.

Фаза I продолжается до 15-летнего возраста. Для нее характерно отсутствие у человека каких-либо точных целей. Ребенок живет настоящим и имеет о будущем весьма смутное представление. В этот период происходит в основном развитие физических и умственных способностей.

Фаза II, длящаяся с 15 до 20 лет, соответствует отрочеству и юности. В этот период человек осознает свои потребности, способности и интересы. Он вынашивает великие планы, связанные с выбором профессии, партнера и вообще смысла собственной жизни. Этот период первых дерзаний позволяет ему оценить, в какой степени способен он овладеть определенными навыками и быстро достичь поставленных целей.

Фаза III длится с 25 до 40–45 лет и соответствует зрелости вплоть до ее расцвета. Это самый богатый период жизни. Для него характерна постановка четких и точных целей, позволяющая добиться стабильности на профессиональном поприще и в личной жизни, принимаются решения, связанные с созданием и укреплением собственной семьи и рождением детей.

Фаза IV продолжается с 45 до 65 лет. Это солидный возраст, когда человек подводит итоги своей прошлой деятельности и своим свершениям. Отныне, заглядывая в будущее, человек вынужден пересматривать свои цели с учетом своего профессионального статуса, физического состояния и положения дел в семье.

Фаза V начинается в преклонном возрасте в 65–70 лет. В этот период многие люди перестают преследовать цели, которые они поставили перед собой в юности. Оставшиеся силы они тратят на различные формы досуга, путешествия или просто приятно проводят время, спокойно проживая последние годы жизни. Это период, когда человек пытается придать смысл своему существованию, обозревая его как нечто целое. Одни, проанализировав многочисленные события собственной жизни, чувствуют, что поставленные перед собой задачи они выполнили. Другим, наоборот, подобный экзамен может принести разочарование, так как поставленные цели достигнуты не были.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Социализация личности представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, процесс усвоения человеком социального опыта, в ходе которого человек преобразует социальный опыт в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны поведения, которые приняты в обществе или группе. Нормы поведения, нормы морали, убеждения человека определяются теми нормами, которые приняты в данном обществе.

Термин «социализация» соответствует концепции, согласно которой человек (ребенок) изначально асоциален или его социальность сводится к потребности в общении. В этом случае социальность – процесс превращения изначально асоциального субъекта в социальную личность, владеющую принятыми в обществе моделями поведения, воспринявшую социальные нормы и роли. Считается, что такой взгляд на развитие социальности характерен прежде всего для психоанализа.

Понимание процесса усвоения социальных норм, умений, стереотипов, формирования социальных установок и убеждений, обучения принятым в обществе нормам поведения и общения, вариантам жизненного стиля, вхождения в группы и взаимодействия с их членами как социализации имеет смысл, если изначально индивид понимается как несоциальное существо, и его несоциальность должна в процессе воспитания в обществе не без сопротивления преодолеваться. В иных случаях термин «социализация» применительно к социальному развитию личности избыточен. Понятие «социализация» не подменяет и не заменяет собой известных в педагогике и в педагогической психологии понятий обучения и воспитания.

Выделяют следующие стадии социализации:

1. *Первичная социализация*, или стадия адаптации (от рождения до подросткового периода ребенок усваивает социальный опыт некритически, адаптируется, приспосабливается, подражает).

2. *Стадия индивидуализации* (появляется желание выделить себя среди других, критическое отношение к общественным нормам поведения). В подростковом возрасте стадия индивидуализации, самоопределения – «мир и я» – характеризуется как промежуточная социализация, так как все еще неустойчиво в мировоззрении и характере подростка.

Юношеский возраст (18–25 лет) характеризуется как устойчиво-концептуальная социализация, когда вырабатываются устойчивые свойства личности.

3. *Стадия интеграции* (появляется желание найти свое место в обществе, «вписаться» в общество). Интеграция проходит

благополучно, если свойства человека принимаются группой, обществом. Если же они не принимаются, возможны следующие исходы:

- сохранение своей непохожести и появление агрессивных взаимодействий (взаимоотношений) с людьми и обществом;
- изменение себя («стать как все»);
- конформизм, внешнее соглашательство, адаптация.

4. *Трудовая стадия* социализации охватывает весь период зрелости человека, весь период его трудовой деятельности, когда человек не только усваивает социальный опыт, но и воспроизводит его за счет активного воздействия на среду через свою деятельность.

5. *Послетрудовая стадия* социализации рассматривает пожилой возраст как возраст, вносящий существенный вклад в воспроизводство социального опыта, в процесс передачи его новым поколениям.

АГЕНТЫ И ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Процесс социализации происходит с помощью людей и учреждений (институтов). Их называют агентами социализации.

Агенты социализации – конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей.

Институты социализации – учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

Поскольку социализация подразделяется на два вида – *первичную* и *вторичную*, постольку агенты и институты социализации делятся на первичные и вторичные.

Агенты первичной социализации – родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, близкие и дальние родственники, приходящие няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок.

Термин «первичная» относится в социологии ко всему, что составляет непосредственное или ближайшее окружение человека. Именно в этом смысле социологи говорят о малой

группе как первичной. Первичная среда – не только ближайшая к человеку, но и важнейшая для его формирования, т. е. стоящая на первом месте по степени значимости.

Агенты вторичной социализации – представители администрации школы, университета, предприятия, армии, полиции, церкви, государства, сотрудники телевидения, радио, печати, партий, суда и т. д.

Термин «вторичная» охватывает тех, кто стоит во втором эшелоне влияния, оказывает менее важное воздействие на человека. Контакты с такими агентами происходят реже, они менее продолжительны, а их воздействие, как правило, менее глубокое, чем у первичных агентов. Вторичными группами в социологии называют формальные организации, официальные учреждения.

К институтам социализации относятся именно они. Когда о семье говорят обобщенно, то ее называют институтом социализации, но первичным (как и школу). А когда подразумевают конкретно членов семьи и родственников, употребляют понятие «агенты».

Первичная социализация наиболее интенсивно проходит в первой половине жизни. Напротив, вторичная социализация охватывает вторую половину жизни человека, когда он сталкивается с формальными организациями и учреждениями, называемыми *институтами вторичной социализации*, – производством, государством, средствами массовой информации, армией, судом, церковью и т. д.

Первичная социализация – сфера межличностных отношений, *вторичная социализация* – сфера социальных отношений. Одно и то же лицо может быть агентом как первичной, так и вторичной социализации.

Каждый агент первичной социализации выполняет множество функций (например, отец – опекун, администратор, воспитатель, учитель, друг), а вторичной – одну-две. Среди агентов первичной социализации не все играют одинаковую роль и обладают равным статусом. По отношению к ребенку, проходящему социализацию, родители находятся в превосходящей

позиции. Напротив, ровесники равны ему. Они прощают ему многое из того, что не прощают родители: ошибочные решения, нарушение нравственных принципов и социальных норм, бесцеремонность и т.д. В каком-то смысле ровесники и родители воздействуют на ребенка в противоположных направлениях, и первые сводят на нет усилия вторых. В отличие от родителей, закладывающих базисные ценности и долговременные цели, ровесники больше влияют на сиюминутное поведение, внешность, выбор сексуального партнера и мест досуга.

Различие между двумя типами агентов социализации состоит также в том, что агенты вторичной социализации получают деньги за то, что выполняют свою роль, а агенты первичной социализации – не получают.

ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ

Социализация проходит стадии (этапы), совпадающие с так называемыми жизненными циклами. Они знаменуют важнейшие вехи в биографии человека: поступление в вуз, женитьба, выбор профессии и трудоустройство, служба в армии, выход на пенсию.

Жизненные циклы связаны со сменой социальных ролей, с приобретением нового статуса, отказом от прежних привычек, окружения, дружеских контактов, с изменением привычного образа жизни.

Каждый раз, переходя на новую ступеньку, вступая в новый цикл, человеку приходится многому переобучаться. Этот процесс, распадаясь на два этапа, получил в социологии особое название.

Отучение от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения называется **десоциализацией**.

Следующий за ним этап обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения взамен старых называется **ресоциализацией**.

Десоциализация и ресоциализация – две стороны одного процесса, а именно взрослой, или продолженной, социализации.

Хотя процесс социализации продолжается и в этом возрасте, он существенно меняется. Теперь на первый план выходят десоциализация (отвержение старого) и ресоциализация (обретение нового). Иногда человек попадает в такие экстремальные условия, где десоциализация заходит столь глубоко, что разрушает нравственные основы личности, а ресоциализация является поверхностной. Она не способна восстановить все богатство утраченных ценностей, норм и ролей. Именно с нею сталкиваются те, кто попадает в тюрьмы и колонии, психиатрические больницы, а в некоторых случаях – и проходящие службу в армии.

Видный американский социолог Ирвинг Гоффман, тщательно изучивший эти, как он выразился, «тотальные институты», выделил следующие признаки ресоциализации в экстремальных условиях:

- изоляция от внешнего мира (высокие стены, решетка, спецпропуск и т. п.);
- постоянное общение с одними и теми же людьми, с которыми индивид работает, отдыхает, спит;
- утрата прежней идентификации, которая происходит через ритуал переодевания (сбрасывание гражданской одежды и облачение в спецформу);
- переименование, замена старого имени на «номер» и получение статуса: солдат, заключенный, большой;
- замена старой обстановки на новую, обезличенную;
- отвыкание от старых привычек, ценностей, обычаев и привыкание к новым;
- утрата свободы действий.

В подобных условиях индивид не просто дезориентируется, но нравственно деградирует.

Десоциализация может быть столь глубокой, что позитивная ресоциализация уже не поможет – разрушенными окажутся основы личности.

В тех случаях, когда человек, что называется, «надломился», происходит негативная ресоциализация: мальчик из благополучной семьи становится бандитом.

Если десоциализация может быть глубокой, то и позитивная ресоциализация может быть столь же глубокой.

Жизненные кризисы в развитии личности (по Э. Эриксону)

Существует свой особый стиль воспитания в каждой социокультуре, он определяется тем, чего ожидает общество от ребенка. На каждой стадии своего развития ребенок либо интегрируется в общество, либо им отторгается. Известный психолог Эриксон ввел понятие «групповая идентичность», которая формируется с первых дней жизни: ребенок ориентирован на включение в определенную социальную группу, начинает понимать мир, как и эта группа. Но постепенно у ребенка формируется и «эгоидентичность», чувство устойчивости и непрерывности своего «Я», несмотря на то, что идут многие процессы изменения. Формирование эгоидентичности – длительный процесс, который включает ряд стадий развития личности. Каждая стадия характеризуется задачами этого возраста, а задачи выдвигаются обществом. Но их решение определяется уже достигнутым уровнем психомоторного развития человека и духовной атмосферой общества, в котором человек живет. На *стадии младенчества* главную роль в жизни ребенка играет мать, она кормит, ухаживает, дает ласку, заботу, в результате чего у ребенка формируется *базовое доверие к миру*. Базовое доверие проявляется в легкости кормления, хорошем сне ребенка, нормальной работе кишечника, умении ребенка спокойно ждать мать (не кричит, не зовет, ребенок как бы уверен, что мать придет и сделает то, что нужно). Динамика развития доверия зависит от матери. Сильно выраженный дефицит эмоционального общения с младенцем приводит к резкому замедлению психического развития ребенка.

2-я стадия раннего детства связана с формированием автономии и независимости. Ребенок начинает ходить, обуча-

ется контролировать себя при выполнении актов дефекации; общество и родители приучают ребенка к аккуратности, опрятности, начинают стыдить за «мокрые штанишки».

В возрасте 3–5 лет, на *3-й стадии*, ребенок уже убежден, что он личность, так как он бегает, умеет говорить, расширяет область овладения миром; у ребенка формируется чувство предприимчивости, инициативы, которое закладывается в игре. Игра очень важна для развития ребенка, так как формирует инициативу, творчество, ребенок осваивает отношения между людьми посредством игры, развивает свои психологические возможности – волю, память, мышление и пр. Но если родители сильно подавляют ребенка, не уделяют внимания его играм, то это отрицательно сказывается на развитии ребенка, способствует закреплению пассивности, неуверенности, формированию чувства вины.

В *младшем школьном возрасте (4-я стадия)* ребенок уже исчерпал возможности своего развития в рамках семьи, и теперь школа приобщает ребенка к знаниям о будущей деятельности, передает технологический этос культуры. Если ребенок успешно овладевает знаниями, новыми навыками, тогда он верит в свои силы, уравновешен, спокоен, но неудачи в школе приводят к появлению, а порой и к закреплению чувства своей неполноценности, неверия в свои силы, отчаяния, потери интереса к учебе. В *подростковом возрасте (5-я стадия)* формируется центральная форма эгоидентичности. Бурный физиологический рост, половое созревание, озабоченность тем, как он выглядит перед другими, необходимость найти свое профессиональное призвание, способности, умения – вот вопросы, которые встают перед подростком, и это уже требования общества к подростку о самоопределении.

На *6-й стадии (молодость)* для человека актуальным становится поиск спутника жизни, тесное сотрудничество с людьми, укрепление связей со своей социальной группой; человек не боится обезличивания, он смешивает свою идентичность с другими людьми, появляется чувство близости, единства, сотрудничества, интимности с определенными людьми. Однако,

если диффузия идентичности переходит и на этот возраст, человек замыкается, закрепляется изоляция, одиночество. *7-я – центральная стадия* – взрослый этап развития личности. Развитие идентичности идет всю жизнь, постоянно происходит, воздействие со стороны других людей, особенно детей: они подтверждают, что ты им нужен. Положительные симптомы этой стадии: личность вкладывает себя в хороший, любимый труд и заботу о детях, удовлетворена собой и жизнью. После *50 лет (8-я стадия)* происходит создание завершенной формы эгоидентичности на основе всего пути развития личности, человек переосмысливает всю свою жизнь, осознает свое «Я» в духовных раздумьях о прожитых годах. Человек должен понять, что его жизнь – это неповторимая судьба, которую не надо переделывать, человек «принимает» себя и свою жизнь, осознает необходимость в логическом завершении жизни, проявляет мудрость, отстраненный интерес к жизни перед лицом смерти.

РОЛЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Ролевая концепция личности возникла в американской социальной психологии в 30-х гг. XX в. (**Дж. Мид**) и получила широкое распространение в различных социологических течениях, прежде всего, в структурно-функциональном анализе. Т. Парсонс и его последователи рассматривают личность как функцию от того множества социальных ролей, которые присущи любому индивиду в том или ином обществе.

Социальная роль – это модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе общественных и межличностных отношений. Социальная роль распадается на *ролевые ожидания* – то, чего, согласно «правилам игры», ждут от той или иной роли, и на *ролевое поведение* – то, что человек реально выполняет в рамках своей роли. Всякий раз, беря на себя ту или иную роль, человек более или менее четко представляет связанные с ней права и обязанности, приблизительно знает схему и последовательность действий и стро-

ит свое поведение в соответствии с ожиданиями окружающих. Общество при этом следит, чтобы все делалось «как надо». Для этого существует целая система социального контроля – от общественного мнения до правоохранительных органов – и соответствующая ей система социальных санкций – от порицания, осуждения до насильственного пресечения.

Границы ролевого поведения достаточно жестки, поскольку смешение разных функций или неадекватное их исполнение может привести к нарушению равновесия всей социальной системы. Но эти границы не абсолютны: роль задает общую направленность и цель действий, а стиль их выполнения – фактор вариативный. Например, роль директора фирмы предполагает реализацию функции руководства, управления, и ее нельзя смешивать с функцией подчинения или заменять ею. Но руководство может осуществляться различными методами: авторитарными, демократическими, попустительскими, и в этом плане роль директора фирмы не накладывает никаких ограничений.

Один и тот же человек выполняет множество ролей, которые могут противоречить друг другу, не согласовываться друг с другом, что приводит к возникновению ролевого конфликта.

Помимо ролей, несущих непосредственную общественную нагрузку, имеющих смысл и значение для социальной системы в целом, существуют и личные взаимоотношения людей, в которых человек также занимает определенное место и в соответствии с ним выполняет какие-то функции. Этот слой отношений определяется понятием «межличностная роль». Как и социальные роли, межличностные роли тоже могут быть различными и даже совершенно противоположными в разных малых группах. Зачастую человек вынужден учитывать в своем поведении эту разнообразную палитру ожиданий, предъявляемых к нему, ориентироваться не на одну, а сразу на несколько групп.

Роль может пониматься как объективно, с точки зрения ее общественного значения, так и субъективно, преломляясь в сознании индивида и по-своему истолковываясь им.

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ

Многомерная, сложно организованная природа человека, широта и многообразие его социальных связей и отношений определяют множество теоретических подходов и позиций в понимании этого феномена, множество различных моделей, образов человека в современной социологии. Один из них – образ человека как совокупности социальных ролей.

Каждый человек, живущий в обществе, включен во множество различных социальных групп (семья, учебная группа, дружеская компания и т. д.). В каждой из этих групп он занимает определенное положение, обладает неким статусом, к нему предъявляются определенные ожидания. Таким образом, один и тот же человек должен вести себя в одной ситуации как отец, в другой – как друг, в третьей – как начальник, т. е. выступать в разных ролях.

Социальная роль – соответствующий принятым нормам способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в системе межличностных отношений.

Освоение социальных ролей – часть процесса социализации личности, непременное условие «врастания» человека в общество себе подобных. *Социализацией* называется процесс и результат усвоения и активного воспроизведения индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности.

Примерами социальных ролей являются также половые роли (мужское или женское поведение), профессиональные роли. Усваивая социальные роли, человек усваивает социальные стандарты поведения, учится оценивать себя со стороны и осуществлять самоконтроль. Однако, поскольку в реальной жизни человек включен во многие виды деятельности и отношения, он вынужден исполнять разные роли, требования к которым могут быть противоречивыми, возникает необходимость в некотором механизме, который позволил бы человеку сохранить целостность своего «Я» в условиях множественных связей с миром (т. е. оставаться самим собой, ис-

полняя различные роли). Личность (а точнее, сформированная подструктура направленности) как раз и является тем механизмом, функциональным органом, который позволяет интегрировать свое «Я» и собственную жизнедеятельность, осуществлять нравственную оценку своих поступков, находить свое место не только в отдельной социальной группе, но и в жизни в целом, искать смысл своего существования, отказываться от одного в пользу другого. Развитая личность может использовать ролевое поведение как инструмент адаптации к определенным социальным ситуациям, в то же время не сливаясь, не идентифицируясь с ролью.

Итак, социальная роль – это совокупность требований, предъявляемых обществом к лицам, занимающим определенные социальные позиции. Эти требования (предписания, пожелания и ожидания соответствующего поведения) воплощаются в конкретных социальных нормах. Система социальных санкций позитивного и негативного характера направлена на обеспечение надлежащего исполнения требований, связанных с социальной ролью.

Возникая в связи с конкретной социальной позицией, заданной в общественной структуре, социальная роль вместе с тем – конкретный (нормативно одобряемый) способ поведения, обязательный для индивидов, выполняющих соответствующие социальные роли. Социальные роли, выполняемые индивидом, становятся решающей характеристикой его личности, не теряя, однако, своего социально-производного и в этом смысле объективно-неизбежного характера. В совокупности социальные роли, выполняемые людьми, персонифицируют господствующие общественные отношения.

Общество навязывает индивиду социальную роль, но ее принятие, отторжение либо исполнение всегда накладывают отпечаток на реальное поведение человека.

СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ

Социально-ролевой конфликт – это противоречие либо между нормативными структурами социальных ролей, либо между структурными элементами социальной роли.

В сложно дифференцированном обществе индивид выполняет требования не одной, а нескольких ролей, кроме того, сама конкретная роль, связанная с данной социальной ситуацией, чаще всего неоднородна. Значение этих положений становится ясным либо в случае, когда требования одной социальной роли противоречат, вступают в конфликт с требованиями другой социальной роли того же самого лица, либо тогда, когда подобное противоречие характеризует взаимоотношения отдельных элементов в пределах той же самой роли. Наряду с подобного рода внутриволевыми конфликтами важнейшее значение для характеристики общества имеют структурно-обусловленные межролевые конфликты, самые острые из которых принимают форму классовой борьбы.

В системе формальных социальных ролей прежде всего находят свое воплощение отношения власти, формальной (законной, официальной) структуры общества. Вне формальной системы социальных ролей немыслимо упорядоченное взаимодействие индивидов в рамках общества и государства. Здесь взаимодействия индивидов заранее предопределены такой системой.

Одновременно с этим в обществе складывается и воспроизводится разветвленная система неформальных ролей, основанных на отношениях родства, участия в общих социальных группах, многочисленных видах неформальных спонтанных взаимодействий.

Отсюда видно, что если система формальных социальных ролей существует по необходимости, то неформальные социальные роли возникают на основе согласия. В идеальном случае формальные и неформальные роли соответствуют друг другу по указанным выше параметрам дополнительности и взаимности. По мере нарушения этих принципов взаимодей-

ствия требования формальных и неформальных социальных ролей могут вступить между собой в конфликт.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Каждый человек в социальной системе занимает несколько позиций. Каждая из этих позиций, предполагающая определенные права и обязанности, называется **статусом**. Человек может иметь несколько статусов. Но чаще всего только один определяет его положение в обществе. Этот статус называется главным, или интегральным. Часто бывает так, что главный, или интегральный, статус обусловлен его должностью (например, директор, профессор). Социальный статус отражается как во внешнем поведении и облике (одежде, лексиконе и иных знаках социальной и профессиональной принадлежности), так и во внутренней позиции (в установках, ценностных ориентациях, мотивациях и т. д.).

Социологи отличают предписанные и приобретенные статусы. *Предписанный статус* – это значит навязанный обществом вне зависимости от усилий и заслуг личности. Он обуславливается этническим происхождением, местом рождения, семьей и т.д. *Приобретенный (достигнутый) статус* определяется усилиями самого человека (например, писатель, ученый, директор и т.д.). Выделяются также естественный и профессионально-должностной статусы. Естественный статус личности предполагает существенные и относительно устойчивые характеристики человека (мужчины и женщины; детство, юность, зрелость, старость и т.д.). Профессионально-должностной – это базисный статус личности, для взрослого человека, чаще всего, являющийся основой интегрального статуса. В нем фиксируется социальное, экономическое и производственно-техническое положение (банкир, инженер, адвокат и т.д.).

Социальный статус обозначает конкретное место, которое занимает индивид в данной социальной системе. Таким образом, можно отметить, что социальные статусы – структурные элементы социальной организации общества, обеспечивающие

социальные связи между субъектами общественных отношений. Эти отношения, упорядоченные в рамках социальной организации, группируются в соответствии с социально-экономической структурой общества и образуют сложную координированную систему. Социальные связи между субъектами общественных отношений, устанавливаемые по поводу обеспечиваемых социальных функций, образуют определенные пункты пересечения в обширном поле социальных отношений. Этими пунктами пересечения связей в поле общественных отношений являются социальные статусы.

С этой точки зрения, социальная организация общества может быть представлена в виде сложной взаимосвязанной системы социальных статусов, занимаемых индивидами, становящимися вследствие этого членами общества, гражданами государства.

Общество не только создает социальный статус, но и обеспечивает социальные механизмы распределения членов общества по этим позициям. Соотношение между социальными статусами, предписываемыми обществом индивиду вне зависимости от усилий и заслуг (предписанные позиции), и статусами, замещение которых зависит от самого человека (достижимые позиции), – существенная характеристика социальной организации общества. Предписанными социальными статусами являются по преимуществу те, замещение которых происходит автоматически в силу рождения человека и в связи с такими его характеристиками, как пол, возраст, отношения родства, раса, каста и т. д.

Соотношение в социальной структуре предписанных и достигаемых социальных статусов есть, по существу, показатель характера экономической и политической власти, есть вопрос о характере общественной формации, навязывающей индивидам соответствующую структуру социального статуса. Личные качества индивидов, отдельные примеры социального выдвижения в целом не меняют этого кардинального положения.

Раздел 4

ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ

СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМЫ

Социальная система – структурный элемент социальной реальности, определенное целостное образование, основными элементами которого являются люди, их связи и взаимодействия. Система – это предмет, явление или процесс, состоящий из качественно определенной совокупности элементов, находящихся во взаимных связях и отношениях и образующих единое целое, способное во взаимодействии с внешними условиями своего существования изменять свою структуру. Существенными чертами любой системы являются *целостность* и *интеграция*. Целостность фиксирует объективную форму существования явлений, т. е. существование как целого; интеграция – процесс и механизм объединения частей. Целое всегда больше суммы входящих в него частей. Это означает, что каждое целое обладает новыми качествами, которые механически несводимы к сумме его элементов, обнаруживают некий «интегральный эффект». Эти новые качества, присущие явлению как целому, обычно обозначаются как системные или интегральные. Специфика социальной системы состоит в том, что она формируется на базе той или иной социальной общности (социальная группа, социальная организация и т. д.), а ее элементами являются люди, чье поведение детерминировано определенными социальными позициями (статусами), которые они занимают, и конкретными социальными функциями (ролями), которые они выполняют, социальными нормами и ценностями, принятыми в данной социальной системе, а также их различными индивидуальными

качествами (социальные качества личности, мотивы, ценностные ориентации, интересы и т. д.).

Система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в функциональных отношениях и связях друг с другом. Существует целая иерархия систем: одна система может быть элементом системы более высокого порядка; элементы любой системы, в свою очередь, выступают как системы более низкого порядка. Система обладает особыми системными качествами: порядок, организация системы как целого выше, чем ее отдельных элементов. Любая система – от атома до общества – всегда представляет собой нечто большее, чем простая сумма составляющих ее элементов и подсистем. Важными системными принципами являются также структурность – возможность описания системы через установление ее структуры, т. е. сети связей и отношений системы, а также обусловленность функционирования элементов системы свойствами ее структуры. Существует взаимозависимость системы и среды (система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой).

Всем этим признакам отвечает человеческое общество, представляющее собой сложно организованную систему высшего «органического» типа, суперсистему, или **социетальную систему**, включающую в себя все виды социальных систем и характеризующуюся структурно-функциональной целостностью, устойчивостью, равновесием, открытостью, динамизмом, самоорганизацией, самовоспроизводством, эволюцией.

ОБЩЕСТВО КАК СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Общество представляет собой системную организацию социального взаимодействия и социальных связей, обеспечивающую удовлетворение всех основных потребностей людей, стабильную, саморегулирующуюся и самовоспроизводящуюся.

В качестве социетальной системы общество обладает структурно-функциональной целостностью, которая реализуется через ряд дифференцированных функций. Дифференциация

общественных функций сопровождается созданием социальных структур (экономических, политических, религиозных и других институтов), которые заполняются людьми, обладающими необходимыми качествами. Общество включает в себя все многообразие социальных связей и структур, т. е. оно шире рамок любого института, регулирующего отдельные виды взаимодействий.

Общество обладает высоким уровнем внутренней саморегуляции, обеспечивающим поддержку и постоянное воспроизводство сложной системы социальных отношений. Общество постоянно воспроизводит социальное качество своих структур и соответственно социальные качества индивидов и групп индивидов, включенных в их функционирование. Способность к воспроизводству социальных взаимодействий характерна и для каждого института, организации, общности в отдельности.

Общество обладает внутренними механизмами включения в сложившуюся систему взаимосвязей социальных новообразований. Оно подчиняет своей логике вновь возникающие институты, организации, общности, заставляет их действовать в соответствии со сложившимися социальными нормами и правилами. Таким образом, идет процесс адаптации структурных элементов к формам и способам функционирования социальной системы.

Общество как суперсистема предстает как совокупность систем (социальная группа, социальный институт, личность). Социальные системы выступают в качестве структурных элементов общества. На своем уровне каждая социальная система в той или иной мере детерминирует действия входящих в нее индивидов и групп и в определенных ситуациях выступает как единое целое.

Итак, общество можно представить в виде многоуровневой системы. Первый уровень – это социальные роли, задающие структуру социальных взаимодействий. Социальные роли организованы в различные институты и общности, которые составляют второй уровень общества. Каждый институт и

общность могут быть представлены в виде сложной системной организации, устойчивой и самовоспроизводящейся. Различия выполняемых функций, противостояние целей социальных групп требуют такого системного уровня организации, который поддерживал бы в обществе единый нормативный порядок. Он реализуется в системе культуры и политической власти. Культура задает образцы человеческой деятельности, поддерживает и воспроизводит нормы, апробированные опытом многих поколений, а политическая система законодательными и правовыми актами регулирует и укрепляет связи между социальными системами.

Функционирование общества – это его постоянное самовоспроизводство, устойчивый процесс воссоздания структур, функциональных связей, составляющих организацию социальной системы. Общество утверждает себя как целостность в постоянном противостоянии окружающей среде. Самосохранение, функционирование общества есть не что иное, как его способность противостоять деструктивному влиянию извне. Функционировать – значит поддерживать равновесие системы с окружающей средой.

Понятие общества

Общество следует понимать как исторический результат естественно складывающихся взаимоотношений людей, а государство – как искусственный политический конструкт – учреждение или институт, призванный управлять этими взаимоотношениями. Третье понятие – «страна» – описывает одновременно естественно сложившуюся общность людей (общество) и искусственное территориально-политическое образование, имеющее государственные границы.

Итак, *страна* – часть света или территория, обладающая границами и пользующаяся государственным суверенитетом. *Государство* – политическая организация страны, подразумевающая определенный тип власти (монархия, республика) и наличие аппарата управления (правительство). *Общество* –

социальная организация не только страны, но также нации, народности, племени.

Понятия «общество», «государство» и «страна» по объему могут совпадать, но они обязательно различаются по содержанию, ибо отражают разные стороны одного и того же.

Понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе, к любой по численности группе или объединению людей. Общество – самая большая из проживающих на данной территории группа. К нему применимы признаки, которые в концентрированном виде выразил американский социолог **Эдвард Шилз (р. 1911)**.

Обществом называется объединение, отвечающее следующим критериям:

1. Оно *не является частью* какой-либо более крупной системы.

2. *Браки* заключаются между представителями данного объединения.

3. Оно *пополняется* преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются признанными представителями.

4. Объединение имеет *территорию*, которую считает своей собственной.

5. У него собственное *название* и *собственная история*.

6. Оно обладает собственной *системой управления*.

7. Объединение *существует* дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида.

8. Его сплавивает общая система ценностей (обычаев, традиций, норм, законов, правил, нравов), которую называют *культурой*.

Признаки общества Э. Шилза достаточно полно характеризуют общество с социологической точки зрения, ибо указывают на семейно-брачные и кровно-родственные отношения, описывают способ социального воспроизводства, систему управления (государство) и культуру, которые связаны социальной структурой, социальными институтами и социальной стратификацией.

ТИПЫ ОБЩЕСТВ

Существует множество способов классификации обществ. Согласно марксистской традиции, тип общества определяется способом производства, т. е. тем, как используются и контролируются экономические ресурсы, которыми оно владеет. (В связи с этим различаются, например, феодальное, капиталистическое, социалистическое и коммунистическое общества.)

Классификация обществ может быть составлена также на основе господствующих в них религий (например, мусульманское общество) или языка (франкоязычное общество). **Г. Ленски и Дж. Ленски (1970)** классифицировали общества в соответствии с основными характерными для них способами получения средств к существованию, но в то же время выявили и другие важные их черты.

1. *Общества, живущие охотой и собирательством.* Большинство таких обществ, например бушмены юго-западной Африки и аборигены центральной Австралии, обычно ведут кочевой образ жизни, занимаются охотой, сбором ягод, корешей и другой съедобной растительной пищи. Охотники и собиратели имеют самые примитивные орудия труда: каменные топоры, копья, пожи; их имущество ограничено самыми необходимыми предметами, которые они носят с собой, кочуя с места на место. Их социальная жизнь организуется на основе родственных связей; известно, что в обществе охотников и собирателей растений каждый знает, кто кому приходится близким или дальним родственником. Политической структуры в этом обществе почти не существует, во главе его обычно стоит старейшина или вождь, другие властные структуры в нем не сложились.

2. *Огороднические общества* впервые возникли на Ближнем Востоке примерно за четыре тысячи лет до нашей эры; в дальнейшем они получили распространение от Китая до Европы; в настоящее время они сохранились, главным образом, в Африке, на юге Сахары. В самых примитивных огороднических

обществах при возделывании садов не применялись металлические орудия или плуги. В более развитых огороднических обществах имелись металлические орудия и оружие, но не использовались плуги. Так же как и общества охотников и собирателей растений, огороднические общества не производят прибавочного продукта: люди, которые трудятся, используя лишь мотыгу, не в состоянии создать высокопродуктивную систему сельского хозяйства. Политические структуры простых огороднических обществ имеют до двух социальных слоев, но в более развитых обществах этого типа их насчитывается четыре и более. Система родственных связей также является основой социальной структуры этих социумов, но здесь она значительно усложняется; иногда общества состоят из многих кланов, отличающихся сложными взаимосвязями включая правила, регулирующие брачные отношения между представителями различных родов.

3. *Аграрные общества* впервые возникли в Древнем Египте, чему способствовало прежде всего усовершенствование плуга и использование животных в качестве рабочей силы. Благодаря возросшей продуктивности сельского хозяйства эти общества могли производить больше продуктов, чем требовалось для обеспечения сельского населения. Появление прибавочного сельскохозяйственного продукта создало возможность для возникновения городов, развития ремесел и торговли. На основе аграрных обществ возникло государство (которое сформировало ограниченный бюрократический аппарат и армию), была изобретена письменность, появились первые денежные системы и расширилась торговля. Стали складываться более сложные формы политической организации, поэтому система родственных связей перестала быть основой социальной структуры общества. Тем не менее родственные связи продолжали играть важную роль в политической жизни; крупные гражданские и военные должности переходили от отца к сыну, большинство коммерческих предприятий были семейными. В земледельческом обществе семья по-прежнему оставалась основной производственной единицей.

4. *Промышленные общества* возникли лишь в современную эпоху, в конце XVIII в., под влиянием индустриализации Великобритании. Самые передовые современные промышленные общества сложились в Северной Америке, Европе (включая Восточную Европу), в Восточной Азии (Япония, Тайвань, Гонконг и Южная Корея); во многих других странах, например в Индии, Мексике, Бразилии и некоторых странах Африки, также произошла значительная индустриализация. Как и при переходе от огороднических обществ к аграрным, совершенствование технологии и использование новых источников энергии сыграли основную роль в развитии промышленных обществ. Промышленное производство связано с применением научных знаний, необходимых для управления производственным процессом; мускульная сила человека и животных уступает место использованию тепловой энергии (получаемой путем сжигания каменного угля), а также электрической и в дальнейшем атомной энергии.

Прибавочный продукт, производимый в условиях высоко развитого промышленного производства, огромен по сравнению с теми излишками, которыми располагали общества других типов. Это дает возможность обеспечить жизнь огромных масс населения, сосредоточенных в крупных городах. В большинстве промышленных обществ сложились высокоразвитые системы государственного управления, включающие бюрократический аппарат и мощные вооруженные силы. Индустриализация способствует дальнейшему ослаблению роли семьи.

Постиндустриальное общество

Это понятие впервые было предложено **Д. Беллом** в 1962 г. Впоследствии оно разрабатывалось при описании экономических и социальных изменений в конце XX в. в работе «Грядущее постиндустриальное общество». Белл говорит о том, что в обществах модерна теоретическое знание становится «осевым принципом» общества и является источником инновации и формирования политики. В экономике это приводит к упадку

производства товаров как основной формы экономической деятельности и замене его производством услуг. Что касается классовой структуры, новый осевой принцип способствует преобладанию профессионалов и технических специалистов, составляющих новый класс. Во всех сферах – экономической, политической и социальной – основное воздействие на принятие решений оказывают новые интеллектуальные технологии и новый интеллектуальный класс.

Другие исследователи также рассматривают растущую власть технократов в экономической и политической жизни. Дж. К. Гэлбрейт полагает, что власть в экономике Соединенных Штатов, а следовательно, и во всем американском обществе находится в руках технической бюрократии, или «техноструктуры» крупных корпораций. А. Турен говорит о таком же технократическом контроле над французской экономикой и политической жизнью.

В 1973 г. Дэниел Белл отметил появление постиндустриального общества. Согласно Беллу, этот новый тип экономики имеет шесть характеристик: (1) широкие торговые отношения между странами; (2) большой излишек товаров; (3) сектор обслуживания настолько широкий, что позволяет нанимать большое количество рабочих; (4) широкое разнообразие и количество товаров доступных среднему человеку; (5) «информационный взрыв»; и (6) «глобальная деревня», то есть технологический прогресс делает возможным мгновенные всемирные коммуникации.

Наиболее важные черты постиндустриального общества – это «информационный взрыв» и появление «глобальной деревни». Сегодня новости относительно политических и экономических изменений, мгновенно переданные спутником, не только воздействуют на цены на Нью-Йоркской Фондовой бирже, но и отражаются также на Японской Фондовой бирже. Поскольку государственные границы теперь представляют меньше препятствий, чем когда-либо к обмену товарами и информацией, мир стал гораздо более доступным.

Последствия глобального технического прогресса особенно видимы в Европе, где семнадцать государств сформировали экономическую и политическую реальность – Европейский Союз (ЕС). Каждая страна остается независимой и сохраняет свой собственный законодательный орган, суды и правительство, но наряду с ними имеются также Европейский парламент и суд. В настоящее время вышла в обращение евровалюта.

Постиндустриальная экономика позволяет среднему гражданину высокоразвитых стран жить на таком уровне, о котором несколько поколений назад только мечтали.

Община и общество (по Ф. Тённису)

Одно из наиболее важных исследований противоположности между доиндустриальным и современным обществами было проведено немецким социологом **Фердинандом Тённисом (1855–1936)**. Он ввел термины «*гемайншафт*» (*Gemeinschaft*) и «*гезельшафт*» (*Gesellschaft*) (они переводятся как «община» и «общество»), выражающие различия между традиционным и современным обществами. Точнее, термин «гемайншафт» относится к сельской общине, а термин «гезельшафт» – к городскому индустриальному обществу. Основные различия между «гемайншафт» и «гезельшафт» Н. Смелзер описывает следующим образом.

1. Если говорить об индивидуальной мотивации, «гемайншафт» стимулирует стремление людей жить в соответствии с общинными принципами, например, крестьянские семьи в период сбора урожая бесплатно помогают друг другу. Общество типа «гезельшафт» основано на рациональном осуществлении личных интересов; индивиды взаимодействуют в деловой обезличенной обстановке и расплачиваются деньгами за определенные товары и услуги.

2. В сфере социального контроля общество типа «гемайншафт» придает решающее значение традиционным обычаям, верованиям и неписаным законам, в то время как «гезельшафт» есть общество, основанное на формальном праве.

3. В области разделения труда общество типа «гемайншафт» отличается ограниченной специализацией, складывающейся главным образом на основе родительских связей: обычно мужа, жены и дети выполняют определенные обязанности в хозяйстве. Для общества типа «гезельшафт» характерны специализация профессиональных ролей и отделение последних от семейных ролей.

4. В обществе типа «гемайншафт» культура формируется на основе религиозных ценностей, а в «гезельшафт» – на светских.

5. Главными социальными институтами в «гемайншафт» являются семья, соседи и община; в «гезельшафт» складываются крупные объединения и ассоциации (деловые круги, правительство, политические партии, добровольные ассоциации).

Дихотомия Тённиса подверглась критике за чрезмерное упрощение. Во-первых, общества типа «гемайншафт» тоже отличаются друг от друга; японский феодализм отличается от германского, и они оба отличаются от других доиндустриальных обществ. Кроме того, в каждом современном обществе смешаны элементы «гемайншафт» и «гезельшафт».

Во-вторых, такие дихотомии рассматривают общество как устойчивое единое целое, не учитывая вероятности противоречий, дезорганизации и конфликтов, в какой-то мере присутствующих любому обществу.

ОБЩЕСТВА МЕХАНИЧЕСКОЙ И ОРГАНИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Э. Дюркгейм также разделяет общую для социологии XIX в. идею двух типов общества: традиционного и современного. Он выделяет *два типа* социальной солидарности:

Во-первых, *механическую солидарность*, присущую традиционному, архаическому обществу и основанную на неразвитости и сходстве составляющих общество людей. Индивид в таком обществе не принадлежит сам себе, а коллективное сознание почти целиком покрывает индивидуальные особенности, то есть нивелируется индивидуальное «Я»: «Я – это

только МЫ». Индивиды мало отличаются друг от друга, они испытывают одинаковые чувства, привержены одинаковым ценностям, признают одно и то же священным. Общество сплочено, потому что индивиды еще не дифференцированы. Как известно, социальное принуждение выражалось здесь в строгих репрессивных законах, карающих за малейшее отклонение от норм коллективного поведения.

Во-вторых, *органическую солидарность*, которая порождается разделением общественного труда и основана не на сходстве, а на различии индивидов. И если механическая солидарность предполагает поглощение индивида коллективом, то органическая солидарность, напротив, предполагает развитие личности. Солидарность, основанную на дифференциации индивидов, Дюркгейм называет органической по аналогии с органами живого существа, каждый из которых выполняет свои функции и не походит на другие органы. Именно благодаря разделению труда индивид осознает свою зависимость от общества, которая раньше поддерживалась репрессивными мерами. Как подчеркивал Э. Дюркгейм, «так как разделение труда становится важным источником социальной солидарности, то оно (разделение труда) вместе с этим становится основанием морального порядка». Здесь наблюдается сокращение сферы бытия, покрываемой коллективным сознанием, ослабление коллективных реакций на нарушение запретов и расширение зоны индивидуальной интерпретации социальных императивов. Поэтому переход от механической солидарности к органической он считает не только историческим законом, но и главным показателем прогресса.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Если из всего многообразия общественных отношений, взаимодействий, статусов, ролей, институтов вычлечь только те, которые относятся к политической сфере, то, оставшаяся часть отношений называется в социологии *гражданским обществом*. Оно включает семейные, кровнородственные, меж-

этнические, религиозные, экономические, культурные отношения, отношения различных классов и слоев, частные формы общения людей и т. д., то есть все то, что неподконтрольно государству.

В XVIII в. А. Фергюсон определял «гражданское общество» как состояние цивилизованности и как следствие процесса цивилизации. Однако он также использовал «гражданское общество» как политический термин, противопоставляя западный тип государственного управления *восточному деспотизму*. При этом термин «гражданское общество» имел также экономическую подоплеку, поскольку «цивилизация» противопоставлялась таким обществам, в которых не было частной собственности (варварским государствам).

В конечном счете в социологии это понятие появилось благодаря работам Г. Гегеля и К. Маркса. У Гегеля «гражданское общество» предстает как промежуточный институт между семьей и политическими отношениями в рамках государства. У К. Маркса и Ф. Энгельса термин «общество» чрезвычайно редко встречается сам по себе. Они исходят из более глубокой дихотомии «гражданского общества» (т. е. ансамбля социально-экономических отношений и производительных сил) и государства (т. е. надстроечного проявления классовых отношений внутри гражданского общества). В «Немецкой идеологии» они утверждают, что «гражданское общество есть подлинный источник и театр всей истории»; таким образом, объяснение политических событий, изменений в праве и развитии культуры необходимо искать в развитии структуры гражданского общества. Эта марксистская концепция была переосмыслена А. Грамши, который утверждал, что между принудительными государственными отношениями и экономической сферой производства пролегает область гражданского общества, а именно область социальной жизни, которая выступает в качестве области согласия гражданского и индивидуального. Формулировка отношений между экономикой, обществом и государством с точки зрения двух противоположностей – частной и общественной жизни, согласия и принуж-

дения, предложенная Грамши, сыграла чрезвычайно важную роль в развитии современного марксистского анализа идеологии и власти.

Государство

Современное государство представляет собой совокупность институтов, таких, как законодательные органы, исполнительная власть на центральном и местном уровнях, суд, полиция и вооруженные силы. Важнейшей характеристикой государства является то, что оно действует как институциональная система политического господства и обладает монополией на легитимное применение насилия. В истории различных обществ государство часто выступало как аморфное образование вследствие того, что легитимное применение силы оказывалось расщепленным, например, среди феодалов, родственных кланов или корпоративных органов. Разнообразие институтов, составляющих современное государство, свидетельствует о том, что оно не всегда может действовать как унитарное и однородное образование.

Социологические оценки роли государства в целом распадаются на три категории.

1) Ряд ученых (М.Вебер и др.) рассматривают государство в капиталистических и социалистических обществах как независимую силу, руководствующуюся собственными правилами – легально-рациональными правилами бюрократии – и господствующую над всеми социальными группами.

2) Марксисты считают, что государство в капиталистических обществах отстаивает интересы капитала и господствующего класса. «Инструментальный» подход в рамках марксизма означает интерпретацию государства в качестве элементарного аванпоста господствующего класса, поскольку государственные должности занимаются именно его членами. Представители «структуралистского» марксизма утверждают, что государство, даже несмотря на свою относительную автономию

по отношению к классу, содействует интересам капитала или капиталистического класса.

3) Плюралистический подход к оценке роли государства связан со стремлением избегать крайностей. Государство при этом рассматривается как сила, независимая лишь отчасти, которая в рамках демократического процесса может испытывать определенное влияние со стороны различных политически представленных интересов.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Понятие «структура» восходит к латинскому слову «struere», которое означает «строить» или «соединять».

Наиболее общим образом **социальная структура** может быть определена как черты социального целого (общества или группы в пределах общества), которые имеют определенное постоянство во времени, взаимосвязаны и определяют или обуславливают в значительной степени функционирование этой целостности как таковой и деятельность ее членов.

Из этого определения можно вывести несколько идей, содержащихся в понятии социальной структуры. Понятие социальной структуры выражает идею, что люди формируют социальные отношения, которые не произвольны и случайны, но обладают некоторой регулярностью и постоянством. Далее, социальная жизнь не аморфна, а дифференцирована на социальные группы, позиции и институты, которые являются взаимозависимыми или функционально взаимосвязанными. Эти дифференцированные и взаимосвязанные характеристики человеческих групп, хотя и образуются социальными действиями индивидуумов, не являются прямым следствием их желаний и намерений; напротив, индивидуальные предпочтения формируются и ограничиваются социальной средой. Другими словами, понятие социальной структуры подразумевает, что люди не полностью свободны и автономны в выборе своих действий, но ограничены социальным миром, в котором они живут, и

социальными отношениями, в которые они вступают друг с другом.

Социальная структура иногда просто определяется как устоявшиеся социальные отношения – регулярные и повторяющиеся аспекты взаимодействий между членами данного социального целого. Даже на этом описательном уровне понятие социальной структуры является предельно абстрактным: в него входят только определенные элементы текущих социальных действий. В самом простом определении «социальная структура» – это модель повторяющегося (устойчивого) поведения.

Таким образом, можно отметить, что социальная структура охватывает размещение всех отношений, зависимостей, взаимодействий между отдельными элементами в социальных системах разного ранга. В качестве элементов выступают социальные институты, социальные группы и общности разных типов: базовыми единицами социальной структуры являются нормы и ценности.

Социальная структура есть качественная определенность общества, поэтому изменение первой выражает коренной, качественный сдвиг во вторую. Структура социального объекта обеспечивает необходимую устойчивость в функционировании взаимосвязанных социальных элементов (т. е. групп и институтов), позволяющих накапливать количественные изменения вплоть до того момента, когда наступает историческая необходимость структурных сдвигов в обществе. Относительный консерватизм социальной структуры выступает как момент динамизма общественных процессов в целом.

Социальная деятельность и социальное действие

Социальная деятельность – совокупность социально значимых действий, осуществляемых субъектом (общество, класс, группа, личность) в различных сферах и на различных уровнях социальной организации общества, преследующих определенные социальные цели и интересы и использующих

во имя достижения этих целей и удовлетворения интересов различные средства – экономические, социальные, политические и идеологические. Социальная деятельность имеет место тогда, когда личность, группа, класс или общество в целом ставят перед собой цели и активно участвуют в их реализации. Многообразие социальных действий можно свести к четырем основным группам:

- 1) целенаправленное действие, связанное с изменением данной социальной системы или условий деятельности;
- 2) действие, направленное на их стабилизацию;
- 3) действие, преследующее цель адаптации к данной социальной системе и условиям деятельности;
- 4) интегративное действие, предполагающее включение личности, группы или какой-либо другой общности в более крупную социальную общность или систему.

Любая деятельность включает четыре взаимосвязанных подсистемы: объективно-предпосылочную (потребности и интересы); субъективно-регулятивную (диспозиции); исполнительскую (совокупность поступков, совершаемых во имя реализации поставленной цели); объективно-результативную (результаты деятельности).

Социальное действие – простейшая единица социальной деятельности; понятие, которое ввел в научный оборот М. Вебер для обозначения действия индивида, сознательно ориентированного на прошедшее, настоящее или будущее поведение других людей, причем под «другими» понимаются как отдельные лица – знакомые или незнакомые, – так и неопределенное множество совершенно незнакомых людей.

Социальным, по Веберу, действие становится лишь при двух условиях: 1) если это сознательное действие и оно обладает той или иной степенью рациональной осмысленности, и 2) если оно ориентировано на поведение других людей. Главное здесь – сознательная ориентация действующего индивида на реакцию других людей, на взаимодействие с которыми он рассчитывает; такую ориентацию Вебер определяет с помощью понятия «ожидание». Поэтому действие, не содержащее такого

ожидания хотя бы в минимальной степени и не предполагающее определенной меры осознанности этого ожидания, не является социальным действием.

СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Социальные связи – взаимодействия индивидов и групп индивидов, преследующих определенные социальные цели в конкретных условиях места и времени. Исследование системы социальных связей, развивающихся в процессе жизнедеятельности человека, необходимо предполагает изучение его интересов и ориентаций, а также социальных действий и взаимодействий с другими людьми, общностями и т.д. Социальные связи могут выражать зависимость между двумя или несколькими социальными явлениями и признаками этих явлений. Опосредствующими элементами этой зависимости выступают ситуационные факторы и личностные особенности индивидов, а также принятая обществом система институциональных социальных норм и средств социального контроля, накладывающих определенные ограничения на характер социальных действий и взаимодействий людей. Исходным моментом для возникновения социальных связей является взаимодействие индивидов или их групп для удовлетворения тех или иных потребностей. Социальные связи в качестве взаимодействия представляют любое поведение индивида (или группы), имеющее значение для других индивидов (или их групп, или общества в целом) как в данный момент, так и в будущем.

Социальное взаимодействие – любое поведение индивида, группы индивидов, общества в целом как в данный момент, так и в перспективе. Категория «взаимодействие» выражает характер и содержание отношений между людьми и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, т. е. отношений, различающихся по социальным позициям (статусам) и ролям (функциям). Социальное взаимодействие имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона взаимодействия – это

связи, не зависящие от отдельных личностей, но опосредствующие и контролирующие содержание и характер их взаимодействия. Субъективная сторона – это сознательное отношение индивидов друг к другу, основанное на взаимных ожиданиях соответствующего поведения. Это межличностные (или социально-психологические) отношения, которые представляют собой непосредственные связи между индивидами, складывающиеся в конкретных условиях места и времени. Механизм социального взаимодействия включает: индивидов, совершающих те или иные действия; изменения во внешнем мире, вызываемые этими действиями; влияние этих изменений на других индивидов; их обратную реакцию.

Понятие социального

Это исходное и центральное понятие социологии. При решении проблемы **социального** чаще всего делается акцент на то, что социальное – это эффект, возникающий в результате скоординированного взаимодействия индивидов.

Но скоординированность присутствует и в стадных сообществах животных.

С точки зрения другого подхода, *социальное* трактуется как своеобразный эквивалент проявления чувства привязанности, притяжения. Социальное предстает как окультуренная форма животного-инстинктивных побуждений.

Особый интерес здесь представляет **подход М. Вебера** к пониманию социального.

М. Вебер, выделив в качестве квинтэссенции социальной жизни *«ожидание»* (т. е. *ориентацию на ответную реакцию*), а еще точнее, *«ожидание ожидания ожидания»*, понимал социальное как некую эмерджентную (emergency) (т. е. внезапно возникающую) реальность.

Идем ли мы на работу, делаем ли покупки в магазине, мы, осознанно или неосознанно, постоянно реализуем собственные ожидания того, что другие люди будут выполнять определенные действия, обязательства. А они, в свою очередь, ожи-

дают, что от них ожидают выполнения данных функций. Идя на работу, мы надеемся (точнее, настолько уверены, что даже не задумываемся над этим), что работники общественного транспорта выполняют свои профессиональные обязанности. Ученый пишет книгу, проводит опыты – он ожидает, что его усилия будут оценены коллегами по достоинству. Могут ли вообще состояться более или менее значимые *регулярные* действия, если человек не может ожидать, прогнозировать с достаточной уверенностью, что другие люди ожидают от него подобного действия и готовы отреагировать на данное действие так, как этого ожидает сам человек. Именно *сопряженность* взаимных ожиданий как своеобразных обязательств создает для жизнедеятельности конкретной личности предсказуемость, необходимые стабильные, надежные условия для существования и развития в социуме. Именно в сети таких сопряженных взаимных ожиданий можно строить планы, растить и воспитывать детей, творить, решать личные проблемы.

Благодаря регуляции жизнедеятельности на основе взаимных ожиданий-обязательств возникают:

- а) предсказуемость, прогнозируемость;
- б) стабильность, надежность положения субъекта в «среде себе подобных».

И, наоборот, там, где нет предсказуемости, где нет стабильности, возникает ситуация, при которой человек утрачивает те преимущества, на которые он мог бы рассчитывать в социуме. Разрыв нитей взаимных ожиданий-обязательств, усиление элемента непредсказуемости, нестабильности ведет к утрате необходимых социальных условий для индивидуального развития. Люди чувствуют себя неуверенно, теряют стимулы к активной деятельности, им трудно планировать, на что-то рассчитывать, наступает упадок моральных и творческих сил.

Но даже в достаточно стабильной сети взаимных ожиданий-обязательств возникают причины для неуверенности, беспокойства, тревоги. Мера непредсказуемости зависит от того, насколько велика «брешь» в данной сети. Социальное потрясение

общества, сопровождающееся перекройкой сети взаимных ожиданий-обязательств, влечет за собой массовую непредсказуемость, неуверенность. Человеку трудно найти опору, социальную поддержку. То же самое происходит и с отдельными людьми, которые «широко и размашисто» разрывают систему своих ожиданий-обязательств, не хотят их нести ни перед близкими, ни перед сослуживцами и т.д. Подобные люди резко дестабилизируют свою социальную ситуацию, лишаются тех преимуществ, на которые могли рассчитывать. Образно говоря, результаты реализации преимуществ социального – это не беспокойный взгляд в неизведанное, в никуда, а уверенный взгляд в договоренное, отрегулированное.

Взаимность ожиданий-обязательств составляет своеобразное невидимое магнитное поле социальной действительности. Их нельзя «нащупать», но люди на них реагируют: гnevаются когда их ожидания не оправдываются, улыбаются, когда ожидания оправдались. Чаще всего силу «магнитного поля» ощущаешь тогда, когда в нем что-то разладилось. Без этого поля взаимных социальных обязательств-притяжений невозможна экономика, невозможна политика. Деньги превращаются в простые бумажки, фантики. Ведь деньги служат средством обмена, которое действующее лицо, по словам М. Вебера, «принимает потому, что ориентирует свои действия на ожидание готовности со стороны многочисленных и неопределенных “других”, в свою очередь, принять их впоследствии в процессе обмена».

Сопряженная система взаимных вероятностных прогнозов, или сознательная регуляция поведения людей на основе взаимных обязательств, породила *социальную жизнь*. Именно взаимные ожидания-обязательства создали *стабильную основу* для творчества человека, сформировали механизм передачи накопленного опыта, стали основой цивилизации, науки, культуры, государства.

Социальное преобразует животное начало человека, его инстинкты, побуждения, желания. Они **социализируются**.

1. Социализируется система потребностей человека, в которой витальные потребности дополняются системой потреб-

стей, обеспечивающих развитие и существование личности в социуме.

2. Формируется целенаправленная деятельность по удовлетворению потребностей как система творчески активных усилий. Деятельность осуществляется во имя цели, которая представляет собой *осознанную потребность*.

3. Возникает новый тип скоординированных усилий индивидов – социальное сообщество, которое характеризуется осмысленной координацией, регламентацией поведения.

Каждый член сообщества, осуществляя свои действия, учитывает в том числе реакцию других, сознательно ориентируется на принятые в сообществе ценности, нормы, принципы, законы.

Благодаря этому социальное сообщество в своих развитых формах обладает уникальной целостностью, интегрированностью, устойчивостью, но одновременно и мобильностью, способностью к саморазвитию. Его отличает высокая степень адаптации.

Социология малых групп. Малая группа

Социология малых групп – область социологии, изучающая малые социальные группы и контактные коллективы. Предметом ее исследования являются: формирование, функционирование и развитие малых групп на разных исторических этапах развития обществ; их роль в социализации личности; вопросы повышения эффективности групповой (коллективной) деятельности.

У социологии малых групп появился синоним – «микросоциология», на которую приходилась основная доля эмпирических исследований. За полувековую историю исследований малых групп сложились три главных направления микросоциологии: социометрия, групповая динамика и бихевиористское направление.

В отечественной социологии изучение малых групп преследует двоякую цель: получение теоретических знаний о сущности малых групп как специфического социального явления

и выработки практических рекомендаций по управлению групповыми процессами.

Малая группа – малочисленная по составу социальная группа, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном устойчивом личном общении друг с другом, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений, так и особых групповых ценностей и норм поведения. Родовым признаком малой группы является принадлежность к социальным группам, видовым – непосредственный устойчивый личный контакт (общение, взаимодействие). Примерами малой группы являются семья, производственная бригада, школьный класс, научный, воинский и другие первичные коллективы, коллективы космических, арктических и антарктических станций, спортивная команда, религиозная секта, группа друзей, компания подростков-сверстников и др. Минимальный размер малой группы. – два человека, максимальный – несколько десятков человек. По данным социально-психологических исследований, наиболее эффективной является малая группа из 5–7 чел. Виды малой группы: формальная, неформальная, первичная.

Малая группа – непосредственное социальное окружение индивида. В этом смысле она выполняет функции связующего звена в системе «личность – общество». Человек осознает свою принадлежность к обществу и свои общественные интересы через принадлежность к определенным социальным группам и организациям, посредством которых он участвует в жизни всего общества. Малая группа играет важную роль в воспитании и становлении личности, ее социализации, являясь проводником тех идей, установок, ценностей и норм поведения, которые существуют в данном обществе как целостной системе. Малые группы являются относительно самостоятельными субъектами общественных отношений. С одной стороны, они отражают в себе те общественные отношения, в которые они органически включены, и преломляют их в своеобразные внутригрупповые отношения, с другой – на основе личных контактов между членами группы возникает сеть эмоциональных, психологических отношений.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Все многообразие социальных групп можно классифицировать в зависимости от:

- *размеров группы,*
- *социально-значимых критериев;*
- *типа идентификации с группой.*

Номинальные группы. Их выделяют только для статистического учета населения, и потому у них есть второе название – *социальные категории.*

Пример:

- пассажиры пригородных автобусов;
- состоящие на учете в милиции;
- бездетные, многодетные и малодетные семьи;
- имеющие временную или постоянную прописку;
- имеющие двойное гражданство;
- проживающие в отдельных или коммунальных квартирах.

Социальные категории – искусственно сконструированные для целей статистического анализа группы населения, и потому такие группы и называют номинальными, или *условными*. Они необходимы в хозяйственной практике. К примеру, чтобы правильно организовать пригородное движение электричек, надо знать, какова общая или сезонная численность пассажиров.

Реальные группы. Они называются так потому, что критерием их выделения служат реально существующие признаки:

- *пол* – мужчины и женщины;
- *доход* – богатые, бедные и зажиточные;
- *национальность* – русские, англичане, эвенки, турки;
- *возраст* – дети, подростки, молодежь, взрослые, старики;
- *родство и брак* – холостые, женатые, родители, вдовы;
- *профессия (род занятий)* – водители, учителя, военнослужащие;
- *место жительства* – горожане, сельские жители.

Эти и некоторые другие признаки относятся к числу *социально значимых.*

Поскольку это реальные признаки, то они не только существуют объективно (биологические пол и возраст или хозяйственно-экономические доход и профессия), но осознаются субъективно. Молодежь ощущает свою групповую принадлежность и солидарность точно так же, как пенсионеры ощущают свою. У представителей одной и той же реальной группы схожие стереотипы поведения, образ жизни, ценностные ориентации.

В самостоятельный подкласс реальных групп иногда выделяют три типа и называют их *главными*:

- *стратификационные* – рабство, касты, сословия, классы;
- *этнические* – расы, нации, народы, народности, племена, кланы;
- *территориальные* – выходцы из одной местности (земляки), горожане, селяне.

За реальными группами находятся **агрегаты**. Так называют совокупности людей, выделенные на основе поведенческих признаков. К ним относят аудиторию (радио, телевидения), публику (кино, театра, стадиона), некоторые разновидности толпы (толпа болельщиков, прохожие). Они сочетают в себе черты реальных и номинальных групп, поэтому размещаются на границе между ними. Термин «агрегат» обозначает случайное скопление людей. Агрегаты не изучаются статистикой и поэтому не относятся к статистическим группам.

Далее необходимо отметить **социальную организацию**. Это искусственно созданная общность людей. Искусственной она называется потому, что организация создана кем-то ради выполнения какой-либо легитимной цели, например, производства товаров или оказания платных услуг, при помощи институционализированных механизмов подчинения (иерархия должностей, власть и подчинение, вознаграждение и наказание). Промышленное предприятие, ресторан, банк, госпиталь, фирма и т. п. – виды социальной организации.

По существу, социальные организации – промежуточный между большими и малыми социальными группами тип объе-

днения людей. Иными словами, на них заканчивается классификация больших групп и начинается классификация малых.

Здесь пролегает граница между вторичными и первичными группами в социологии. К первичным относят только малые группы, а все другие – к вторичным.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Социальные институты – это относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества. Деятельность социального института определяется, во-первых, набором специфических социальных норм и предписаний, регулирующих соответствующие типы поведения; во-вторых, его интеграцией в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуры общества, что позволяет узаконить формально-правовую основу деятельности того или иного института и осуществлять социальный контроль над институциональными типами действий; в-третьих, наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение нормативных предписаний и осуществление социального контроля. В связи с этим социальные институты могут быть охарактеризованы с точки зрения как внешней, формальной (материальной) их структуры, так и внутренней, т. е. с позиции содержательного анализа их деятельности.

Социальный институт – это не только совокупность лиц, учреждений, снабженных определенными материальными средствами и осуществляющих конкретную общественную функцию. Успешное осуществление данной функции связано с наличием в рамках соответствующего социального института целостной системы стандартов поведения, обязательных для осуществления функции данного института. С содержательной стороны социальный институт – это набор целесообразно ориентированных стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях.

Каждый социальный институт характеризуется наличием цели своей деятельности, конкретными функциями, обеспечивающими достижение такой цели, набором социальных статусов и ролей, типичных для данного института. Социальный институт обеспечивает возможность членам общества, социальных групп удовлетворять свои потребности, стабилизирует социальные отношения, вносит согласованность, интегрированность в действия членов общества.

Социология интересуется, в первую очередь, деятельностью главных социальных институтов, связанных с реализацией основополагающих потребностей общества (институты семьи и образования), обеспечения материальной жизнедеятельности (институт экономики), интеграцией социальных групп и коллективов (политические и государственно-правовые институты), поддержанием и сохранением духовных ценностей (институты культуры) и др. Понятию «социальный институт» отводится центральное место в системно-структурном анализе социальных явлений, оно подразумевает возможность обобщения абстрагированных из многообразных действий людей наиболее существенных типов деятельности и социальных отношений путем соотнесения их с фундаментальными целями и потребностями социальной системы. В этом смысле социальный институт может быть определен как ведущий компонент социальной структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни.

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ ФУНКЦИИ

Социальные институты – относительно стабильные и интегрированные совокупности символов, верований, ценностей, норм, ролей и статусов, которые управляют целыми сферами социальной жизни: семья, религия, образование, экономика, управление.

Их предназначение – удовлетворять важнейшие жизненные потребности людей. Существует пять фундаментальных

жизненно важных потребностей и ровно столько же основных социальных институтов:

- потребности в воспроизводстве рода (институт семьи и брака);
- потребности в безопасности и социальном порядке (политические институты, государство, право);
- потребности получения средств существования (экономические институты, производство);
- потребности в передаче знаний, социализация подрастающего поколения (институты образования, наука и культура);
- потребности в самореализации, в определении смысла жизни, решении духовных проблем (институт религии).

Наглядно функции социальных институтов можно представить в виде таблицы (см. табл. 1 на С. 116) (источник: Lundberg G., Schrag C., Largent O., *Sociology*. N. Y.: 1968. P. 709.).

ЯВНЫЕ И ЛАТЕНТНЫЕ ФУНКЦИИ/ДИСФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Функцией социального института будем называть ту пользу, которую он приносит обществу. Стало быть, слово «функционирование» означает очень простую вещь – «приносить обществу пользу».

Напротив, если от института помимо пользы происходит вред, будем называть подобные действия **дисфункцией**. К примеру, функция (задача) института образования – готовить всесторонне развитых специалистов. Но если он не справляется со своей задачей, если образование поставлено из рук вои плохо, то ни развитых индивидов, ни классных специалистов общество не получит. Школы и вузы выпускают в жизнь рутинеров, дилетантов, полужнаек. Функция превратится в дисфункцию, плюс – в минус.

Функции и дисфункции бывают **явные**, если они официально заявлены, всеми осознаются и очевидны, и **латентные**, если они скрыты от глаз, не заявляются. К явным функциям школы относятся следующие: приобретение грамотности и аттестата зрелости, подготовка к вузу, обучение профессиональным

Таблица 1

Функции и структурные элементы основных институтов общества

Функции	Институты	Основные роли	Физические черты	Символические черты
Забота, выхаживание и воспитание детей	семейно-брачные	отец, мать, ребенок	дом, обстановка	кольца, обручение, контракт
Добытие пищи, одежды, жилья	экономические	работодатель, наемный работник, покупатель, продавец	фабрика, офис, магазин	деньги, торговля, марка, реклама
Поддержание законов, правил и стандартов	политические	законодатель, субъект права	общественные здания и места	флаг, кодекс, хартия
Содействие соборным отношениям и установкам, углубление веры	религиозные	пастор, прихожанин	собор, церковь	крест, алтарь, Библия
Социализация людей, приобщение к базисным ценностям и практикам	образовательные	учитель, ученик	школа, колледж, учебник	диплом, степень

ролям, усвоение базисных ценностей общества. Но у нее есть также скрытые функции: приобретение определенного социального статуса, который позволит взобраться на ступеньку выше неграмотного, завязывание прочных дружеских связей, поддержка выпускников в момент их вступления на рынок труда. Можно убедиться, что функции и дисфункции относительны, а не абсолютны. Каждая из них имеет два вида – яв-

ный и латентный. Функция может быть явной для одних членов общества и латентной для других. То же самое и с дисфункцией. К примеру, одним важно приобрести в университете фундаментальные знания, а другим – завязать знакомства. В таком случае пересечение функций, дисфункций, явных и латентных функций можно изобразить в виде логического квадрата (см. рис. 2).

Понятие социальной организации

Термин «организация» (от фр. organisation, позднелат. organiso – сообщаю, стройный вид, устраиваю) используется в нескольких значениях:

- 1) как элемент социальной структуры общества;
- 2) как вид деятельности какой-либо группы;
- 3) как степень внутренней упорядоченности, согласованности функционирования элементов системы.

В социологии ключевым понятием является *элемент социальной структуры*. В этом плане **социальная организация**

	Явные	Латентные
Функции		
Дисфункции		

Рис. 2. Логический квадрат функций социальных институтов

понимается как система отношений, объединяющих какое-то число индивидов (групп) для достижения определенной цели.

Понятие «организация» употребляют в экономике, биологии, кибернетике, многих других науках и сферах деятельности, т. е. везде, где действуют социальные группы и упорядочивается их деятельность. Реальность существования социальных групп проявляется в их деятельности, которая возможна в рамках социальной организации (в форме производственных, религиозных, национальных, научных организаций, политических партий, профессиональных союзов и т.д.). Социальная организация оформляет социальные группы в *коллектив*. А. И. Пригожин определяет ее как группу людей, совместно и координированно реализующую общую цель.

Группа людей в форме социальной организации получает институциональное оформление социальных различий, сформировавшихся в разных сферах жизнедеятельности людей. Каждый член группы имеет свою собственную позицию, отражающую его положение в системе разделения общественного труда. Например, организация предприятия включает представителей рабочих, инженерно-технических работников разных профессий и возрастов. Она выполняет интегративную функцию со стороны социальной системы.

В принципе организация представляет собой высший уровень развития социальных систем. Но применительно к социальным объектам термин «организация» употребляется в трех смыслах.

1. Организацией может называться искусственное объединение институционального характера, занимающее определенное место в обществе и предназначенное для выполнения более или менее ясно очерченной функции. В этом смысле организация выступает как социальный институт с известным статусом и рассматривается как автономный объект. В таком значении словом «организация» можно назвать, например, предприятие, орган власти, добровольный союз и т.д.

2. Термин «организация» может обозначать определенную деятельность по организации, включающую в себя распре-

ление функций, налаживание устойчивых связей, координацию и т.д. Здесь организация выступает как процесс, связанный с целенаправленным воздействием на объект и, значит, с присутствием фигуры организатора и контингента организуемых. В этом смысле понятие «организация» совпадает с понятием «управление», хотя и не исчерпывает его.

3. Под «организацией» может мыслиться характеристика степени упорядоченности какого-то объекта. Тогда этим термином обозначают определенную структуру, строение и тип связей, выступающих как способ соединения частей в целое, специфический для каждого рода объектов. В этом смысле организация объекта – это свойство, атрибут последнего. С таким содержанием термин употребляется, например, когда речь идет об организованных или неорганизованных системах, политической организации общества, эффективной и неэффективной организации и т.д. Именно это значение подразумевается в понятиях «формальная» и «неформальная» организация.

Типы организаций

Наиболее часто различаются **формальные** и **неформальные** организации. *Критерием этого разграничения, как следует из названных типов организаций, служит степень формализации* существующих в них связей, взаимодействий и отношений. А. И. Пригожин характеризует формальную организацию как способ организационного построения на основе социальной формализации связей, статусов и норм. В основе формальной организации лежит разделение труда, возникающее как результат необходимой специализации. Разделение труда выступает в виде системы статусов – должностей, каждая из которых наделена специфическими функциями таким образом, что все функциональные задачи оказываются распределенными между членами организации. Должностные статусы упорядочиваются в иерархическую структуру по сходству функциональных задач, в различные организационные

подразделения по принципу руководящие–подчиненные, в лестницу зависимостей между низшими (подчиненными) и высшими (руководящими).

Формальная организация обеспечивает прохождение деловой информации, необходимой для функционального взаимодействия. Она включает в себя различные регуляторы, нормирующие и планирующую деятельность данной социальной организации: нормы и образцы служебного поведения, программы деятельности, принципы и нормы вознаграждения. Формальная организация рациональна, то есть в ее основе лежит принцип целесообразности, сознательного движения к известной цели. Она принципиально безлична, то есть рассчитана на абстрактных индивидов, между которыми не предусмотрено никаких отношений, кроме служебных, проходящих по определенной программе.

Формальная организация имеет сильную тенденцию превращаться в бюрократическую систему. Вебер считал формирование бюрократии (управленческого аппарата) главным аспектом процесса рационализации. Для описания характерных особенностей бюрократии он использовал ее *идеальный тип*, или модель.

БЮРОКРАТИЯ

Под **бюрократией** обычно понимается организация, состоящая из ряда официальных лиц, должности и посты которых образуют иерархию и которые различаются формальными правами и обязанностями, определяющими их действия и ответственность. Термин «бюрократия» французского происхождения, от слова «бюро» – офис, контора.

Бюрократия в современном, буржуазном виде возникла в Европе в начале XIX в. и сразу же стала означать, что официальные должности, чиновники и управляющие, обладающие специальными знаниями и компетенцией, становятся ключевыми фигурами в управлении. Возникновение бюрократии в обществе с развивающейся фабричной системой было, безуслов-

121 Раздел 4. Общество: социальные системы и структуры

но, явлением прогрессивным. Бюрократия имела доступ ко всем рычагам управления и подчинялась только «интересам дела»; она обеспечивала четкость и однозначность потоков информации в организациях. Бюрократ должен быть профессионалом высокого класса. Идеальный тип бюрократа, его отличительные свойства лучше всего описаны М. Вебером:

- индивиды, входящие в органы управления организации, лично свободны и действуют только в рамках «безличных» обязанностей, существующих в данной организации. «Безличный» здесь означает, что все обязанности и обязательства принадлежат должностям и постам, а не индивиду, который может занимать их какое-то определенное время;

- ярко выраженная иерархия должностей и позиций. При иерархических отношениях индивид, занимающий определенную должность, может принимать решения относительно индивидов, занимающих более низкие должности, и подчиняется решениям лиц, находящихся на более высоких должностях;

- ярко выраженная спецификация функций каждой из должностей и позиций;

- индивиды нанимаются и продолжают работу на основе контракта;

- отбор действующих индивидов производится на основании их квалификации;

- людям, занимающим должности в организациях, выплачивают зарплату, размер которой зависит от занимаемого ими уровня в иерархии;

- бюрократия представляет собой карьерную структуру, в которой продвижение производится по заслугам или по старшинству, независимо от суждений начальника;

- должность, занимаемая индивидом в организации, рассматривается им как единственное, или, по крайней мере, главное занятие;

- деятельность представителей бюрократии основывается на строгой служебной дисциплине и подлежит контролю.

Определив специфические свойства бюрократии, М. Вебер разработал таким образом идеальный тип управления

организацией. Бюрократия в таком идеальном виде представляет собой наиболее эффективную машину управления, основанную на строгой рационализации.

Однако такого идеального положения не существует в действительности, более того, бюрократия, первоначально предназначенная для достижения целей организации, на деле часто отходит от них и начинает не только работать вхолостую, но и тормозить все прогрессивные процессы. Она доводит формализацию деятельности до абсурда, ограждаясь формальными правилами и нормами от реальности.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Социальная общность – относительно устойчивая совокупность людей, отличающаяся более или менее одинаковыми чертами (во всех или некоторых аспектах жизнедеятельности) условий и образа жизни, массового сознания, в той или иной мере общностью социальных норм, ценностных систем и интересов. Общности разных видов и типов – это формы совместной жизнедеятельности людей, формы человеческого общежития.

В отличие от социальных институтов и организаций общности не создаются сознательно людьми, а складываются исключительно под воздействием объективного хода общественного развития, совместного характера человеческой жизнедеятельности. Разного вида общности образуются на разной объективной основе. Одни виды общностей непосредственно и исключительно порождаются общественным производством (производственный коллектив, класс, социально-профессиональная группа); другие виды общностей вырастают на этнической основе (народности, нации), и наряду с экономикой их природа и характер определяются еще и другими факторами; объективной основой третьих видов – социально-демографических – общностей выступают естественные демографические факторы (пол, возраст); имеются и другие виды общностей, возникающие на различных присущих им объективных основаниях.

123 Раздел 4. Общество: социальные системы и структуры

Исторически первыми видами общности были возникшие сразу же с образованием человеческого общества такие объединения, как семья, род, племя. Объективную основу их образования составляли и кровное родство, и совместная производственная деятельность, и зародившиеся в тех условиях общие этнические признаки. С переходом от первобытнообщинного строя к общественному устройству, основанному на частной собственности, существенные изменения претерпевает семья, возникают такие общности, как социальные классы и другие социальные группы, а на иной основе образуются общности социально-этнические – народности и затем нации. Разделение труда порождает такие общности, как профессиональные группы, несущие на себе отпечаток конкретного социально-экономического строя (сравнить, например, средневековые цехи и современные корпорации). Возникают и приобретают все большее значение такие общности, как трудовые коллективы.

Социальная группа – совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности. Понятие социальная группа является общесоциологическим, обобщающим существенные характеристики коллективных субъектов общественных отношений, образовавшихся в результате исторической дифференциации общества как единого целого на отдельные структурные составляющие. Понятие социальная группа является родовым по отношению к понятиям «класс», «социальный слой», «коллектив», «нация», а также по отношению к понятиям этнической, территориальной, религиозной и других общностей, так как фиксирует социальные различия, возникающие между отдельными совокупностями людей в процессе разделения труда и деятельности на основе отношения к средствам производства, власти, характера труда, профессии, образования, уровня и структуры доходов, пола, возраста, национальной принадлежности, места жительства, образа жизни и др.

Социологи конца XIX – начала XX вв. (Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Ч. Кули, Ф. Тённис и др.) предприняли первые попытки создания социологической теории групп в виде двух концепций, в которых проблема группы решалась или путем соотношения групповых процессов с индивидуальным поведением, или признанием существования некой «мистической групповой связи», имеющей независимую «реальность саму по себе».

Общегуманистический подход к обществу в современной социологии признает значимость всех социальных групп, поскольку различие в их положении приводит к разным интересам, согласование которых является основной целью социальной политики общества.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ

Этнические общности называются также **кровнородственными**. К ним относят кланы, племена, народности, нации, семьи, роды. Они объединяются на основе генетических связей и составляют эволюционную цепочку, началом которой выступает семья.

Семья – наименьшая кровнородственная группа людей, связанных единством происхождения (бабушка, дедушка, отец, мать, дети).

Несколько семей, вступивших в союз, образуют **род**. Роды объединялись в кланы.

Клан – группа кровных родственников, носящих имя предполагаемого предка. Клан сохранял общую собственность на землю, кровную месть, круговую поруку. Как пережитки первобытного времени, они остались на Кавказе, у индейцев Америки, в Африке и Китае. Несколько кланов, объединившись, составляют племя.

Племя – более высокая форма организации, охватывающая большое число родов и кланов. Они обладают собственным языком или диалектом, территорией, формальной организацией (вождь, племенной совет), общими церемониями. Их численность доходит до десятков тысяч человек.

В ходе дальнейшего культурного и экономического развития племена преобразовывались в народности, а те – на высших стадиях развития – в нации.

Народность – этническая общность, занимающая на лестнице общественного развития место между племенами и нацией. Народности возникают в эпоху рабовладения и представляют собой языковую, территориальную, экономическую и культурную общность. Народность по численности превышает племя, кровнородственные связи не охватывают всю народность.

Нация – автономная, не ограниченная территориальными рамками общность людей. Представители одной нации уже не имеют общего предка и общего происхождения. У них не обязательно должен быть общий язык, религия, но объединяющая их национальность сформировалась благодаря общей истории и культуре.

Нация возникает в период преодоления феодальной разобщенности и зарождения капитализма. В этот период складываются достигшие высокой степени политической организации классы, внутренний рынок и единый хозяйственный уклад, собственная литература, искусство. Нации более многочисленны, чем народности, и насчитывают десятки и сотни миллионов человек. На почве единства территории, языка и экономики формируется единый национальный характер и психический склад.

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ

Социальные нормы – это требования, предписания, пожелания и ожидания соответствующего поведения. Возникновение и функционирование социальных норм, их место в социально-политической организации общества определены объективной потребностью в упорядочении общественных отношений.

В основе возникновения социальных норм («общих правил») лежат прежде всего потребности материального производства. Повторяемость актов производства, распределения

и обмена, т. е. повторяемость социальных взаимодействий, требует наличия таких общих правил, которые позволили бы регулярно и одинаковым образом вступать в данные взаимодействия участникам соответствующих общественных отношений. Социальные нормы в силу этого воплощают в себе абстрактную модель указанных взаимодействий, позволяющую индивидам предвидеть действие иных участников общественных отношений и соответствующим образом строить собственное поведение.

Социальные нормы в силу этого становятся – на стороне индивида – мерой его поведения, а на стороне общества – масштабом оценки этого поведения. Такова модальная функция социальных норм: мерой поведения руководствуется индивид – оценка принадлежит обществу.

Содержание социальных норм выводится прежде всего из реального поведения индивидов и социальных групп. Именно здесь воспроизводятся изо дня в день социальные нормы, проявляя свое действие часто стихийно, не всегда получая исчерпывающее отражение в сознании людей.

Социальные нормы, упорядочивая поведение людей, регулируют самые разнообразные виды общественных отношений. Они складываются в определенную иерархию норм, распределяясь по степени их социологической значимости.

Если расположить все нормы в нарастающем порядке, в зависимости от меры наказания, то их последовательность примет такой вид:

☐	☐	☐	☐	Привычки													
☐	☐	☐	☐	☐	☐	Обычаи											
☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	Традиции									
☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	Нравы						
☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	Законы			
☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	Табу

Санкции помечены квадратиками, следовательно, чем их больше, тем строже наказание за нарушение нормы.

Соблюдение норм регулируется обществом с различной степенью строгости. Строже всего караются нарушения табу (в примитивных обществах) и юридических законов (в индустриальных обществах), мягче всего – привычек.

Социальные нормы выполняют в обществе очень важные функции. Они:

- регулируют общий ход социализации,
- интегрируют индивидов в группы, а группы – в общество,
- контролируют отклоняющееся поведение,
- служат образцами, эталонами поведения.

Нормы формируют систему социального воздействия, которая включает мотивы, цели, направленность субъектов действия, само действие, ожидание, оценку и средства.

Нормы выполняют свои функции в зависимости от того, в каком качестве они себя проявляют:

- как *стандарты поведения* (обязанности, правила);
- как *ожидания поведения* (реакция других людей).

Как видим, социальные нормы – действительно стражи порядка и хранители ценностей. Даже простейшие нормы поведения олицетворяют собой то, что ценится группой или обществом.

Различие между нормой и ценностью выражается так:

- *нормы* – правила поведения,
- *ценности* – абстрактные понятия о том, что есть добро и зло, правильное и неправильное, должное и недолжное.

СОЦИАЛЬНЫЕ САНКЦИИ

Санкциями называются не только наказания, но также поощрения, способствующие соблюдению социальных норм.

Социальные санкции – разветвленная система вознаграждений за выполнение норм, за согласие с ними и наказаний за отклонение от них, т. е. за *девиантность*.

Выделяют четыре типа санкций: позитивные и негативные, формальные и неформальные. Они дают четыре типа сочетаний, которые можно изобразить в виде логического квадрата (см рис. 3).

	Позитивные	Негативные
Формальные	Ф +	Ф -
Неформальные	Н +	Н -

Рис. 3. Типология социальных санкций

Формальные позитивные санкции (Ф+) – публичное одобрение со стороны официальных организаций (правительства, учреждения, творческого союза): правительственные награды, государственные премии и стипендии, пожалованные титулы, ученые степени и звания, сооружение памятника, вручение почетных грамот, допуск к высоким должностям и почетным функциям (например, избрание председателем правления).

Неформальные позитивные санкции (Н+) – публичное одобрение, не исходящее от официальных организаций: дружеская похвала, комплименты, молчаливое признание, доброжелательное расположение, аплодисменты, слава, почет, лестные отзывы, признание лидерских или экспертных качеств, улыбка.

Формальные негативные санкции (Ф-) – наказания, предусмотренные юридическими законами, правительственными указами, административными инструкциями, предписаниями, распоряжениями: лишение гражданских прав, тюремное заключение, арест, увольнение, штраф, депремирование, конфискация имущества, понижение в должности, разжалование, низложение с престола, смертная казнь, отлучение от церкви.

Неформальные негативные санкции (Н-) – наказания, не предусмотренные официальными инстанциями: порицание, замечание, насмешка, издевка, злая шутка, нелестная кличка, пренебрежение, отказ подать руку или поддерживать отношения, распускание слуха, клевета, недоброжелательный отзыв, жалоба, сочинение памфлета или фельетона, разоблачительная статья.

Итак, социальные санкции выполняют ключевую роль в системе социального контроля.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

Социальный контроль – способ саморегуляции системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в том числе правового) регулирования. Стабилизирующая функция системы социального контроля заключается в воспроизводстве господствующего типа общественных отношений, социальных (групповых, классовых, государственных) структур. Направленность и содержание социального контроля зависят от исторически обусловленных социально-экономических, политических, идеологических, моральных и иных социологически-культурных характеристик данной социальной системы.

Социальный контроль – элемент более общей системы регулирующих воздействий на поведение индивидов со стороны общества. Отличительной чертой этой формы воздействия являются упорядоченность, формализованность, категоричность требований, предъявляемых индивиду, их нормативность, обеспеченность санкциями (как формального, так и неформального порядка). Система социального контроля использует социальные нормы, которые находят отражение в идеологии, философско-этических воззрениях, художественном творчестве.

Социальное (групповое) действие, выступая в системе социального контроля в виде реакции на индивидуальное поведение, выполняет функцию социального стимула (позитивного

или негативного), предопределяющего характер последующих индивидуальных действий, в силу чего они становятся реакцией на социальные действия. Индивидуумы (индивидуальное действие) и социальная группа (социальное действие) – таковы исходные элементы системы социального контроля. К ним относятся также те промежуточные переменные социально-психологического характера, которые, будучи структурными элементами субъектов (индивида и социального образования), непосредственно влияют на характер и направленность их действий. К их числу относятся:

а) самосознание и самооценка субъекта (как индивида, так и социальной группы);

б) восприятие и оценка субъектом социальной ситуации (социальная перцепция), присущие как индивиду, так и социальной группе.

Социальный контроль может либо усиливать возникающие в обществе отклонения, либо смягчать их, приводить в норму.

ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Социальный контроль – это особый механизм социальной регуляции поведения и поддержания общественного порядка.

Он включает два главных элемента – *нормы* и *санкции*.

Нормы – предписания того, как дано правильно себя вести в обществе.

Санкции – средства поощрения и наказания, стимулирующие людей соблюдать социальные нормы.

На язык предписаний переводится все то, что так или иначе ценится обществом. Человеческая жизнь и достоинство, отношение к старшим, коллективные символы (например, знамя, герб, гимн), религиозные обряды, законы государства и многое другое составляют то, что делает общество сплоченным целым, поэтому особенно ценится и охраняется.

Социальные предписания – запрет или разрешение что-либо делать, обращенные к индивиду или группе и выраженные в любой форме (устной или письменной, формальной или неформальной).

Социальный контроль – фундамент стабильности в обществе. Его отсутствие или ослабление ведут к аномалии, беспорядкам, смуте и социальному хаосу.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Агенты и институты социализации выполняют не одну, а две функции:

- обучают ребенка культурным нормам и образцам поведения;
- контролируют то, насколько прочно, глубоко и правильно усвоены социальные нормы и роли.

Отсюда следует, что *вознаграждение* и *наказание* – главные элементы *социального контроля* – одновременно являются эффективными **приемами социализации**.

Общество изобрело множество педагогических практик (приемов, методов, техник), способов социальной тренировки, позволяющих человеку накрепко усвоить правила поведения. *Школьные оценки* – не только система измерения успехов в учебе, но и *разновидность контроля*.

Оценки – универсальный механизм социализации и социального контроля. В них отражается объективное и получившее институциональное закрепление мнение значимых других, выполняющих функцию судей.

Правда, иногда оценки выполняют роль неисправного compassа либо искривленного зеркала. Но это и неудивительно. Ведь они насковзь субъективны и иными быть не могут.

Во многих социальных процессах – подбор персонала предприятия, проверка знаний учащихся, принятие управленческих решений на всех уровнях – важную роль играют экспертные оценки.

Экспертные оценки выносятся коллективно специально обученными людьми (профессионалами-экспертами) и по специально составленным инструкциям либо методикам.

Увольнение – элемент социального контроля, применяемый к тем, кто неудачно освоил профессиональную роль и нарушает трудовую дисциплину.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ. ПРИЧИНЫ ДЕВИАЦИИ (по Э. ДЮРКГЕЙМУ)

Нормативные системы общества не являются застывшими, навсегда данными. Изменяются сами нормы, изменяется отношение к ним. Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование им. Полное принятие нормы выражается в конформизме, отклонение от нормы – в различных видах девиации, девиантного поведения. Во все времена общество пыталось подавлять нежелательные формы человеческого поведения. Резкие отклонения от средней нормы как в положительную, так и в отрицательную сторону грозили стабильности общества, которая во все времена ценилась выше всего.

Социологи называют отклоняющееся поведение **девиантным**. Данное понятие подразумевает любые поступки или действия, не соответствующие писаным или неписаным нормам.

В большинстве обществ контроль девиантного поведения несимметричен: отклонения в плохую сторону осуждаются, а в хорошую – одобряются. В зависимости от того, позитивным или негативным является отклонение, все формы девиаций можно расположить на некотором континууме. На одном его полюсе разместится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение: революционеры, террористы, политические эмигранты, предатели, атеисты, преступники, вандалы, циники, нищие. На другом полюсе расположится группа с максимально одобряемыми отклонениями: национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, лидеры, миссионеры, передовики труда.

Итак, всякое поведение, которое вызывает неодобрение общественного мнения, называется девиантным. Это чрезвычайно широкий класс явлений: от безбилетного проезда до убийства человека. В широком смысле девиант – любой че-

113 Раздел 4. Общество: социальные системы и структуры

ловек, сбившийся с пути или отклонившийся от нормы. При такой постановке следует говорить о формах и размерах отклонения. К видам, или формам, девиантного поведения относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, гомосексуализм, азартные игры, психические расстройства, самоубийство.

В узком понимании под девиантным поведением подразумеваются такие отклонения, которые не влекут за собой уголовного наказания, иначе говоря, не являются противоправными. Совокупность противоправных поступков, или преступлений, получила в социологии особое название – *делинквентное* (буквально – преступное) поведение. Оба значения – широкое и узкое – одинаково употребляются в социологии.

Развернутое социологическое объяснение девиации впервые дал Э. Дюркгейм. Он предлагает теорию аномии, которая раскрывает значение социальных и культурных факторов. По Дюркгейму, основной причиной девиации является аномия, буквально – «отсутствие регуляции», «безнормность». По сути, аномия – это состояние дезорганизации общества, когда ценности, нормы, социальные связи либо отсутствуют, либо становятся неустойчивыми и противоречивыми. Все, что нарушает стабильность, приводит к неоднородности, неустойчивости социальных связей, к разрушению коллективного сознания (кризис, смешение социальных групп, миграция и т. д.), порождает нарушения общественного порядка, дезорганизует людей, и в результате появляются различные виды девиаций.

Э. Дюркгейм считает девиацию столь же естественной, как и конформизм. Более того, отклонение от норм несет не только отрицательное, но и положительное начало. Девиация подтверждает роль норм, ценностей, дает более полное представление о многообразии норм. Реакция общества, социальных групп на девиантное поведение уточняет границы социальных норм, укрепляет и обеспечивает социальное единство. И, наконец, девиация способствует социальному изменению,

раскрывает альтернативу существующему, ведет к совершенствованию социальных норм.

ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Нарушения социальных норм могут быть серьезными и несерьезными, сознательными и неосознаваемыми. Все серьезные нарушения, сознательные они или нет, подпадающие под категорию противоправного действия, относятся к **делинквентному поведению**.

Девиантное и делинквентное поведение можно различить следующим образом. Первое относительно, а второе абсолютно. То, что для одного человека или группы – отклонение, для другого или других может быть привычкой. Высший класс считает свое поведение нормой, а поведение представителей других классов, особенно низших, – отклонением. Поведение считается таковым относительно культурных норм данной группы. Но делинквентное поведение абсолютно по отношению к законам страны. Уличное ограбление представителями социальных низов может считаться нормальным видом заработка или способом установления социальной справедливости. Но это не отклонение, а преступление, поскольку существует абсолютная норма – юридический закон, квалифицирующий ограбление в качестве преступления.

Районы города, где чаще других происходят преступления, называют криминогенными, а категории населения, которые более других склонны совершать девиантные или делинквентные поступки, – группами риска. Социология рассматривает преступность в качестве социального явления, которое носит деструктивный для общества характер. Ее можно определить как относительно устойчивую распространенную форму девиантного поведения, достигшую степени общественной опасности и определяемую уголовным законодательством.

Исследователи современных процессов обращают внимание на то, что девиантное и делинквентное поведение широко

распространяются в обществах, переживающих трансформацию. Более того, в условиях общего кризиса общества оно может приобретать тотальный характер. На фоне усиления кризисных явлений нарастает неудовлетворенность своим положением. Массовое чувство социальной неудовлетворенности, неостребованности, приводит к отчуждению от общества, к нарастанию тревожности. Одним из последствий социальной неудовлетворенности является нарастание пессимистичных настроений и даже появление деморализованности населения (упадок духа, растерянность). Типичными реакциями на апатию становится безразличие к средствам достижения цели, цинизм, экстремизм. Механизм отклоняющегося поведения раскрывается через анализ взаимодействия нормативного регулирования, особенностей личности, ее отношения к норме и реальной жизненной конфликтной ситуации.

СОЦИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Социальное движение – массовые действия представителей какой-либо одной большой социальной группы или нескольких, направленные на обеспечение групповых или общественных интересов, удовлетворение потребностей.

В тех случаях, когда соответствующие действия реализуются в деятельности государственных органов или выражаются в требованиях, обращенных к государству, более того, связываются с завоеванием государственной власти, социальное движение приобретает характер политического движения. Передко массовые действия социальных групп по обеспечению своих интересов не принимают политического характера, не направлены на завоевание государственной власти (например, движение за альтернативную медицину). Это движения за восстановление гражданского достоинства людей и обеспечение прав, за улучшение условий труда и жизни (во многих случаях приобретающие форму забастовок), за возрождение и защиту национальной культуры, охрану природы и др. Одни из таких социальных движений оказываются в большей мере

политизированными, другие – в меньшей, но в них всегда можно видеть собственное социальное содержание. Бывает, что это содержание имеет прогрессивный характер, например, возрождение и защита национальных культурных ценностей, а их политическая ориентация приобретает реакционную направленность – против демократизации общества, за восстановление или сохранение антидемократических авторитарных структур и порядков.

Участников социального движения объединяет определенная система ценностей, именно ценности играют роль вектора устремления движения. Социальные ценности, являясь составной частью массового сознания, выполняют функции социально-нормативных регуляторов массовых действий. Социальное движение не имеет управленческого аппарата, четких уставных требований. Совокупность требований к его участникам определяется целями и ценностями движения и уступает лидерам, поддерживается их авторитетом. Участники социального движения достаточно автономны в своих решениях и действиях. Социальное движение, как правило, возникает стихийно, по инициативе «с низу». К таким движениям относятся гражданские инициативы, представляющие собой добровольные объединения людей.

Широкий размах во многих странах принимают в современную эпоху такие социальные движения, как женское и молодежное. В некоторых своих аспектах в развитых формах они включают в себя требования к государственной власти, т. е. приобретают политический характер. Но во многих аспектах эти движения не имеют политической направленности, не выходят за рамки социальной сферы, например, молодежь стремится отстоять некоторые свои формы культуры, стиль поведения и т.п.

Социальные движения включают огромное количество людей, мобилизованных для отстаивания социальных изменений или сопротивления социальным изменениям. Они представляют собой организованную и массовую форму поведения больших групп. Социальные революции и религиозные реформации – наиболее яркие примеры.

В соответствии с целями, которые преследуются, *социальные движения* подразделяются на четыре типа.

Реформаторские движения выступают за постепенное и прогрессивное изменение существующей системы.

Регрессивные движения выступают за возвращение (частичное или полное) к старым порядкам. Обычно такие движения организуют те политические силы, которые раньше были у власти.

Утопические движения выступают за построение для группы истинных последователей идеального общества. Средневековые коммуны, движение зеленых, движение кришнаитов и другие относятся к утопическим. Английский предприниматель, а затем теоретик утопического социализма **Роберт Оуэн (1771–1858)** основывал опытные коммунистические колонии в США («Новая Гармония») и Англии, лишённые частной собственности, классов и эксплуатации. Его начинания оказались неудачными, а вскоре данное утопическое движение прекратило свое существование.

Революционные движения подразумевают коренное изменение существующего строя, его ценностей и институтов.

Такие цели требуют экстраординарных средств. Хотя и не все революционные движения участвуют в акциях насилия, террористическая тактика (захват заложников, ограбление банков, убийство политических лидеров, взрывы в местах массового скопления народа) является «визитной карточкой» революционеров на Ближнем Востоке, в Ирландии, Западной Европе, Латинской Америке.

МАССОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Массовые действия могут быть слабо организованными (паника, погромы) либо достаточно подготовленными и организованными (демонстрации, революции, войны). Многое зависит от того, осознается ситуация или нет, нашлись ли организаторы и лидеры, способные руководить остальными, или нет. К формам массового поведения относятся следующие:

Массовая истерия – состояние всеобщей перевозности, повышенной возбудимости и страха.

Примерами массовой истерии является средневековая «охота на ведьм», послевоенная «холодная война», процессы над «врагами народа» в эпоху сталинизма, нагнетание средствами массовой информации угрозы «третьей мировой войны» в 60–70-е гг., массовая нетерпимость к представителям иной национальности.

Слухи – совокупность сведений, которые возникают из анонимных источников и распространяются по неформальным каналам.

Распространение слухов – форма массового поведения. Слухи бывают ложными и истинными, они подтверждаются или не подтверждаются. Они возникают в ситуациях дефицита, недостатка информации или в тех случаях, когда аудитория радио, телевидения и печати не верит официальной информации. Совокупность людей, которые пассивно воспринимают слух, либо активно его распространяют, составляет аудиторию воздействия слуха.

Разновидностью слухов выступают *сплетни*.

Паника – такая форма массового поведения, когда люди, столкнувшись с опасностью, проявляют неkoordinированные реакции. Участники паники действуют независимо, часто мешая и травмируя друг друга.

Паника случается в экстремальных условиях: кораблекрушение, пожар, землетрясение, наводнение или военное нашествие. В подобных ситуациях действуют силы, неподвластные человеку, поэтому обычные средства преодоления кризиса не спо-

способствуют достижению успеха. Когда индивид убеждается, что все известные и доступные ему средства, годившиеся в обычных условиях, не срабатывают, он теряет самообладание. Появляется страх, парализующий мышление и волю. Он усиливается, когда человек замечает, что и другие люди тоже охвачены паникой. Возникает цепная реакция панических действий.

Массовая истерия в некоторых случаях выливается в панику, а в некоторых – в погромы.

Погром – коллективный акт насилия, предпринятый неконтролируемой и эмоционально возбужденной толпой против собственности или личности.

Погром – спонтанный «кратковременный» всплеск насилия, подогреваемый не убеждениями, а страстями.

Самым известным примером погрома являются так называемые *суды Линча*.

Бунт – собирательное понятие, обозначающее ряд стихийных форм коллективного протеста: мятеж, волнение, смута, восстание.

Причиной их возникновения служит массовое недовольство чем-либо (угнетением, плохим обращением, условиями труда и жизни) или кем-либо (чаще всего руководством).

Бунт может относиться к социальной организации (бунт на корабле) и к реальной группе (бунт крестьян).

Эмоциональное состояние (недовольство) переходит сначала в стихийное (негодование), а затем организованное (погромы, поджоги, разрушение тюрем, захват административных зданий) действие.

Бунт означает неподчинение официальным властям.

Формы организованного протеста. Если сопротивление – это пассивный способ выражения своего несогласия, то протест – активная форма защиты своих интересов от посягательства извне. Среди форм организованного протеста выделяются:

– *открытый пассивный протест* (невыполнение приказов, неподчинение, невыход на работу);

– *скрытый пассивный протест* (подстрекательство к сопротивлению, заговор, расклеивание листовок, работа с прохладцей);

– *открытый активный протест* (митинги, демонстрации, забастовки, стачки);

– *скрытый активный протест и сопротивление* (террористическая борьба, создание политической нелегальной партии, подготовка военного переворота).

Демонстрации являются формой протеста.

Демонстрация – временное и хорошо организованное коллективное выступление в защиту каких-то целей или в знак протеста против чего-то. Она требует предварительного планирования и подготовки: рекламы в газетах, официального разрешения властей, изготовления транспарантов, распределения ролей, выбора маршрута движения и ораторов.

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

Проблема социального изменения являлась основной для социологии XIX в. Интерес к ней был следствием осознания масштаба социальных последствий индустриализации для европейских обществ и понимания значения фундаментального различия между европейскими индустриальными и так называемыми «примитивными обществами». Таким образом, теория социального изменения была направлена на изучение природы капиталистического или индустриального развития при видимом отсутствии такого развития в обществах, ставших частью европейских колониальных империй. Такая теория связана с вопросами долговременного и крупномасштабного развития или с макроразвитием.

Социологические подходы к изменению, в особенности те, что характерны для XIX в., могут быть разделены на теории социальной эволюции и теории революции. В первом случае предполагается, что социальное изменение включает основные стадии развития, такие как «военное» или «индустриальное общество», посредством которых общество постепенно прогрессирует от простых сельских, аграрных форм к более сложным и дифференцированным индустриально-городским формам. Такого рода эволюционные тео-

рии развивались О. Контом, Г. Спенсером и Э. Дюркгеймом. Подход к анализу социального изменения в рамках *функционализма* в некоторой степени остается зависимым от эволюционного взгляда, поскольку при таком подходе изменение рассматривается как адаптация социальной системы к окружающей среде в процессе дифференциации сознания индивидов и увеличения структурной сложности. Теории революционного социального изменения, в частности основанные на идеях К. Маркса, подчеркивают значение классового конфликта, политической борьбы и целей капитализма как основных механизмов фундаментальных структурных изменений.

Основным различием в подходах к социальному изменению остается различие между теориями эволюционными и революционными, однако эти подходы можно классифицировать и иначе, а именно:

- 1) исходя из уровня анализа («макро» или «микро»);
- 2) на основании рассматриваемых факторов, вызывающих изменение (являющихся либо внутренними, либо внешними по отношению к конкретному обществу, институту или социальной группе);
- 3) с точки зрения причины социального изменения (демографическое давление, классовый конфликт, изменения в способе производства, технологическая инновация или развитие новых систем идей и убеждений);
- 4) на основании движущих сил изменения (новаторские интеллектуальные элиты, девианты, рабочий класс);
- 5) с точки зрения характера социального изменения (постепенное распространение новых ценностей и институтов или полное разрушение существующей социальной системы).

Несмотря на то, что проблема долговременного структурного изменения все еще рассматривается современной социальной наукой, большинство социологов считает, что общая теория не может быть достаточно определенной для того, чтобы способствовать полноценному анализу исторического изменения. Социология XX в. тяготеет к *теории среднего уровня*,

объясняющей развитие отдельных институтов, социальных групп, культурных единиц или отдельных идей и убеждений, а не трансформацию обществ в целом.

ТЕОРИЯ «КУЛЬТУРНОГО ЗАПАЗДЫВАНИЯ»

Американский социолог **Огборн** выделял в культуре два аспекта: материальный и нематериальный. *Материальная культура* включает изготовленные товары, фабрики, жилые дома, автомобили – короче, все материальные предметы, а также изобретения и технологические новшества. *Нематериальная культура*, которую Огборн назвал адаптивной, включает социальные институты, например, семью, церковь, школу, системы ценностей (законы, религии, обычаи, нравы и представления) и политические институты (правительства, лобби, политические клубы).

Главная идея Огборна: адаптивная культура обычно изменяется медленнее, чем материальная. Одна из причин этого – наличие консервативных групп (например, религиозных кругов), защищающих свои идеи и ценности от воздействия материальной культуры. Другие элементы адаптивной культуры лишь частично приспособляются к новым условиям. В качестве примера Огборн приводит семью. Внутри семьи в какой-то мере наблюдается приспособление к материальным переменам. Так, в период промышленной революции некоторые ремесла (ткачество, изготовление мыла, дубление кожи) были вытеснены из дома и превратились в отрасль фабричного производства. Растущий спрос на фабричный труд побуждал женщин работать вне дома. В то же время они по-прежнему должны были выполнять свои традиционные домашние обязанности. Таким образом, семья – часть адаптивной культуры, которая медленно приспособлялась к материальным переменам. Отчасти именно глубокий разрыв между требованиями, предъявляемыми к женщине на работе, и гнетом домашних забот привлек внимание Огборна к проблеме *культурного лага (запаздывания)* – несоответствия между пере-

менами в материальной культуре и ответной реакцией адаптивной культуры.

Огборн полагал, что изменение в одной части социальной системы (особенно успехи технологии) требует соответствующего изменения других ее аспектов. Пока это не достигнуто, общество (или, по крайней мере, некоторые его слои) будет сталкиваться со многими проблемами.

Одна из причин культурного лага – привычка и инерция. Часто бывает трудно убедить людей в целесообразности нового, более разумного поведения. Другим препятствием на пути к переменам является то обстоятельство, что современные общества состоят из групп, имеющих глубоко различные интересы. Огборн полагал, что из-за стремительного изменения в материальных компонентах культуры, «культурное запаздывание» стало острой проблемой в современном обществе.

Индустриализация

Индустриализация – процесс преобразования социально-экономического порядка, в котором промышленность играет главную роль.

Как или почему некоторые аграрные общества развились в индустриальные, – на этот вопрос не всегда можно ответить исчерпывающим образом. Известно, что изменения, которые имели место в Англии в течение индустриальной революции XVIII и XIX вв., послужили моделью для индустриализации стран Западной Европы и Северной Америки. Наряду с ее технологическими компонентами (например, механизацией труда и использованием новых источников энергии), процесс индустриализации повлек за собой глубокие социальные изменения. Освобождение рабочих от феодальных обязательств создавало свободный рынок труда, в котором центральную роль играл определенный социальный тип предпринимателя. Города притягивали большие массы людей, отрывая их от земли, и сосредотачивали рабочих в новых промышленных городах, на заводах и фабриках.

Позже в некоторых государствах процессом индустриализации пытались управлять. Советский Союз, например, провел индустриализацию в значительной степени на основе принудительного труда и без участия в нем класса капиталистов, в то время как в Японии наблюдалось сильное государственное стимулирование и поддержка предпринимателей. Другие государства, особенно Дания и Новая Зеландия, главный упор сделали на механизации сельского хозяйства.

Хотя жизнь в промышленных городах предлагает беспрецедентные возможности для индивидуальной мобильности и личной свободы, она, тем не менее, может иметь серьезные социальные и психологические последствия. Такие разные мыслители, как Карл Маркс и Эмиль Дюркгейм, констатировали «отчуждение» и «аномию» рабочих в условиях крупного машинного производства. Кризис расширенной семьи имел тенденцию изолировать индивидуумов и противостоял традиционным ценностям. Самим механизмом роста индустриализация порождает бедность и обездоленность многих людей, которые по разным причинам неспособны конкурировать согласно правилам индустриального порядка. В главных промышленных странах XX в. автоматизированная технология, расширяющийся сектор обслуживания и увеличивающаяся урбанизация означают, по мнению некоторых социологов, переход к постиндустриальному обществу.

Модернизация

В последнее время большинство социологов, исследовавших социальные перемены, сконцентрировали свое внимание на процессах модернизации. **Понятие «модернизация»** обозначает сложную совокупность перемен, происходящих почти в каждой части общества в процессе его индустриализации. Модернизация включает постоянные перемены в экономике, политике, образовании, в сфере традиций и религиозной жизни общества. Некоторые из этих областей меняются

раньше других, но все они в той или иной мере подвержены изменениям.

Главным фактором, способствовавшим модернизации, был распад колониальных империй в XVIII–XIX вв. Бывшие колонии стали самостоятельными государствами. При изучении этих развивающихся стран многие социологи руководствовались точкой зрения, что «традиционное» общество отличается от «современного». Многие предсказывали, что третий мир пойдет по пути, проложенному западными странами. Например, **Дэниел Лернер (1968)** определил модернизацию как «процесс социального изменения, при котором менее развитые общества приобретают черты, характерные для более развитых».

Ключ к пониманию модернизации – осмысление ее как совокупность перемен, воздействующих на все общество. Эти перемены многообразны и сложны. Каждая из них связана с другими изменениями. Более того, в каждой стране процесс модернизации имеет свои особенности.

Процессы модернизации

Исследователи модернизации, выдвигают на первый план различные аспекты этого процесса. Некоторые придают главное значение технологическим и экономическим тенденциям. Они определили несколько моделей, характерных для большинства стран, где происходит модернизация.

1. Наблюдается переход от простых традиционных методов производства (например, ткачества вручную) к применению научных знаний и технологий (например, внедрение механических ткацких станков).

2. В сельском хозяйстве выращивание на небольших участках земли всего необходимого для собственного потребления сменяется созданием коммерческих сельскохозяйственных предприятий в широком масштабе. Это предполагает оплату за урожай наличными деньгами, покупку несельскохозяйственной продукции на рынке и часто использование труда наемных сельскохозяйственных рабочих.

3. В промышленности происходит замена использования силы животных и людей машинами, приводимыми в движение мотором. Вместо плугов, запряженных быками, – тракторы, управляемые наемными работниками.

4. Происходит урбанизация сельских поселков, главное значение приобретает города.

Другие модели изменений проявились в процессе модернизации социальных структур. Традиционные религиозные системы утрачивают свое влияние. Возникают мощные нерелигиозные идеологии, например, национализм. Во многих отношениях меняется семейная жизнь. Семья перестает быть главной производственной ячейкой. Расширенные семьи и группы родственников распадаются на более мелкие. Основой ухаживания и брака становится личный выбор, а не требования родителей. В области образования значительно повышается уровень грамотности и формируются официальные учебные заведения. В то же время средства массовой информации становятся необъятными источниками образования и знаний. Возникают и новые формы административной организации, например, бюрократии, связанные с государственной службой.

Таким образом, идет постепенное развитие новой системы социальных структур. По мере того, как общество становится более продуктивным и процветающим, усложняются его социальная структура и культура.

ТЕОРИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ

И. Валлерштайн предложил теорию происхождения и развития капитализма как глобальной экономической системы. Основные положения данной теории заключаются в следующем:

1) экономическая организация современного капитализма имеет глобальную, а не национальную основу;

2) эта система состоит из экономически и политически господствующих центральных регионов и экономически зависимой от центра периферии;

3) центр развивается как индустриальная система производства, тогда как периферия поставляет сырье, находясь в зависимости от цен, устанавливаемых на него центром;

4) существуют также полупериферии, обладающие социальными и экономическими характеристиками как центра, так и периферии;

5) данный мировой экономический порядок стал развиваться в Европе с XV в. с началом длительной эволюции капиталистического сельского хозяйства. Валлерштайн подчеркивает, что домодерные империи имели общую политико-бюрократическую структуру при различных экономических системах, тогда как современный мир имеет различные политические системы при единой экономической организации. Смысл этого подхода заключается в том, что невозможно анализировать жизнь одной нации-государства в отрыве от остального мира, поскольку «внутренние» экономические процессы всякого общества могут полностью определяться его местом в рамках мировой системы.

Критика теории мировой системы заключается в следующем:

1) не очевидно, что периферийные общества развиваются в зависимости от центральных регионов системы, поскольку большинство торговых и инвестиционных операций происходит между уже развитыми и индустриализованными обществами;

2) непонятно, какое место занимают в мировой системе бывшие социалистические общества;

3) сомнительно заявление о том, что внешние силы мировой экономики имеют большее значение для процесса социального изменения конкретного общества, чем его внутренние процессы (такие, как, например, классовая борьба);

4) подчеркивая значение экономических процессов, теория мировой системы игнорирует изменение культурное – некоторые теоретики, такие как Р. Робертсон и Ф. Лехнер утверждают, что существует мировая система глобальной культуры, полностью автономная от экономических процессов капитализма.

Раздел 5

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Разнообразие отношений, ролей, позиций приводят к различиям между людьми в каждом конкретном обществе. Проблема сводится к тому, чтобы каким-то образом упорядочить эти отношения между категориями людей, различающимися во многих аспектах. Для описания системы неравенства между группами (общностями) людей в социологии широко применяют понятие **«социальная стратификация»**. Само слово «стратификация» заимствовано у геологов. В английском языке его стали понимать как пласт, формацию (в геологии), слой общества (в общественности); strata, stratification (стратификация) – деление на общественные слои («пласты»).

Стратификация подразумевает, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархического ранжирования. Что это за различия? Очевидно, что люди различаются во многих отношениях, и далеко не все эти различия приводят к неравенству между членами общества. В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления.

Для обозначения всей гаммы различий между людьми существует особое понятие, по отношению к которому «социальная стратификация» является частным случаем, видовым понятием по отношению к родовому. Это – «социальная дифференциация», объемлющая различия между макро- и

микрoгруппами, а также индивидами как по объективным характеристикам (экономическим, профессиональным, образовательным, демографическим и т. д.), так и по субъективным (ценностные ориентации, стиль поведения и т. д.).

Термин «дифференциация», применяемый как синоним слова «различие», употребляется для классификации статусов, ролей, социальных институтов и организаций. Именно социальная дифференциация вызывает имущественное, властное и статусное неравенство. Но, кроме того, дифференциация подразумевает и такие социальные различия, которые никак не связаны с социальным неравенством, не являются свидетельством положения в иерархии социальных статусов и социального расслоения.

В теории стратификации постоянно обсуждается проблема равенства – неравенства. При этом под равенством понимают:

- 1) равенство личностное;
- 2) равенство возможностей достичь желаемых целей (равенство шансов),
- 3) равенство условий жизни (благополучие, образование и т. д.);
- 4) равенство результатов.

Неравенство, как очевидно, предполагает те же четыре типа взаимоотношений людей, но с противоположным знаком. В реальной практике изучения социальной жизни социологи особое внимание уделяют распределению дохода и благополучия, различиям в продолжительности и качестве образования, участию в политической власти, владению собственностью, уровню престижа.

Власть в данном контексте – это способность социального субъекта в своих интересах определять цели и направленность деятельности других социальных субъектов (безотносительно к их интересам), распоряжаться материальными, информационными и статусными ресурсами общества, формировать и навязывать правила и нормы поведения (установление запретов и предписаний), предоставлять полномочия, услуги, привилегии.

Властные отношения означают, что между социальными субъектами существуют такие взаимосвязи, при которых один субъект выступает как объект действия другого субъекта, точнее, превращает другой субъект в объект своего действия. В структуре властных отношений ключевое значение принадлежит распоряжению ресурсами, что позволяет властвующему субъекту подчинять себе других людей.

Собственность, по широко распространенному определению, это основное экономическое отношение между индивидуальными и групповыми участниками процесса производства, опосредованное их отношениями к средствам производства, один из важнейших социальных институтов. Собственность может быть частной, групповой, общественной; формы ее весьма многообразны. Собственность реально раскрывается как процесс распоряжения, владения и присвоения. Это означает, что собственность есть властные отношения, форма экономической власти, т. е. власть владельца предмета над теми, кто им не владеет, но в то же время в нем нуждается. Отношения собственности делят людей на хозяев средств производства (собственников, владельцев) как использующих наемный труд, так и не использующих его, и на людей, не имеющих средств производства. Богатство и бедность задают многомерную стратификационную иерархию. Как правило, наряду с властью и собственностью третьим неизменным компонентом измерения неравенства выступает *социальный престиж*.

КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Социальная стратификация описывает социальное неравенство в обществе, деление социальных слоев по уровню доходов и образу жизни, по наличию или отсутствию привилегий. В первобытном обществе неравенство было незначительным, поэтому стратификация там почти отсутствовала. В сложных обществах неравенство очень сильное, оно поделило людей по доходам, уровню образования, власти. Возникли касты, затем

сословия, а позже – классы. В одних обществах переход из одного социального слоя (страты) в другой запрещен; есть общества, где такой переход ограничен, и есть общества, где он полностью разрешен. Свобода социальных перемещений (мобильность) определяет то, каким является общество – закрытым или открытым.

Доход – количество денежных поступлений индивида или семьи за определенный период времени (месяц, год). Доходом называют сумму денег, полученную в виде зарплаты, пенсий, пособий, алиментов, гонораров, отчислений от прибыли. Доходы чаще всего тратятся на поддержание жизни, но если они очень высоки, то накапливаются и превращаются в богатство.

Богатство – накопленные доходы, т. е. количество наличных или овеществленных денег. Во втором случае они называются движимым (автомобиль, яхта, ценные бумаги и т. п.) и недвижимым (дом, произведения искусства, сокровища) имуществом. Обычно богатство передается по наследству. Наследство могут получать как работающие, так и неработающие, а доход – только работающие. Главное достояние высшего класса – не доход, а накопленное имущество. Доля зарплаты невелика. У среднего и низшего классов главным источником существования выступает доход.

Суть власти – в способности навязывать свою волю вопреки желанию других людей. В сложном обществе власть институционализована, т. е. охраняется законами и традицией, окружена привилегиями и широким доступом к социальным благам, позволяет принимать жизненно важные для общества решения, в том числе законы, как правило, выгодные высшему классу. Во всех обществах люди, обладающие тем или иным видом власти – политической, экономической или религиозной, – составляют институционализованную элиту. Она определяет внутреннюю и внешнюю политику государства.

Престиж – уважение, каким в общественном мнении пользуются та или иная профессия, должность, род занятия.

Доход, власть, престиж и образование определяют *совокупный социально-экономический статус*, т. е. положение и место человека в обществе. В таком случае статус выступает обобщенным показателем стратификации. Приписываемый статус характеризует жестко закрепленную систему стратификации, т. е. *закрытое общество*, в котором переход из одной страты в другую практически запрещен. К таким системам относят рабство и кастовый строй. Достижимый статус характеризует подвижную систему стратификации, или *открытое общество*, где допускаются свободные переходы людей вниз и вверх по социальной лестнице. К такой системе относят классы (капиталистическое общество). Наконец, феодальное общество с присущим ему сословным устройством следует причислить к *промежуточному типу*, т. е. к относительно закрытой системе. Здесь переходы юридически запрещены, но на практике они не исключаются. Таковы исторические типы стратификации.

ТИПЫ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Когда заходит речь об основных типах стратификационных систем, обычно дается описание кастовой, рабовладельческой, сословной и классовой дифференциации. При этом принято отождествлять их с историческими типами общественного устройства, наблюдаемыми в современном мире или уже безвозвратно ушедшими в прошлое. Другой подход предполагает, что любое конкретное общество состоит из комбинаций различных стратификационных систем и множества их переходных форм. Можно выделить **девять типов стратификационных систем**, которые могут быть использованы для описания любого социального организма, а именно:

- физико-генетическая,
- рабовладельческая;
- кастовая;
- сословная;
- этакратическая;

- социально-профессиональная;
- классовая;
- культурно-символическая;
- культурно-нормативная.

Физико-генетическая и рабовладельческая

В основе первого типа – *физико-генетической стратификационной системы* – лежит дифференциация социальных групп по «естественным», социально-демографическим признакам. Здесь отношение к человеку или группе определяется полом, возрастом и наличием определенных физических качеств – силы, красоты, ловкости. Соответственно, более слабые, обладающие физическими недостатками считаются ущербными и занимают прииженное общественное положение. Неравенство утверждается в данном случае существованием угрозы физического насилия или его фактическим применением, а затем закрепляется в обычаях и ритуалах.

Эта «естественная» стратификационная система господствовала в первобытной общине, но продолжает воспроизводиться и по сей день. Особенно сильно она проявляется в сообществах, борющихся за физическое выживание или расширение своего жизненного пространства. Наибольшим престижем здесь обладает тот, кто способен осуществлять насилие над природой и людьми или противостоять такому насилию: здоровый молодой мужчина-кормилец в крестьянской общине, живущей плодами примитивного ручного труда; мужественный воин Спартагского государства; истинный ариец национал-социалистического воинства, способный к производству здорового потомства. Система, ранжирующая людей по способности к физическому насилию – во многом продукт милитаризма древних и современных обществ. В настоящее время, хотя и лишенная былого значения, она все же поддерживается военной, спортивной и сексуально-эротической пропагандой.

Вторая стратификационная система – *рабовладельческая* – также основана на прямом насилии. Но неравенство здесь

детерминируется не физическим, а военно-юридическим принуждением. Социальные группы различаются по наличию или отсутствию гражданских прав и прав собственности. Определенные социальные группы этих прав лишены совершенно и, более того, наравне с вещами, превращены в объект частной собственности. Причем положение это чаще всего передается по наследству и таким образом закрепляется в поколениях.

Примеры рабовладельческих систем весьма разнообразны. Это и античное рабство, где число рабов порою превышало число свободных граждан, и холопство на Руси времен «Русской правды», и плантационное рабство на юге Североамериканских Соединенных Штатов до гражданской войны 1861–1865 гг., это, наконец, работа военнопленных и депортированных лиц на немецких частных фермах в период второй мировой войны.

Кастовая, сословная, этакратическая

Третий тип стратификационной системы – *кастовая*. В ее основе лежат этнические различия, которые, в свою очередь, закрепляются религиозным порядком и религиозными ритуалами. Каждая каста представляет собой замкнутую, насколько это возможно, эндогамную группу, которой отводится строго определенное место в общественной иерархии. Это место появляется в результате обособления функций каждой касты в системе разделения труда. Существует четкий перечень занятий, которыми члены той или иной касты могут заниматься: жреческие, воинские, земледельческие. Поскольку положение в кастовой системе передается по наследству, возможности социальной мобильности здесь крайне ограничены. И чем сильнее выражена кастовость, тем более закрытым оказывается данное общество.

Классическим примером общества с господством кастовой системы по праву считается Индия (юридически эта система была отменена здесь лишь в 1950 г.). Сегодня, хотя и в более сглаженном виде, кастовая система воспроизводится не только в Индии, но, например, в клановом строе среднеазиатских

государств. Явные черты кастовости утверждались в середине двадцатого столетия политикой фашистских государств (арийцам отводилось положение высшей этнической касты, призванной к господству над славянами, евреями и пр.). Роль скрепляющих теологических доктрин в данном случае берет на себя националистическая идеология.

Четвертый тип представлен *сословной стратификационной системой*. В этой системе группы различаются юридическими правами, которые, в свою очередь, жестко связаны с их обязанностями и находятся в прямой зависимости от этих обязанностей. Причем последние подразумевают обязательства перед государством, закрепленные в законодательном порядке. Одни сословия обязаны нести ратную или чиновничью службу, другие – «тягло» в виде податей или трудовых повинностей.

Примеры развитых сословных систем являют феодальные западно-европейские общества или феодальная Россия. Итак, сословное деление – это, в первую очередь, юридическое, а не этническо-религиозное или экономическое деление. Важно также и то, что принадлежность к сословию передается по наследству, способствуя относительной закрытости данной системы.

Некоторое сходство с сословной системой наблюдается в представляющей пятый тип *этакратической* системе (от французского и греческого – «государственная власть»). В ней дифференциация между группами происходит, в первую очередь, по их положению во властно-государственных иерархиях (политических, военных, хозяйственных), по возможностям мобилизации и распределения ресурсов, а также по тем привилегиям, которые эти группы способны извлекать из своих властных позиций. Степень материального благополучия, стиль жизни социальных групп, как и ощущаемый ими престиж, связаны здесь с формальными рангами, которые эти группы занимают в соответствующих властных иерархиях. Все прочие различия – демографические и религиозно-этнические, экономические и культурные – играют производную роль.

Масштабы и характер дифференциации (объемы властных полномочий) в этакратической системе находятся под контролем государственной бюрократии. При этом иерархии могут закрепляться формально-юридически – посредством чиновничьих табелей о рангах, военных уставов, присвоения категорий государственным учреждениям, – а могут оставаться и вне сферы государственного законодательства (наглядным примером может служить система советской партноменклатуры, принципы которой не прописаны ни в каких законах). Формальная свобода членов общества (за исключением зависимости от государства), отсутствие автоматического наследования властных позиций также отличают этакратическую систему от системы сословий.

Этакратическая система обнаруживается с тем большей силой, чем более авторитарный характер принимает государственное правление.

Социально-профессиональная, классовая

В соответствии с *социально-профессиональной* стратификационной системой группы делятся по содержанию и условиям своего труда. Особую роль выполняют квалификационные требования, предъявляемые к той или иной профессиональной роли – обладание соответствующим опытом, умениями и навыками. Утверждение и поддержание иерархических порядков в данной системе осуществляется при помощи сертификатов (дипломов, разрядов, лицензий, патентов), фиксирующих уровень квалификации и способность выполнять определенные виды деятельности. Действенность квалификационных сертификатов поддерживается силой государства или какой-то другой достаточно мощной корпорации (профессионального цеха). Причем сертификаты эти чаще всего по наследству не передаются, хотя исключения в истории встречаются.

Социально-профессиональное деление является одной из базовых стратификационных систем, разнообразные примеры которой можно найти во всяком обществе со сколь-либо развитым разделением труда. Это строй ремесленных цехов

средневекового города и разрядная сетка в современной государственной промышленности, система аттестатов и дипломов о полученном образовании, система научных степеней и званий, открывающих дорогу к более престижным рабочим местам.

Седьмой тип представлен наиболее популярной *классовой* системой. Классовый подход нередко противопоставляют стратификационному. Но классовое членение есть лишь частный случай социальной стратификации. Из множества трактовок понятия «класса» мы остановимся в данном случае на более традиционной – социально-экономической. В данной трактовке классы представляют социальные группы свободных в политическом и правовом отношении граждан.

Различия между этими группами заключены в характере и размерах собственности на средства производства и производимый продукт, а также в уровне получаемых доходов и личного материального благосостояния. В отличие от многих предыдущих типов, принадлежность к классам – буржуа, пролетариев, самостоятельных фермеров и т. п. – не регламентируется высшими властями, не устанавливается законодательно и не передается по наследству (передаются имущество и капитал, но не сам статус). В чистом виде классовая система вообще не содержит никаких внутренних формальных перегородок (экономическое преуспевание автоматически переводит вас в более высокую группу).

Экономически эгалитарные сообщества, где совершенно отсутствует классовая дифференциация, – явление довольно редкое и неустойчивое. Но на протяжении большей части человеческой истории классовые членения все же носят подчиненный характер. На передний план они выходят, пожалуй, только в буржуазных западных обществах.

Культурно-символическая, культурно-нормативная

Еще одну стратификационную систему можно условно назвать *культурно-символической*. Дифференциация возникает здесь из различий доступа к социально значимой инфор-

мации, неравных возможностей фильтровать и интерпретировать эту информацию, способностей быть носителем сакрального знания (мистического или научного). В древности эта роль отводилась жрецам, магам и шаманам, в средневековье – служителям церкви, толкователям священных текстов, составляющим основную массу грамотного населения, в Новое время – ученым, технократам и партийным идеологам. Претензии на общение с божественными силами, на обладание истиной, на выражение государственного интереса существовали всегда и везде. И более высокое положение в данном отношении занимают те, кто имеет лучшие возможности манипулирования сознанием и действиями прочих членов общества, кто лучше других может доказать свои права на истинное понимание, владеет лучшим символическим капиталом.

Несколько упрощая картину, можно сказать, что для доиндустриальных обществ более характерно теократическое манипулирование; для индустриальных – партократическое, а для постиндустриальных – технократическое манипулирование.

Наконец, последний, девятый тип стратификационной системы следует назвать *культурно-нормативным*. Здесь дифференциация построена на различиях уважения и престижа, возникающих из сравнения образа жизни и норм поведения, которым следует данный человек или группа. Отношение к физическому и умственному труду, потребительские вкусы и привычки, манеры общения и этикет, особый язык (профессиональная терминология, местный диалект, уголовный жаргон) – все это ложится в основу социального деления. Причем происходит не только разграничение «своих» и «чужих», но и ранжирование групп («благородные – неблагородные», «порядочные – непорядочные», «элита – обычные люди – дно»).

Одним из главных водоразделов между стратификационными системами является наследуемость или ненаследуемость соответствующих позиций в иерархии. Рабовладельческая, сословная и кастовая системы включают в себя элементы пожизненного и формально-юридического наследования. Прочие же системы, по крайней мере, ни формально

пожизненного характера статусов, ни их наследования не предусматривают.

Все девять типов стратификационных систем – не более чем «идеальные типы». Любое реальное общество является их сложным смешением, комбинацией. В реальности стратификационные типы переплетаются, дополняют друг друга.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

В социологии известны четыре главных типа социальной стратификации – *рабство, касты, сословия и классы*. Первые три характеризуют **закрытые общества**, а последний тип – **открытые**.

Закрытым является такое общество, где *социальные перемещения* из низших страт в высшие либо полностью *запрещены*, либо существенно *ограничены*. *Открытым* называется общество, где перемещения из одной страты в другую официально никак не ограничены.

Рабство – экономическая, социальная и юридическая форма закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства.

Рабство исторически эволюционировало. Различают две его формы.

При *патриархальном рабстве* (примитивная форма) раб обладал всеми правами младшего члена семьи: жил в одном доме с хозяевами, участвовал в общественной жизни, вступал в брак со свободными, наследовал имущество хозяина. Его запрещалось убивать.

При *классическом рабстве* (зрелая форма) раба окончательно закалили: он жил в отдельном помещении, ни в чем не участвовал, ничего не наследовал, в брак не вступал и семьи не имел. Его разрешалось убивать. Он не владел собственностью, но сам считался собственностью хозяина («говорящим орудием»).

Античное рабство в Древней Греции и плантационное рабство в США до 1865 г. ближе ко второй форме, а холопство на Руси X–XII вв. – к первой. Различаются источники раб-

ства: античное пополнялось преимущественно за счет завоеваний, а холопство было долговым, или кабальным, рабством. Третий источник – преступники. В средневековом Китае и в советском ГУЛАГе (внеюридическое рабство) на положении рабов оказывались преступники.

На зрелой стадии *рабство превращается в рабовладение*. Когда говорят о рабстве как историческом типе стратификации, подразумевают его высшую стадию. **Рабовладение** – единственная в истории форма социальных отношений, когда один человек выступает собственностью другого и когда он лишен всяких прав и свобод. Такого положения нет в кастах и сословиях, не говоря уже о классах.

Кастовый строй не такой древний, как рабовладельческий, и менее распространенный. Если через рабство прошли практически все страны, то касты обнаружены только в Индии и отчасти в Африке. *Индия* – классический пример кастового общества.

Кастой называют социальную группу, членством в которой человек обязан исключительно своим рождением.

Он не может перейти из своей касты в другую при жизни. Кастовое положение закреплено индуизмом. Каждый человек, согласно индуизму, попадает в соответствующую касту в зависимости от того, каким было его поведение в предшествующей жизни. Если плохим, то после очередного рождения он должен попасть в низшую касту, и наоборот.

В Индии **4 основных касты**: *брахманы* (священники), *кшатрии* (воины), *вайшьи* (купцы), *шудры* (рабочие и крестьяне) и около **5 тысяч неосновных каст и подкаст**. Особо стоят **неприкасаемые** – они не входят ни в какую касту и занимают самую низшую социальную позицию. В ходе индустриализации касты заменяются классами.

Сословия предшествуют классам и характеризуют феодальные общества, которые существовали в Европе с IV по XIV век.

Сословие – социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом и передаваемыми по наследству правами и обязанностями.

Для сословной системы, включающей несколько страт, характерна иерархия, выраженная в неравенстве положения и привилегий. Классическим образцом сословной организации являлась Европа, где на рубеже XIV–XV веков общество делилось на *высшие сословия* (дворянство и духовенство) и непривилегированное *третье сословие* (ремесленники, купцы, крестьяне). В X–XII веках главных сословий было три: духовенство, дворянство и крестьянство. В России со второй половины XVIII века утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство (средние городские слои). Сословия основывались на земельной собственности.

Права и обязанности каждого сословия определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной. Членство в сословии определялось *наследством*. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому *социальная мобильность* существовала не столько между, сколько внутри сословий. Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов.

Чем выше в общественной иерархии стояло сословие, тем выше был его статус. В противоположность кастам, межсословные браки вполне допускались. Иногда допускалась индивидуальная мобильность. Простой человек мог стать рыцарем, купив у правителя специальное разрешение. Подобная тактика сохранилась в современной Англии.

Класс понимают в двух смыслах – широком и узком.

В *широком значении* под **классом** понимают большую социальную группу людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающую определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующуюся специфическим способом получения дохода.

Поскольку частная собственность возникает в период зарождения государства, считается, что уже на Древнем Востоке и в античной Греции существовали два противоположных класса – рабов и рабовладельцев. Феодализм и капитализм не являются исключением – и здесь существовали антагонистические

классы: эксплуататоров и эксплуатируемых. Такова точка зрения К. Маркса, которой придерживаются и сегодня не только отечественные, но и многие зарубежные социологи.

В узком значении **класс** – любая социальная страта в современном обществе, отличающаяся от других доходом, образованием, властью и престижем. Вторая точка зрения преобладает в зарубежной социологии и начинает разделяться отечественной. В современном обществе выделяют не два противоположных, а несколько переходящих друг в друга страт, называемых классами. Одни социологи находят шесть классов, другие насчитывают пять и т. д. Согласно узкой трактовке, классов не было ни при рабовладении, ни при феодализме. Они появились только при капитализме и означают собой переход от закрытого к открытому обществу.

ТЕОРИЯ КЛАССА К. МАРКСА

Класс – это большая группа людей, занимающая определенное место в процессе производства.

В капиталистическом обществе капиталист является одновременно организатором труда и, следовательно, руководителем технического процесса, а также – юридически, благодаря своему положению собственника средств производства, – тем, кто избавляет ассоциированных производителей от прибавочной стоимости.

В капиталистическом обществе существуют два больших класса: *пролетариат*, образуемый теми, кто обладает только рабочей силой, и *капиталистическая буржуазия*, т.е. те, кто присваивает часть прибавочной стоимости. Отношения между классами, по Марксу, это отношения эксплуатации. В течение рабочего дня, объясняет Маркс, рабочие производят больше, чем нужно, чтобы оплатить их труд по найму. Эта прибавочная стоимость есть источник прибыли, которую капиталист присваивает.

Исследуя сущностные признаки класса, Маркс отмечал, что даже если люди занимаются одинаковой экономической

деятельностью и ведут одинаковый образ жизни, имеют единственный и одинаковый источник доходов, они вовсе не обязательно составляют общественный класс. Другими словами, общность деятельности, способов мышления и образов жизни – необходимое, но не достаточное условие существования общественного класса. Для вычленения класса необходимы осознание единства, ощущение отличия от других общественных классов и даже враждебности по отношению к ним. Класс предполагает осознание этой общности в национальных рамках и волю к совместным действиям.

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ

До революции 1917 г. в России официальным было сословное, а не классовое деление населения страны. Оно подразделялось на два основных сословия – податных (крестьяне, мещане) и неподатных (дворянство, духовенство). Внутри каждого сословия были более мелкие сословия и слои. Государство предоставляло им определенные права, закрепленные законодательством. Сами права гарантировались сословиям лишь постольку, поскольку они выполняли определенные повинности в пользу государства. Государственный аппарат, чиновники регулировали отношения между сословиями.

Согласно переписи 1897 г., все население страны, а это 125 миллионов россиян, распределялось на следующие сословия: дворяне – 1,5% от всего населения, духовенство – 0,5%, купцы – 0,3%, мещане – 10,6%, крестьяне – 77,1%, казаки – 2,3%. Первым привилегированным сословием в России считалось дворянство, вторым – духовенство. Остальные сословия не являлись привилегированными. Те дворяне, которые являлись землевладельцами, составляли особую группу – класс помещиков.

Постепенно классы появляются внутри других сословий. Некогда единое крестьянство на рубеже веков расслоилось на бедняков (34,7%), середняков (15%), зажиточных (12,9%),

кулаков (1,4%), а также мало- и безземельных крестьян, вместе составлявших одну треть. Неоднородным образованием были мещане – средние городские слои, включавшие мелких служащих, ремесленников, кустарей, студентов и т. д. Из их среды и из крестьянства выходили русские промышленники, мелкая, средняя и крупная буржуазия. Казачество представляло собой привилегированное военное сословие, несшее службу на границе.

К 1917 г. *процесс классовобразования не завершился*: по сути, он только начался. Главная причина – отсутствие адекватной экономической базы: товарно-денежные отношения находились в зачаточной форме, как и внутренний рынок страны. Они не охватили основную производительную силу общества – крестьян, которые даже после столыпинской реформы так и не стали свободными фермерами. Рабочий класс численностью около 10 миллионов человек не состоял из потомственных рабочих, многие являлись полурабочими-полукрестьянами. К концу XIX в. промышленный переворот не был полностью завершён. Ручной труд так и не был вытеснен машинами, даже в 80-е гг. XIX века на его долю приходилось 40%. Буржуазия и пролетариат не стали основными классами общества.

Октябрьская революция разрушила старую социальную структуру российского общества. А новую назвали *бесклассовой*. Так оно и было на самом деле, поскольку уничтожилась объективная и единственная база для возникновения классов – частная собственность. Начавшийся процесс классовобразования был ликвидирован на корню.

Социальная стратификация реального социализма принципиально отличалась от сложившихся исторических типов. В своих явных и учитываемых параметрах она была искусственной и конструировалась под высокую цель достижения социальной справедливости, которая понималась как гарантированный государством объём и уровень потребления. Характер потребления определялся такими социально-учётными параметрами, как прописка и место жительства, должность, занятость в более или менее важной отрасли народного хозяйства.

Новая социальная стратификация, в целом сложившаяся в 40-е гг., основывалась на распределительных отношениях, а не на отношениях к собственности, к средствам производства. Несомненными ее достоинствами были стабильность и определенность: отношения между социальными стратами (или, точнее, для данной системы – социальными группами) полностью определялись и контролировались государством. Содержание государственной социальной политики составляло формирование квот, норм, системы доплат и компенсаций. Такая деятельность в условиях реального социализма эквивалентна рыночным механизмам регулирования. А дефицит благ, товаров и услуг, сопровождавший ранжированное распределение, создавал особые центростремительные силы и структурировал население и рабочую силу, управленческий аппарат. Смысл и цель социальной активности состояли в том, чтобы, устроившись определенным образом, можно было «достать» и «получить». Социально-учетные группы определялись в территориальном, отраслевом и должностном аспектах, хотя при этом официально провозглашалось, что социальная структура советского общества состоит из двух классов (рабочих и крестьян) и прослойки (интеллигенции). При этом, если классы определялись по отношению к двум формам собственности (государственной и колхозно-кооперативной), также провозглашенными (в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г.), то для принадлежности к интеллигенции достаточно было иметь высшее образование.

Приято считать, что высшим и правящим классом советского общества был особый новый класс – номенклатура, куда входили те, кто состоял в штатной номенклатуре партийных органов, руководители предприятий промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства, обороны, науки, культуры, министерств и ведомств. Общая их численность составляла около 750 тыс. человек, а с членами семей численность правящего класса номенклатуры в СССР доходила до 3 млн, т. е. 1,5% всего населения.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
КАК СИСТЕМА ГРУПП И СЛОЕВ (по Т. И. Заславской)

Современные представления о факторах, критериях и закономерностях стратификации российского общества позволяют выделить слои и группы, различающиеся как социальным статусом, так и местом в процессе реформирования российского общества. Согласно принятой академиком Т. И. Заславской гипотезе, российское общество состоит из четырех социальных слоев: верхнего, среднего, базового и нижнего, а также десоциализированного «социального дна». Под *верхним* слоем понимается прежде всего реально правящий слой, выступающий в роли основного субъекта реформ. К нему относятся элитные и субэлитные группы, занимающие наиболее важные позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах. Их объединяет факт нахождения у власти и возможность оказывать прямое влияние на процессы реформ.

Второй слой назван *средним*, во-первых, с учетом его положения на социальной шкале и, во-вторых, потому что он является зародышем «среднего слоя» в западном понимании этого термина. Правда, большинство его представителей не обладают ни обеспечивающим личную независимость капиталом, ни уровнем профессионализма, отвечающим требованиям постиндустриального общества, ни высоким социальным престижем. К тому же пока этот слой слишком малочислен, чтобы служить гарантом социальной стабильности. Однако полноценный средний слой в России может сформироваться лишь на основе социальных групп, сегодня образующих соответствующий протослой. Это мелкие предприниматели, полупредприниматели, менеджмент средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные и дееспособные специалисты и рабочие.

Базовый социальный слой очень массивен. Он охватывает более двух третей российского общества. Его представители обладают средним профессионально-квалификационным

потенциалом и относительно ограниченным трудовым потенциалом.

К базовому слою относится основная часть интеллигенции (специалистов), полуинтеллигенция (помощники специалистов), служащие из технического персонала, работники массовых профессий торговли и сервиса, а также большая часть крестьянства. Хотя социальный статус, менталитет, интересы и поведение этих групп различны, их роль в переходном процессе достаточно сходна. Это, в первую очередь, приспособление к изменяющимся условиям с целью выжить и по возможности сохранить достигнутый статус.

Структура и функции *нижнего* слоя, замыкающего основную, социализированную часть общества, представляются наименее ясными. Отличительными чертами его представителей являются низкий деятельностный потенциал и неспособность адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. В основном этот слой состоит либо из пожилых малообразованных, не слишком здоровых и сильных людей, не заработавших достаточных пенсий, либо из тех, кто не имеет профессий, а нередко и постоянного занятия, безработных, беженцев и вынужденных мигрантов из районов межнациональных конфликтов. Определить данный слой можно на основе таких признаков, как очень низкий личный и семейный доход, низкий уровень образования, занятие неквалифицированным трудом или отсутствие постоянной работы.

Что касается *социального дна*, то главной его характеристикой служит изолированность от институтов большого общества, компенсируемая включенностью в специфические криминальные и полукриминальные институты. Отсюда замкнутость социальных связей преимущественно рамками самого слоя, десоциализация, утрата навыков легитимной общественной жизни. Представителями «социального дна» являются преступники и полупреступные элементы – воры, бандиты, торговцы наркотиками, содержатели притонов, мелкие и крупные жулики, наемные убийцы, а также опустившиеся люди – алкоголики, наркоманы, проститутки, бродяги, бомжи и т. д.

СРЕДНИЙ КЛАСС

Средний класс – совокупность социальных слоев, занимающих промежуточное положение между основными классами в системе социальной стратификации. Характеризуется неоднородностью положения, противоречивостью интересов, сознания и политического поведения. Это дает право многим авторам исследований говорить о нем во множественном числе: «средние классы», «средние слои». Различают средний класс (средние и мелкие собственники) и новый средний класс, включающий управляющих, профессиональных работников умственного труда, – «белые воротнички» или менеджеры.

Старые средние слои – мелкие предприниматели, торговцы, ремесленники, представители свободных профессий, мелкое и среднее крестьянство, мелкие собственники товарного производства – подвержены разорению. Стремительный рост технологии и науки, всплеск сферы услуг, а также всеохватывающая деятельность современного государства способствовали появлению на современной арене армии служащих, техников, интеллигенции, не владеющих средствами производства и живущих за счет продажи собственной рабочей силы.

Практически во всех развитых странах доля среднего класса составляет 55–60%.

Средние классы выражают тенденцию к уменьшению противоречий между содержанием труда различных профессий, городским и сельским образом жизни, являются проводниками ценностей традиционной семьи, что сочетается с ориентацией на равенство возможностей для мужчин и женщин в образовательном, профессиональном, культурном отношении. Эти классы представляют собой оплот ценностей современного общества, они – основные носители традиций, норм и знаний. Для средних слоев характерен незначительный разброс вокруг центра политического спектра, что делает их и здесь оплотом стабильности, залогом эволюционности общественного

развития, формирования и функционирования гражданского общества.

В современном российском обществе средний класс находится в зародышевом состоянии. Продолжает развиваться социальная поляризация, расслоение на бедных и богатых.

ДЕПРИВАЦИЯ

Под *депривацией* следует понимать любое состояние, которое порождает или может породить у индивида или группы ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами, группами или с интернализированным набором стандартов. Ощущение депривации может быть сознательным, т. е. индивиды и группы, переживающие депривацию, могут понимать причины своего состояния. Но возможно и такое развитие ситуации, когда депривация переживается как что-то иное, то есть индивиды и группы воспринимают свое состояние в превращенной форме, не сознавая его подлинных причин. В обоих случаях, однако, депривация сопровождается острым желанием преодолеть ее. Исключением могут быть только ситуации, когда депривация оправдывается системой ценностей данного общества, например, кастовая иерархия в Индии.

Можно выделить пять типов депривации:

1. *Экономическая депривация* проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе и ограниченного удовлетворения потребностей некоторых индивидов и групп. Степень экономической депривации оценивается по объективным и субъективным критериям. Индивид по объективным критериям экономически вполне благополучный и даже пользующийся привилегиями может, тем не менее, испытывать субъективное ощущение депривации. Для возникновения религиозных движений субъективное ощущение депривации является наиболее важным фактором.

2. *Социальная депривация* объясняется склонностью общества оценивать качества и способности некоторых индиви-

дов и групп выше, чем других, выражая эту оценку в распределении таких социальных вознаграждений, как престиж, власть, высокий статус в обществе и соответствующие ему возможности участия в социальной жизни. Основания для такой неравной оценки могут быть самые разнообразные. В современном обществе молодых ценят выше, чем пожилых, мужчин-работников – выше, чем их коллег – женщин, талантливым людям предоставляют привилегии, недоступные для посредственных. Социальная депривация обычно дополняет экономическую: чем меньше человек имеет в материальном плане, тем ниже его социальный статус, и наоборот. В целом образованный человек стоит «выше» на социальной и экономической шкале, чем необразованный.

3. *Организмическая депривация* связана с врожденными или приобретенными индивидуальными недостатками человека: физическими уродствами, инвалидностью, слабоумием и т.д.

4. *Этическая депривация* связана с ценностным конфликтом, возникающим при несовпадении с идеалами общества идеалов отдельных индивидов или групп. Такого рода конфликты могут возникать по многим причинам. Некоторые люди могут ощущать внутреннюю противоречивость общепринятой системы ценностей, наличие латентных негативных функций установленных стандартов и правил, они могут страдать от несоответствия реальности идеалам и т. д. Часто ценностный конфликт возникает из-за наличия противоречий в социальной организации. Известны такого рода конфликты между обществом и интеллектуалами, у которых имеются свои критерии совершенства в искусстве, литературе и других областях творчества, не разделяемые широкой публикой. Многие религиозные реформаторы (например, Лютер), а также и политические деятели радикально-революционного направления (Маркс), видимо, испытывали ощущение депривации, вызванное этическим конфликтом с обществом – невозможностью вести образ жизни, соответствующий собственной системе ценностей.

5. *Психическая депривация* возникает в результате образования у индивида или группы ценностного вакуума – отсутствие значимой системы ценностей, в соответствии с которой они могли бы строить свою жизнь. Это преимущественно бывает следствием острого и не разрешенного в течение долгого времени состояния социальной депривации, когда человек в порядке самопроизвольной психической компенсации своего состояния утрачивает приверженность ценностям не признающего его общества.

Обычной реакцией на психическую депривацию является поиск новых ценностей, новой веры, смысла и цели существования. Личность, испытывающая состояние психической депривации, как правило, наиболее восприимчива к новым идеологиям, мифологиям, религиям. В противоположность этой категории лиц, переживающие этическую депривацию демонстрируют глубокую приверженность к привычным для себя ценностям. Психическая депривация проявляется прежде всего в чувстве отчаяния, отчуждения, в состоянии апатии, проистекающем из объективных состояний депривации (социальной, экономической или организмической). Она зачастую выливается в действия, направленные на устранение объективных форм депривации.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ И МАРГИНАЛЫ

Маргинальность – это специальный социологический термин для обозначения пограничного, переходного, структурно неопределенного социального состояния субъекта. Люди, по разным причинам выпадающие из привычной социальной среды и неспособные примкнуть к новым общностям (зачастую по причинам культурного несоответствия), испытывают большое психологическое напряжение и переживают своеобразный кризис самосознания.

Теория маргиналов и маргинальных общностей была выдвинута в первой четверти XX в. одним из основателей Чикагской социологической школы (США) **Р. Э. Парком**. Но еще

К. Маркс рассматривал проблемы социального деклассирования и его последствий, а **М. Вебер** прямо сделал вывод о том, что движение общества начинается тогда, когда маргинальные слои организовываются в некую социальную силу (общность) и дают толчок социальным изменениям – революциям или реформам.

С именем Вебера связана более глубокая трактовка маргинальности, которая позволила объяснить формирование новых профессиональных, статусных, религиозных и подобных им сообществ, которые, конечно же, не во всех случаях могли возникать из «социальных отбросов» – индивидов, насильственно выбитых из своих общностей (безработных, беженцев, мигрантов и др.), или асоциальных по выбранному стилю жизни (бродяг, наркоманов и т.п.). С одной стороны, социологи всегда признавали безусловную связь между возникновением массы людей, исключенных из системы привычных (нормальных, т.е. принятых в обществе) социальных связей и процессом формирования новых общностей: негэнтропийные тенденции и в человеческих сообществах действуют по принципу: «Хаос должен быть как-то упорядочен». (Именно подобные процессы происходят в современном российском обществе.)

С другой стороны, возникновение новых классов, слоев и групп на практике почти никогда не связано с организованной активностью попрошайек и бомжей, скорее, оно может рассматриваться как строительство «параллельных социальных структур» людьми, чья общественная жизнь до последнего момента «перехода» (который часто выглядит как «прыжок» на новую, заранее подготовленную структурную позицию) была вполне упорядоченной.

Под **маргиналами** понимаются индивиды, их группы и общности, формирующиеся на границах социальных слоев и структур и в рамках процессов перехода от одного типа социальности к другому или в пределах одного типа социальности при его серьезных деформациях.

Среди маргиналов могут быть *этномаргиналы*, сформированные миграциями в чужую среду или выросшие в результате

смешанных браков; *биомаргиналы*, чье здоровье перестает быть предметом заботы социума; *социомаргиналы*, как, например, группы находящихся в процессе незавершенного социального перемещения; *возрастные маргиналы*, формирующиеся при разрыве связей между поколениями; *политические маргиналы*: их не устраивают легальные возможности и легитимные правила общественно-политической борьбы; *экономические маргиналы* традиционного (безработные) и нового типа – так называемые «новые бедные»; *религиозные маргиналы* – стоящие вне конфессий или не решающиеся осуществить выбор между ними; и, наконец, *криминальные маргиналы*; а возможно, еще и просто те, чей статус в социальной структуре не определен.

Раздел 6

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Понятие социальной мобильности

Понятие **социальной мобильности** означает перемещение индивидуумов (иногда групп) между различными позициями в иерархии социальной стратификации, связанное с изменением своего статуса.

Согласно определению П. Сорокина, «под социальной мобильностью понимается любой переход индивида... от одной социальной позиции к другой».

Виды и типы социальной мобильности

Существует *два основных вида* социальной мобильности – *межпоколенная* и *внутрипоколенная*, а также *два основных типа* – *вертикальная* и *горизонтальная*. Они, в свою очередь, распадаются на *подвиды* и *подтипы*, которые тесно связаны друг с другом.

Межпоколенная мобильность предполагает, что дети достигают более высокой социальной позиции либо опускаются на более низкую ступеньку, чем их родители. Пример: сын рабочего становится профессором.

Внутрипоколенная мобильность имеет место там, где один и тот же индивид на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции. Иначе она называется *социальной карьерой*. Пример: токарь становится инженером, а затем начальником цеха, директором завода, министром.

Вертикальная мобильность подразумевает перемещение из одной страты (сословия, класса, касты) в другую.

В зависимости от направления перемещения существует *восходящая мобильность* (социальный подъем, движение вверх) и *нисходящая мобильность* (социальный спуск, движение вниз).

Повышение в должности – пример восходящей мобильности, разжалование – пример нисходящей.

Горизонтальная мобильность подразумевает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне.

Примером служит перемещение одного трудового коллектива в другой, из одного гражданства в другое, из одной семьи (родительской) в другую (свою собственную, вновь образованную), из одной профессии в другую. Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении.

Разновидностью горизонтальной мобильности служит *географическая мобильность*. Она подразумевает не изменение статуса или группы, а перемещение из одного места в другое при сохранении прежнего статуса.

Примером выступает международный и межрегиональный туризм, переезд из города в деревню и обратно.

Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в *миграцию*.

Если деревенский житель приехал в город, чтобы навестить родственников, то это географическая мобильность. Если же он переселился в город на постоянное место жительства и нашел здесь работу, то это уже миграция. Он поменял профессию.

Можно классифицировать социальную мобильность по иным критериям. Так, например, различают:

– *индивидуальную мобильность*, когда перемещения вниз, вверх или по горизонтали происходят у одного человека независимо от других,

– *групповую мобильность*, когда перемещения происходят коллективно, к примеру, после социальной революции старый класс уступает господствующие позиции новому классу.

Все виды и формы социальной мобильности П. Сорокин систематизировал следующим образом (см. рис. 4.)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНДИВИДУАЛЬНУЮ МОБИЛЬНОСТЬ

К факторам индивидуальной мобильности, т. е. причинам, позволяющих одному человеку достичь больших успехов, чем другому, социологи относят:

- социальный статус семьи;
- уровень получения образования;
- национальность;
- пол;
- физические и умственные способности, внешние данные;
- получение воспитания;
- место жительства;

Рис. 4

– выгодный брак.

Мобильные индивиды начинают социализацию в одном классе, а заканчивают в другом. Они буквально разрываются между несхожими культурами и стилями жизни. Они не знают, как себя вести, одеваться, разговаривать с точки зрения стандартов другого класса. Часто приспособление к новым условиям остается весьма поверхностным.

Групповая мобильность

Она происходит тогда, когда повышается или понижается общественная значимость целого класса, сословия, касты.

Например, нашествие гуннов, ломбардов, готов нарушило социальную стратификацию Римской империи: одни за другим исчезали старые аристократические роды, а им на смену приходили новые. Варвары основывали новые династии и появлялась новая знать.

Как показал на огромном историческом материале П. Сорокин, причинами групповой мобильности служили следующие факторы:

- социальные революции,
- иностранные интервенции, нашествия,
- межгосударственные войны,
- гражданские войны,
- военные перевороты,
- смена политических режимов,
- замена старой конституции новой,
- крестьянские восстания,
- междоусобная война аристократических родов,
- создание империи.

Групповая мобильность имеет место там, где происходит изменение самой системы стратификации.

СТРУКТУРНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Новые вакансии в вертикальной мобильности открывает индустриализация. Развитие промышленности три столетия назад потребовало превращение крестьянства в пролетариат. На поздней стадии индустриализации рабочий класс стал самой многочисленной частью занятого населения. Основным фактором вертикальной мобильности являлась система образования.

Индустриализация вызвана не только межклассовыми, но и внутрикласовыми изменениями. В начале XX в. преобладающей группой оставались мало- и неквалифицированные рабочие. Механизация, а затем автоматизация потребовали расширения рядов квалифицированных и высококвалифицированных рабочих.

По мере того как сокращался неквалифицированный труд, росли потребности в служащих, менеджерах, бизнесменах. Сфера промышленного и сельскохозяйственного труда сужалась, а сфера обслуживания и управления расширялась.

В индустриальном обществе структура народного хозяйства определяет мобильность. Иными словами, профессиональная мобильность в США, Англии, России или Японии зависит не от индивидуальных способностей людей, а от структурных особенностей экономики, отношения отраслей и происходящих здесь сдвигов.

КАНАЛЫ ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ (по П. А. Сорокину)

Самое полное описание *каналов вертикальной мобильности* дано П. Сорокиным. Только он их называет «каналами вертикальной циркуляции». Он считает, что между стратами нет непроходимых границ. Между ними существуют различные «лифты», по которым индивиды перемещаются вверх и вниз.

Особый интерес представляют **социальные институты** — армия, церковь, школа, семья, собственность, которые используются в качестве *каналов социальной циркуляции*.

Армия функционирует в качестве канала вертикальной циркуляции больше всего в военное время. Крупные потери среди командного состава приводят к заполнению вакансий из более низких чинов. В военное время солдаты продвигаются благодаря таланту и храбрости.

Известно, что из 92 римских императоров 36 достигли этого ранга, начав с низших чинов. Из 65 византийских императоров 12 выдвинулись благодаря армейской карьере. Наполеон и его окружение, маршалы, генералы и назначенные им короли Европы вышли из простолюдинов. Кромвель, Грант, Вашингтон и тысячи других командующих достигли самого высокого положения благодаря армии.

Церковь как канал социальной циркуляции переместила большое число людей с низов до вершин общества. П. Сорокин изучил биографии 144 римских католических пап и установил, что 28 вышли из низов, а 27 – из средних слоев. Институт целибата (безбрачия), введенный в XI в. папой Григорием VII, обязывал католическое духовенство не иметь детей. Благодаря этому после смерти должностных лиц освободившиеся позиции заполнялись новыми людьми.

Помимо восходящего движения, церковь стала каналом нисходящего движения. Тысячи еретиков, язычников, врагов церкви были отданы под суд, разорены и уничтожены. Среди них было немало королей, герцогов, князей, лордов, аристократов и дворян высших рангов.

Школа. Институты образования и воспитания, какую бы конкретную форму они не приобретали, во все века служили мощным каналом социальной циркуляции. В открытом обществе «социальный лифт» движется с самого низа, проходит по всем этажам и достигает самого верха.

В эпоху Конфуция школы были открыты для всех классов. Каждые три года устраивались экзамены. Лучшие ученики независимо от их семейного статуса отбирались и переводились в высшие школы, а затем в университеты, откуда они попадали на высокие правительственные посты.

Таким образом, китайская школа постоянно возвышала простых людей и препятствовала продвижению представителей высших слоев, если они не соответствовали требованиям.

Большие конкурсы в колледжи и университеты во многих странах объясняются тем, что образование является самым быстрым и доступным каналом социальной циркуляции.

Собственность наиболее ярко проявляет себя в виде накопленных богатств и денег. Именно они – один из самых простых и действенных способов социального продвижения.

Семья и брак становятся каналами вертикальной циркуляции в том случае, если в союз вступают представители разных социальных статусов. В европейском обществе распространенным был брак бедного, но титулованного партнера с богатым, но не знатным. В результате оба продвигались по социальной лестнице, получив то, что каждый хотел.

СПОСОБЫ ИЗМЕНЕНИЯ СВОЕГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

Для того чтобы полностью изменить социальный статус, у индивидов часто возникает проблема вхождения в новую субкультуру группы с более высоким статусом, а также связанная с этим проблема взаимодействий с представителями новой социальной среды. Для преодоления культурного барьера и барьера общения существует несколько способов, к которым так или иначе прибегают индивиды в процессе социальной мобильности.

1. Изменение образа жизни. Для усвоения нового статусного уровня необходимо принять новый материальный стандарт, соответствующий этому уровню. Устройство квартиры, покупка книг, телевизора, машины и т. д. – все это должно соответствовать новому, более высокому статусу. Но материальный образ жизни – только один из моментов приобщения к новому статусу и сам по себе, без изменения других компонентов культуры, немного значит.

2. Развитие типичного статусного поведения. Ориентированная на вертикальную мобильность личность не будет принята в более высокий социально-классовый слой до тех пор, пока не усвоит образцы поведения этого слоя настолько, чтобы следовать им без каких-либо усилий. Аспирант, постепенно становясь профессором, или исполнитель, превращаясь в директора, должны изменить свое поведение, чтобы быть принятыми в новой для себя среде. Образцы одежды, словесные обороты, проведение досуга, манера общаться – все подвергается пересмотру и должно стать привычным и единственно возможным типом поведения.

3. Изменение социального окружения. Этот способ основан на налаживании контактов с индивидами и ассоциациями (социальными группами, социальными кругами) того статусного слоя, в который социализируется мобильный индивид. Идеальным условием вхождения в новый слой является положение, когда индивид полностью окружен представителями того слоя, куда он стремится попасть. В этом случае субкультура осваивается очень быстро. Однако положительным моментом налаживания связей всегда служит то, что новое знакомство (индивиды, ассоциации) может создать благоприятное общественное мнение в пользу новичка.

4. Брак с представителем более высокого статусного слоя. Во все времена такой брак служил лучшим средством преодоления барьеров, стоящих на пути социальной мобильности. Во-первых, он может в значительной степени способствовать проявлению талантов, если дает материальное благополучие. Во-вторых, он предоставляет индивиду возможность более быстрого подъема, часто минуя несколько статусных уровней. В-третьих, брак с представителем или представительницей более высокого статуса в значительной степени разрешает проблемы социального окружения и быстрого освоения образцов культуры высшего статусного слоя. Подобного рода браки позволяли людям преодолевать самые трудные социальные барьеры в кастовом обществе, а также проникать в элитные слои. Но такой брак может быть полезен только в том случае, если индивид из более низкого статусного слоя

подготовлен к быстрому усвоению новых образцов поведения и образа жизни нового для него социального окружения. Если он не может быстро усваивать новые культурные статусы и стандарты, то этот брак ничего не даст, так как представители высшего статусного слоя не будут считать индивида «своим».

МИГРАЦИЯ

Миграция (от лат. *migratio* – переселение) – смена места жительства, перемещение людей на иную территорию (регион, город, страна и т. д.).

В миграции обычно выделяют четыре вида: эпизодическую, маятниковую, сезонную и безвозвратную. Среди них важное значение для социального, экономического и демографического развития имеет *безвозвратная* миграция, которую в статистической практике называют механическим движением населения, в отличие от его естественного движения.

Миграция населения может рассматриваться в двух разрезах: в межтерриториальном и межпоселенском. Но в том и другом случаях миграция представляет одно и то же явление – перемещение населения (возвратное и безвозвратное) между разными населенными пунктами, размещенными как в одной, так и в разных местностях. Поэтому в миграции различают территориальное перемещение населения внутри городской местности, территориальное перемещение населения сельской местности и миграционный обмен населением между городской и сельской местностями.

Государство прямо или косвенно воздействует на направление миграций. Распределение капитальных вложений по районам страны, дифференциация уровня жизни населения определяют основные миграционные потоки.

Миграция заметно влияет на этнические процессы. В результате миграционного обмена разными этническими совокупностями происходят разнообразные взаимодействия в языке, быте, культуре и т. д. Велико влияние миграции на воспро-

изводство населения, на социальное движение и другие стороны жизнедеятельности населения.

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ОТКРЫТОМ ОБЩЕСТВЕ

Социальная мобильность в открытом обществе порождает ряд явлений.

Статусная нестабильность. Средневековый сапожник имел мало шансов подняться по социальной лестнице, но для него практически не существовало и опасности опуститься ниже своего статуса. Он чувствовал себя спокойно, занимаясь сапожным ремеслом.

Общество с открытыми границами между социальными группами дает человеку шанс подняться, но оно же порождает в нем страх социального падения. Статусное беспокойство во многих странах Европы и Америки традиционно в большей степени проявлял средний класс. В нашей же стране к группе, испытывающей наибольшее беспокойство, можно отнести, пожалуй, руководителей среднего и низшего уровней в системе управления. Представители высшего статусного уровня не пугаются в борьбе за более высокий статус и редко боятся потерять его.

В обществе с относительно открытыми границами между социальными слоями одни люди могут иметь высокую скорость социальной мобильности и сделать блестящую карьеру, другие же могут быть так деморализованы, что станут искать утешение в вине, наркотиках, сексе или других развлечениях. Многие индивиды пытаются защитить свой статус через профсоюзы, союзы предпринимателей, общества актеров, юристов и т. п., которые создают некоторые социальные барьеры на пути свободной социальной мобильности. Одним из институциональных средств защиты позиций индивидов служат научные степени, звания, присваиваемые актерам, военным, учителям. Серьезным фактором, ограничивающим свободную социальную мобильность, могут стать

требования к состоянию здоровья работающих в тех или иных областях.

Напряжение при принятии новых социальных ролей.

Случается, что некоторые люди отклоняют предложенное повышение статуса потому, что при занятии новой должности возникают добавочная напряженность и новые обязанности, увеличивающие неудовлетворенность. Нервная дрожь и стрессы среди вновь назначенных на более высокие должности – далеко не исключение. Кроме того, напряжение возникает из-за необходимости обучения образцам новой для индивида субкультуры: новым манерам, этикету, типам взаимоотношений. Процесс приспособления к новой субкультуре бывает очень сложным. Это иногда проявляется так сильно, что грозит нервными расстройствами.

Разрыв связей в первичных группах. Многие люди ориентированы на вертикальную мобильность и достигают значительно более высоких статусов, чем их родители. Если, например, родители индивида принадлежат к рабочему классу, а он сам «выбился» в слой творческой интеллигенции и занимает там достаточно высокую позицию, то очевидно, что индивид и его родители должны вращаться в разных субкультурах, в двух различных социальных и интеллектуальных сферах. Общаясь со своими родителями, этот индивид будет находить все меньше точек соприкосновения, общих тем для беседы, общих взглядов на окружающую действительность. Таким образом, родители, столько сделавшие для того, чтобы их сын или дочь поднялись наверх, убеждаются в том, что между ними и детьми появилась пропасть. Для обеих сторон это очень болезненно.

Нисходящая мобильность также может вызывать крайне неприятные последствия для индивидов. Социальное падение разрывает первичные связи с друзьями, многими родственниками, может разбивать семьи, ставить барьеры между отцами и детьми.

Многие первичные группы распадаются по причине социальной мобильности. Если в дружеском кругу рабочих один из них становится мастером или старшим мастером и начинает

руководить действиями своих друзей, дружеские связи почти немедленно прекращаются. Возможна даже конфронтация.

В целом социальная мобильность общества – противоречивый процесс. Если общество позволяет индивидам относительно свободно преодолевать барьеры между социальными классами и слоями, то это вовсе не означает, что всякий индивид, обладающий талантами и мотивацией, может безболезненно и легко двигаться по ступеням лестницы социального восхождения. Мобильность всегда плохо переносится всеми людьми, так как им приходится адаптироваться к новой субкультуре, налаживать новые связи и бороться со страхом потерять свой новый статус.

Раздел 7

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Понятие семьи

Семья является предметом изучения многих общественных наук. Каждая из этих наук стремится дать дефиницию семьи и определить ее функции. С точки зрения содержания, структуры и формы, семья есть исторически изменяющаяся социальная группа, универсальными признаками которой являются гетеросексуальная связь, система родственных отношений, обеспечение и развитие социальных и индивидуальных качеств личности и осуществление определенной экономической деятельности. Семья есть социальная группа, в которой мужчины и женщины удовлетворяют естественные половые и иные (духовные, этические, эстетические) потребности и обеспечивают воспроизводство общества путем рождения потомства. Она является основой как для удовлетворения половых потребностей, так и для реализации социальных и индивидуальных качеств личности. Но точно так же в семье осуществляются и определенные виды экономической деятельности (производительно-потребительские или только потребительские).

Социологическая дефиниция семьи как парциальной социальной группы указывает на то, что характер отношений в семье, ее структура и форма исторически изменчивы, отчего и сама семья является исторически изменчивой социальной группой. Одновременно социологическая дефиниция семьи указывает на ее биологическую, биосоциальную и экономическую основу.

В любом обществе семья имеет двойственный характер. С одной стороны, это социальный институт, с другой – малая

группа, имеющая свои закономерности функционирования и развития. Отсюда ее зависимость от общественного строя, существующих экономических, политических, религиозных отношений и одновременно – относительная самостоятельность. С институтом семьи тесно связан другой общественный институт – институт брака. **Брак** можно определить как санкционированную обществом, социально и лично целесообразную, устойчивую форму половых отношений. **Семья** – малая группа, основанная на родственных связях и регулирующая отношения между супругами, родителями и детьми, а также ближайшими родственниками. Отличительным признаком семьи является совместное ведение домашнего хозяйства.

Основу семьи составляет, как правило, брачная пара. Однако есть семьи, характеризующиеся совместным проживанием, общим ведением хозяйства, но юридически не оформленные. Количество таких семей в последнее время заметно увеличилось. Социологи вообще отмечают снижение желания и готовности населения к заключению брака, что особенно характерно для современных развитых стран. Кроме того, есть и неполные семьи, где отсутствует один из родителей или родительское поколение по каким-либо причинам не присутствует вообще (например, когда дети живут с бабушками-дедушками без родителей).

Семьи в зависимости от представленности в них различных поколений бывают *нуклеарными* (родители и дети) и *расширенными* (супружеская пара, дети, родители кого-либо из супругов, другие родственники и пр.). Процессы индустриализации и урбанизации, широко развернувшиеся в современном мире, привели к преобладанию нуклеарной семьи.

Исторические типы семьи (по Л. Моргану)

Морган считал, что семья в своем развитии прошла через следующие фазы: *промискуитет*, *кровнородственная семья*, *пуналуальная семья*, *синдиасмическая семья* и *моногамная семья*. Общей характеристикой этого развития является су-

жение круга половых партнеров и укрепление связей, объединяющих членов семьи.

1. **Промискуитет** характерен для низшей ступени дикости, половые отношения между членами праобщины не регулировались никакими нормами. Существовали неограниченные половые отношения между всеми членами общества. Это такая форма совместной жизни, когда отсутствовали отдельные, обособленные семейные группы и семейная жизнь была идентична общественной.

Многие социологи оспаривали существование промискуитета как предварительного этапа в развитии семейной жизни; тем не менее можно с уверенностью сказать, что первобытный человек мог существовать лишь в некоторой обширной общности и был с ней теснейшим образом связан. Однако, согласно Моргану, весьма скоро происходит ограничение полового общения и начинают выделяться отдельные группы, между которыми такое общение разрешено. Этот процесс, несомненно, длился весьма долго и привел к возникновению особой формы семьи – кровнородственной.

2. **Кровнородственная семья** характеризуется групповым браком, а половое общение в ней разрешено лишь между теми, кто принадлежит к одному поколению. Все те, кто принадлежит к одному поколению, т.е. братья и сестры, независимо от степени их родства образуют одну семью. Такая семья является эндогамной общностью, ибо включает людей одного поколения, принадлежащих лишь к одному роду или племени. Сужение круга половых партнеров привело к возникновению более развитой формы семьи – пуналуальной.

3. В **пуналуальной семье** из полового общения исключаются сперва ближайшие кровные родственники по женской линии, а позже этот запрет распространяется и на остальных, более дальних родственников того же поколения. Этому типу семьи все еще присущ групповой брак, однако принцип эндогамии заменяется экзогамией, так что можно сказать, что это брак между людьми, принадлежащими к одному поколению, но к разным родам. Пуналуальная семья, таким образом,

представляет собой такую форму брачных отношений, когда брачными партнерами являются группа сестер из одного рода и группа братьев из другого рода. В рамках такого типа семейной жизни все более частыми оказываются устойчивые и продолжительные связи между одним мужчиной и одной женщиной. Это – первый шаг к появлению парного брака.

Переходным историческим типом выступает *синдиасмическая семья*, которая появляется на рубеже дикости и варварства и в которой один мужчина живет с одной женщиной, а полигамия остается исключительным правом мужчины. Брачные узы легко расторгаются, и тогда дети остаются с матерью. Регулируя половые отношения определенного мужчины и определенной женщины, синдиасмическая семья делала известным действительного биологического отца и создавала условия для создания моногамной семьи, возникающей во времена разложения родового строя, появления частной собственности и классов.

4. **Моногамная семья** отличается тесной связью между одним мужчиной и одной женщиной. Непосредственной причиной возникновения моногамной семьи было стремление обеспечить беспорность отцовства и право потомства на владение семейным имуществом. Одновременно с укреплением моногамной семьи шел и процесс разложения старого родового строя и возникновения новых форм человеческих общностей. Исторически развитие семьи шло от нерегулируемых половых отношений к их ограничению в рамках моногамной семьи.

Исторические типы моногамной семьи

Можно сконструировать три идеальных исторических типа моногамной семьи: патриархальный (традиционный), детоцентристский (современный) и супружеский (постсовременный).

Наиболее архаичный тип – *патриархальный*. Он опирается на зависимость жены от мужа и детей от родителей. В частности, главенство мужа проявляется в том, что в его руках сосредоточены экономические ресурсы и принятие основ-

ных решений, в соответствии с чем происходит жесткое закрепление семейных ролей. С другой стороны, в традиционной семье на протяжении многих лет господствовала абсолютная родительская власть и авторитарная система воспитания. Смысл патриархальной моногамии упрощенно можно свести к двум принципам: жесткой поло-возрастной субординации и отсутствию индивидуальной избирательности на всех стадиях семейного цикла.

Со второй половины XIX в. в Европе формируется *детоцентристский* тип семьи. Для него характерно возвышение роли частной жизни, чувственной стороны брака и интимности. Более или менее равноправные отношения между мужем и женой привели к появлению устойчивой зависимости экспрессивной удовлетворенности от супружеской, а также к осознанию того, что сексуальность, практикуемая в границах брака, не сводима к деторождению. Детоцентристская семья по природе малодетна.

Зарождение избирательности в предбрачный период предопределило новую семейную стратегию. Коль скоро выбор — основа личности, то совместное проживание мужа и жены в условиях отсутствия ритуализированных ожиданий и однозначно закрепленных ролей требует адаптации их индивидуальных планов и поведенческих стереотипов друг относительно друга. Иначе говоря, должен возникнуть ряд тесно связанных между собой приспособительных отношений, каждое из которых оказывает влияние на стабильность индивидуальной семьи.

В последние десятилетия наблюдается зарождение еще одного типа моногамии — супружеского. В такого рода семье стратегическое отношение определяется не родством (как в патриархальной) и не родительством (как в детоцентристской), а свойством. Норма семейной жизни меняется: родители в такой семье отказываются полностью подчинять собственные интересы интересам детей. Акцент на супружество означает возможность более полной реализации личностного взаимодействия мужа и жены, регулируемого моральными принципами и имманентными ценностями.

Раздел 7

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Понятие семьи

Семья является предметом изучения многих общественных наук. Каждая из этих наук стремится дать дефиницию семьи и определить ее функции. С точки зрения содержания, структуры и формы, семья есть исторически изменяющаяся социальная группа, универсальными признаками которой являются гетеросексуальная связь, система родственных отношений, обеспечение и развитие социальных и индивидуальных качеств личности и осуществление определенной экономической деятельности. Семья есть социальная группа, в которой мужчины и женщины удовлетворяют естественные половые и иные (духовные, этические, эстетические) потребности и обеспечивают воспроизводство общества путем рождения потомства. Она является основой как для удовлетворения половых потребностей, так и для реализации социальных и индивидуальных качеств личности. Но точно так же в семье осуществляются и определенные виды экономической деятельности (производительно-потребительские или только потребительские).

Социологическая дефиниция семьи как парциальной социальной группы указывает на то, что характер отношений в семье, ее структура и форма исторически изменчивы, отчего и сама семья является исторически изменчивой социальной группой. Одновременно социологическая дефиниция семьи указывает на ее биологическую, биосоциальную и экономическую основу.

В любом обществе семья имеет двойственный характер. С одной стороны, это социальный институт, с другой – малая

группа, имеющая свои закономерности функционирования и развития. Отсюда ее зависимость от общественного строя, существующих экономических, политических, религиозных отношений и одновременно – относительная самостоятельность. С институтом семьи тесно связан другой общественный институт – институт брака. **Брак** можно определить как санкционированную обществом, социально и лично целесообразную, устойчивую форму половых отношений. **Семья** – малая группа, основанная на родственных связях и регулирующая отношения между супругами, родителями и детьми, а также ближайшими родственниками. Отличительным признаком семьи является совместное ведение домашнего хозяйства.

Основу семьи составляет, как правило, брачная пара. Однако есть семьи, характеризующиеся совместным проживанием, общим ведением хозяйства, но юридически не оформленные. Количество таких семей в последнее время заметно увеличилось. Социологи вообще отмечают снижение желания и готовности населения к заключению брака, что особенно характерно для современных развитых стран. Кроме того, есть и неполные семьи, где отсутствует один из родителей или родительское поколение по каким-либо причинам не присутствует вообще (например, когда дети живут с бабушками-дедушками без родителей).

Семьи в зависимости от представленности в них различных поколений бывают *нуклеарными* (родители и дети) и *расширенными* (супружеская пара, дети, родители кого-либо из супругов, другие родственники и пр.). Процессы индустриализации и урбанизации, широко развернувшиеся в современном мире, привели к преобладанию нуклеарной семьи.

Исторические типы семьи (по Л. Моргану)

Морган считал, что семья в своем развитии прошла через следующие фазы: *промискуитет*, *кровнородственная семья*, *пуналуальная семья*, *синдиасмическая семья* и *моногамная семья*. Общей характеристикой этого развития является су-

жение круга половых партнеров и укрепление связей, объединяющих членов семьи.

1. **Промискуитет** характерен для низшей ступени дикости. половые отношения между членами праобщины не регулировались никакими нормами. Существовали неограниченные половые отношения между всеми членами общества. Это такая форма совместной жизни, когда отсутствовали отдельные, обособленные семейные группы и семейная жизнь была идентична общественной.

Многие социологи оспаривали существование промискуитета как предварительного этапа в развитии семейной жизни; тем не менее можно с уверенностью сказать, что первобытный человек мог существовать лишь в некоторой обширной общности и был с ней теснейшим образом связан. Однако, согласно Моргану, весьма скоро происходит ограничение полового общения и начинают выделяться отдельные группы, между которыми такое общение разрешено. Этот процесс, несомненно, длился весьма долго и привел к возникновению особой формы семьи – кровнородственной.

2. **Кровнородственная семья** характеризуется групповым браком, а половое общение в ней разрешено лишь между теми, кто принадлежит к одному поколению. Все те, кто принадлежит к одному поколению, т.е. братья и сестры, независимо от степени их родства образуют одну семью. Такая семья видится эндогамной общностью, ибо включает людей одного поколения, принадлежащих лишь к одному роду или племени. Сужение круга половых партнеров привело к возникновению более развитой формы семьи – пуналуальной.

3. В **пуналуальной семье** из полового общения исключаются сперва ближайшие кровные родственники по женской линии, а позже этот запрет распространяется и на остальных, более дальних родственников того же поколения. Этому типу семьи все еще присущ групповой брак, однако принцип эндогамии заменяется экзогамией, так что можно сказать, что это брак между людьми, принадлежащими к одному поколению, но к разным родам. Пуналуальная семья, таким образом,

представляет собой такую форму брачных отношений, когда брачными партнерами являются группа сестер из одного рода и группа братьев из другого рода. В рамках такого типа семейной жизни все более частыми оказываются устойчивые и продолжительные связи между одним мужчиной и одной женщиной. Это – первый шаг к появлению парного брака.

Переходным историческим типом выступает *синдиасмическая семья*, которая появляется на рубеже дикости и варварства и в которой один мужчина живет с одной женщиной, а полигамия остается исключительным правом мужчины. Брачные узы легко расторгаются, и тогда дети остаются с матерью. Регулируя половые отношения определенного мужчины и определенной женщины, синдиасмическая семья делала известным действительного биологического отца и создавала условия для создания моногамной семьи, возникающей во времена разложения родового строя, появления частной собственности и классов.

4. **Моногамная семья** отличается тесной связью между одним мужчиной и одной женщиной. Непосредственной причиной возникновения моногамной семьи было стремление обеспечить беспорность отцовства и право потомства на владение семейным имуществом. Одновременно с укреплением моногамной семьи шел и процесс разложения старого родового строя и возникновения новых форм человеческих общностей. Исторически развитие семьи шло от нерегулируемых половых отношений к их ограничению в рамках моногамной семьи.

Исторические типы моногамной семьи

Можно сконструировать три идеальных исторических типа моногамной семьи: патриархальный (традиционный), детоцентристский (современный) и супружеский (постсовременный).

Наиболее архаичный тип – **патриархальный**. Он опирается на зависимость жены от мужа и детей от родителей. В частности, главенство мужа проявляется в том, что в его руках сосредоточены экономические ресурсы и принятие основ-

ных решений, в соответствии с чем происходит жесткое закрепление семейных ролей. С другой стороны, в традиционной семье на протяжении многих лет господствовала абсолютная родительская власть и авторитарная система воспитания. Смысл патриархальной моногамии упрощенно можно свести к двум принципам: жесткой поло-возрастной субординации и отсутствию индивидуальной избирательности на всех стадиях семейного цикла.

Со второй половины XIX в. в Европе формируется **детоцентристский** тип семьи. Для него характерно возвышение роли частной жизни, чувственной стороны брака и интимности. Более или менее равноправные отношения между мужем и женой привели к появлению устойчивой зависимости экспрессивной удовлетворенности от супружеской, а также к осознанию того, что сексуальность, практикуемая в границах брака, не сводима к деторождению. Детоцентристская семья по природе малодетна.

Зарождение избирательности в предбрачный период предопределило новую семейную стратегию. Коль скоро выбор — основа личности, то совместное проживание мужа и жены в условиях отсутствия ритуализированных ожиданий и однозначно закрепленных ролей требует адаптации их индивидуальных планов и поведенческих стереотипов друг относительно друга. Иначе говоря, должен возникнуть ряд тесно связанных между собой приспособительных отношений, каждое из которых оказывает влияние на стабильность индивидуальной семьи.

В последние десятилетия наблюдается зарождение еще одного типа моногамии — супружеского. В такого рода семье стратегическое отношение определяется не родством (как в патриархальной) и не родительством (как в детоцентристской), а свойством. Норма семейной жизни меняется: родители в такой семье отказываются полностью подчинять собственные интересы интересам детей. Акцент на супружество означает возможность более полной реализации личностного взаимодействия мужа и жены, регулируемого моральными принципами и имманентными ценностями.

В постсовременной семье вырабатывается антирутинный механизм – автономия супругов. Интересы каждого из супругов шире семейных, и круг значимого общения для каждого из них выходит за рамки супружества. При этом следует отметить взаимосвязь и взаимодополняемость механизмов устойчивости (адаптация, интимность) и развития (автономия).

В целом, можно говорить об эволюции моногамной семьи от патриархального к супружескому типу.

Функции семьи

Семья всегда выполняет целый ряд функций, среди которых важнейшими являются репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-экономическая и рекреационная.

Репродуктивная функция – это воспроизводство в детях численности родителей.

С репродуктивной функцией тесно связана другая функция семьи – *воспитательная*. Давно известно, что для нормального, полноценного развития ребенка семья жизненно необходима, и ее нельзя заменить никакими другими институтами или общественными учреждениями. Существенное влияние на формирование личности ребенка оказывает атмосфера внутри семьи.

Социологи выделяют несколько достаточно устойчивых стереотипов семейного воспитания.

1. *Детоцентризм*, т.е. всепрощенческое отношение к детям, ложно понимаемая любовь к ним.

2. *Профессионализм*, т.е. тенденция своеобразного отказа родителей от воспитания детей под предлогом того, что этим должны заниматься педагоги, воспитатели-профессионалы в детских садах и школах.

3. *Прагматизм*, т.е. воспитание, цель которого – выработка у детей «практичности», умения «ловко устраивать свои дела», ориентации прежде всего на получение непосредственной материальной выгоды.

Хозяйственно-экономическая функция семьи охватывает различные аспекты семейных отношений: ведение домашнего хозяйства, составление и использование семейного бюд-

жета, организацию семейного потребления, проблему распределения домашнего труда, поддержку и опеку над престарелыми и инвалидами и т. д.

Рекреационная функция семьи приобретает все большее значение в наше время. В условиях убыстряющегося ритма жизни, роста всякого рода социальных и психологических нагрузок, увеличения количества стрессовых ситуаций семья принимает на себя особую терапевтическую роль.

Основные типы современной семьи

По характеру распределения семейных обязанностей, по тому, как решается в семье вопрос о лидерстве, социологи выделяют на сегодняшний день три основных типа семьи.

• *Традиционная* (или патриархальная) семья. Такой тип организации семьи предполагает существование под одной крышей минимум трех поколений, и роль лидера относится старшему мужчине. Для традиционной семьи характерны:

- а) экономическая зависимость женщины от супруга;
- б) функционально четкое разделение сфер семейной жизни и закрепление мужских и женских обязанностей (муж-кормилец, жена-хозяйка);
- в) признание безусловного приоритета мужчины в вопросах семейного главенства.

• *Нетрадиционная* семья. В ней сохраняются традиционные установки на мужское лидерство и разграничение мужских и женских семейных обязанностей, но в отличие от семей первого типа без достаточных на то объективных экономических оснований. Такой тип семьи социологи называют эксплуататорским, поскольку наряду с правом на равное с мужской участие в общественном труде женщина получает «исключительное» право на домашний труд.

• *Эгалитарная* семья (семья равных). Для семьи такого типа характерны:

- а) справедливое, пропорциональное разделение домашних обязанностей между членами семьи, взаимозаменяемость

супругов в решении бытовых проблем (так называемая «ролевая симметрия»);

б) обсуждение основных проблем и совместное принятие важных для семьи решений;

в) эмоциональная насыщенность отношений.

Существуют и переходные типы семей, в которых ролевые установки мужчин носят более традиционный характер, нежели их фактическое поведение, либо, наоборот, при демократических ролевых установках мужчины мало участвуют в ведении домашнего хозяйства.

Таким образом, в современной семье не только трансформируются традиционные роли женщины в связи с их массовым участием в профессиональной деятельности, но и изменяются роли мужчин. Например, в западноевропейских странах уже не являются аномальными и из ряда вон выходящими случаи, когда мужчина берет отпуск по уходу за ребенком. Поэтому важно выяснить, как супруги воспринимают новую ситуацию, готовы ли они к перераспределению семейных обязанностей, отчего зависит лидерство в семье.

Социология конфликта

Функции социальных конфликтов и их классификация

Рассматривая роль конфликта как неизбежного явления развития общества, можно выделить одну из его функций, которая состоит в *разрядке психологической напряженности* в отношениях противоборствующих сторон. Существование, так сказать, выходных клапанов и отводных каналов помогает взаимной адаптации индивидов, стимулирует положительные изменения.

Другой позитивной функцией конфликта является *коммуникативно связующая*. Через эту функцию участники конфликта осознают свои и противостоящие им интересы, выявляют общие проблемы, приспосабливаются друг к другу.

Еще одна позитивная функция конфликта, вытекающая из предыдущих, проявляется в том, что он способен играть консо-

предприимчивую роль в обществе и даже быть движущей силой социальных изменений. Это происходит тогда, когда в ходе разрешения конфликта люди по-новому воспринимают друг друга и у них появляется интерес к сотрудничеству, выявляются возможности для этого.

Но социальный конфликт может носить негативный, разрушительный характер, дестабилизировать отношения в социальных системах, разрушать социальные общности и групповое единство. Так, забастовки могут нанести серьезный урон предприятиям и обществу, ибо экономический ущерб от остановок предприятий может стать фактором разбалансированности экономики. Национальные конфликты нарушают взаимосвязи между нациями.

В обществе происходит великое множество конфликтов. Их стараются классифицировать, например по сферам жизни. Речь идет о конфликтах в области экономики, национальных отношений, в социальной сфере и т. д.

Конфликты можно классифицировать также в зависимости от субъектов и зон разногласий. Такая классификация может быть выражена следующим образом:

- **Личностный конфликт** включает конфликты, происходящие, так сказать, внутри личности, на уровне ее индивидуального сознания.

- **Межличностный конфликт** – разногласия между двумя или более людьми из одной или из нескольких групп. К ним могут подключаться отдельные личности, не образующие группы.

- **Межгрупповой конфликт** – это конфликт между социальными группами и общностями людей с противоположными интересами.

- **Конфликт принадлежности** – когда индивиды имеют как бы двойную принадлежность, например, когда конфликтующие образуют группу внутри какой-то большой группы, или когда индивид входит одновременно в две конкурирующие группы, преследующие одну цель.

- **Конфликт с внешней средой** – индивиды, составляющие группу, испытывают давление извне, прежде всего, со

стороны административных и экономических норм и предписаний. Они вступают в конфликт с институтами, поддерживающими эти нормы и предписания.

Типологию социального конфликта можно представить и таким образом:

- *Конфронтация* – пассивное противостояние групп с противоборствующими политическими, экономическими или социальными интересами. Как правило, это противостояние не принимает форму открытого столкновения, но предполагает наличие неустрашимых разногласий и оказание давления.

- *Соперничество* – борьба за признание личных достижений и творческих способностей со стороны общества, социальной группы, социальной организации. Цель соперничества – приобретение лучших позиций, признания, демонстрация превосходства путем достижения престижных целей.

- *Конкуренция* – особый тип конфликта, его цель – получение выгоды, прибыли либо доступа к дефицитным благам.

Кроме того, есть конфликты типа *схватки*, когда противников разделяют непримиримые противоречия и рассчитывать можно только на победу; *дебатов*, где возможны спор, маневры и обе стороны могут рассчитывать на компромисс; *игр*, если обе стороны действуют в рамках одних и тех же правил, поэтому они никогда не завершаются и не могут завершаться разрушением всей структуры отношений. Этот вывод имеет важное значение, так как снимает ореол безысходности и обреченности вокруг каждого из конфликтов, будь то в международных отношениях или внутри общества.

Конфликт, с точки зрения социологии, – это прежде всего модель поведения с особым распределением ролей, последовательностью событий, способами выражения взглядов, ценностных ориентаций, формами отстаивания интересов, целей.

Субъекты конфликтных отношений

Важным вопросом при рассмотрении социальных конфликтов является вопрос о «действующих лицах и исполни-

телях» конфликтных отношений. При этом не следует отождествлять участников и субъектов социальных конфликтов, так как это может привести к путанице в понимании «исполняемых» в конфликте ролей.

Участником конфликта может быть любой человек, организация или группа лиц, которые принимают участие в конфликте, но не отдают себе отчета в целях конфликтного противоречия. Участником может быть стороннее лицо, случайно оказавшееся в зоне конфликта и не имеющее своего интереса.

Субъектом же социального конфликта является отдельный человек или социальная группа, способные создавать конфликтную ситуацию, т.е. прочно и относительно самостоятельно влиять на ход конфликта в соответствии со своими интересами, оказывать влияние на поведение и положение других, вызывать те или иные изменения в социальных отношениях.

Поскольку потребности субъектов, их интересы, цели, притязания могут реализовываться нередко только через использование власти, постольку в конфликтах непосредственное участие могут принимать такие политические организации, как партии, парламентские организации, государственный аппарат, «группы давления» и т. д. Они являются выразителями воли соответствующих социальных групп и личностей. Нередко социальные конфликты перерастают в конфликты политических, этнических и других лидеров (широкие массы выходят на улицы лишь в моменты наивысшего обострения ситуации). Так, в большинстве социальных и национальных конфликтов в первые годы перестройки в нашей стране субъектами выступали исключительно представители государственных структур власти.

Выше отмечалось, что такой специалист в области теории конфликтов, как Р. Дарендорф, к субъектам конфликтов относит три вида социальных групп:

• *Первичные группы* – непосредственные участники конфликта, которые находятся в состоянии взаимодействия по поводу достижения объективно или субъективно несовместимых целей.

- *Вторичные группы* – те, кто стремится быть незамешанными непосредственно в конфликте, но вносит вклад в его разжигание.

- *Третьи группы* – силы, заинтересованные в разрешении конфликта.

Следует заметить, что социальный конфликт – это всегда борьба, порожденная конфронтацией общественных и групповых интересов.

Конфликт возникает не вдруг, причины его накапливаются и зреют иногда в течение довольно продолжительного времени; конфликт – это борьба противоположных интересов, ценностей и сил. Для того, чтобы противоречие переросло в конфликт, необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения.

Механизмы социального конфликта и его стадии

На пути перерастания противоречия в конфликт складывается своеобразное состояние, которое можно назвать *предконфликтной ситуацией*. Последняя непосредственно предшествует конфликту, развивается в него. Предконфликтное состояние весьма неустойчиво: незначительное, даже случайное событие может вызвать необратимые процессы, прямо ведущие к открытому конфликту. На этой стадии складывается сочетание разных обстоятельств, которые предшествуют конфликтам и часто порождают несовместимые требования. При этом удовлетворение интересов одной стороны препятствует удовлетворению интересов другой.

В предконфликтной стадии субъекты, прежде чем решиться на открытые действия, оценивают свои возможности, (материальные ценности, власть, информацию, связи и т. д.), предпринимают шаги для консолидации сил противоборствующих сторон, поиска сторонников. Кроме того, предконфликтная стадия является периодом формирования каждой стороной своей стратегии действий.

Начавшийся конфликт в процессе своего развития претерпевает определенные изменения. Это связано с тем, что отношения, складывающиеся в начале и в конце конфликта,

существенно различаются: с разной степенью проявляется активность субъектов, могут возникать неожиданные повороты событий и т. д. Создаются дополнительные причины для углубления и разрастания конфликта.

Процесс разрастания конфликта длится до тех пор, пока не появятся первые ощутимые результаты противоборства. Эти результаты осмысливаются, анализируются субъектами конфликта. На этом начальный этап конфликта заканчивается.

Начальная стадия конфликта, как и предконфликтная стадия, имеет свое значение. На этой стадии создаются те или иные условия для вмешательства с целью преодолеть начавшийся конфликт. Каждая сторона уже столкнулась с сопротивлением противника, почувствовала его силу и может понять, как нелегко ей будет приблизиться к победе. Начало конфликта является периодом наибольших колебаний участников. Неслучайно сторонники открытых конфликтов проводят работу по поддержанию боевого духа участников, убеждая их идти до конца. Именно на этом этапе могут быть приняты действия, которые позволяют остановить открытое столкновение, прийти к компромиссному решению.

В самом конфликте действия могут быть открытыми, непосредственными или же скрытыми, опосредованными. Они могут быть физическими, психологическими, идеологическими и т. д. В них проявляется специфическое поведение людей. Эти действия могут быть предсказуемы и непредсказуемы, но обычно они расширяют сферу конфликта.

Итак, для наличия конфликта требуются три условия: объективно складывающаяся конфликтная ситуация, субъекты конфликтов (наличие одной только конфликтной ситуации еще недостаточно, если стороны миролюбивы) и наличие повода для конфликта, т. е. своеобразного «спускового механизма», способствующего развитию событий.

Третьей стадией протекания социального конфликта является *разрешение конфликта*. Это стадия предполагает знание объекта конфликта, состава его участников, его исторических

корней и непосредственного повода, а также представление об уровне напряженности.

Признаком разрешения служит завершение инцидента. Это значит, что между конфликтующими сторонами прекращается конфликтное взаимодействие. Устранение инцидента – необходимое, но недостаточное условие для погашения конфликта, ибо при определенных обстоятельствах угаснувший конфликт может вспыхнуть вновь.

Разрешение конфликта возможно лишь при изменении конфликтной ситуации, точнее, если будет изжита коренная причина конфликта, когда изменится установка соперников в отношении друг друга и они перестанут видеть друг в друге противников, когда изменятся требования сторон и соперник идет на уступки (но возможны и одновременно обоюдные уступки).

Управление социальным конфликтом

Разрешение конфликта может быть полным или частичным. *Полное* разрешение означает прекращение конфликта, кардинальную перестройку всего образа конфликтной ситуации. При этом «образ врага» трансформируется в «образ партнера», установка на борьбу сменяется ориентацией на сотрудничество.

При *частичном* же разрешении конфликта чаще изменяется только внешняя его форма, но сохраняются внутренние побудительные установки к продолжению противоборства.

Успешное разрешение конфликта связано с определенными условиями, а именно:

– со своевременной и точной диагностикой его причин. В ходе этого выявляются объективно существующие противоречия, интересы, цели. На основе такого анализа определяется так называемая *деловая зона конфликта*;

– с обоюдной заинтересованностью сторон в преодолении противоречий. Это возможно при взаимном признании интересов каждой из сторон, для чего субъектам конфликтов необходимо освободиться от недоверия друг к другу;

– с совместным поиском путей преодоления конфликта. В данной ситуации могут быть использованы самые разные средства и методы.

В социологической науке соответствующее внимание уделяется выработке технологии регулирования конфликтов, управления ими.

Задача управления конфликтом в том и состоит, чтобы не допустить его разрастания и снизить негативные последствия. В качестве субъекта управления конфликтом может выступать как одна из его сторон, так и, скажем, третья сила, не участвующая в нем, но заинтересованная в его урегулировании. Кто бы ни выступал субъектом управления социальным конфликтом, важно найти способы или технологию регулирования конфликтных отношений. Этому могут способствовать следующие меры:

– сделать социальные конфликты (прежде всего теньевые, неявные, латентные) достоянием гласности, максимально открытыми. Это позволит поставить их под контроль и своевременно отреагировать на процессы, происходящие в ходе противоборства сторон;

– снизить степень социально-психологического возбуждения, чтобы воспрепятствовать появлению детонирующих ситуаций в отношениях сторон.

Разрешение социального конфликта – дело довольно сложное. Оно может идти различными путями, использовать различные методы.

• Метод *избегания конфликта* может выражаться в уходе с политической арены того или иного политического деятеля или угрозе ухода, избегании встреч с противником и т.д. Однако избегание конфликта не означает его ликвидацию, ибо остается сама причина.

• Метод *переговоров* позволяет избежать применения насилия. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что неизбежно снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы сторон, объективно оценить истинное соотношение сил и условия примирения. Переговоры позволяют

рассмотреть альтернативные ситуации, добиться взаимопонимания, прийти к согласию, консенсусу, открыть путь к сотрудничеству.

- Метод *использования посредничества* – примирительная процедура. В роли посредников могут выступать как организации, так и частные лица, а функции посредников могут выполнять не только правительственные, но и любые другие учреждения и организации. Практика подтверждает, что удачно подобранный посредник может быстро урегулировать конфликт там, где без его участия согласие было бы невозможно. Так, в сложных социальных конфликтах на Западе роль посредников выполняют лауреаты Нобелевской премии. Такая практика наглядно демонстрирует те высокие требования, которые предъявляются личности посредника (авторитет, нравственность, профессиональная компетентность, высокий интеллект).

- Метод *откладывания*, что нередко означает сдачу своих позиций. Это действие распространено на практике. Но здесь важно подчеркнуть, что сторона, «сдавшая свои позиции», по мере накопления сил и изменения ситуации в ее пользу сделает, как правило, попытку вернуть утраченное.

- Метод *третьего разбирательства*, или *арбитраж*. При разборе строго руководствуются нормами законов, в том числе международного права.

Поиск путей выхода из конфликтных ситуаций способствует выработке и других методов разрешения социальных конфликтов.

Осмысление природы и содержания общественных конфликтов позволило ученым и практикам выработать следующие рекомендации, которые могут помочь ускорить процесс разрешения конфликта:

- во время переговоров приоритет должен отдаваться обсуждению вопросов, касающихся содержания конфликта;
- стороны должны стремиться к снятию психологической и социальной напряженности;
- необходимо демонстрировать взаимное уважение друг к другу;

- участники переговоров должны гласно и доказательно раскрывать позиции друг друга и сознательно создавать атмосферу публичного обмена мнениями;
- все участники переговоров должны проявлять склонность к консенсусу.

Основные концепции социального конфликта

Наибольшую известность получили концепции: «позитивно-функционального конфликта» **Л. Козера (США)**, «конфликтной модели общества» **Р. Дарендорфа (Германия)** и «общей теории конфликта» **К. Боулдинга (США)**.

Суть концепции Льюиса Козера состоит в следующем. Обществу присущи фатально неизбежное социальное неравенство, вечная психологическая неудовлетворенность его членов и пронстекающая отсюда напряженность между индивидами и группами, обусловленная их чувственно-эмоциональным, психическим расстройством, которое периодически находит выход в их взаимных коллизиях. Поэтому социальный конфликт Козер сводит к «напряженности между тем, что есть, и тем, что должно быть, в соответствии с чувствами известных групп и индивидов»¹. Под социальным конфликтом он понимает «борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника»². Это наиболее распространенное определение конфликта в западной политологии.

Л. Козер тесно увязывает форму и интенсивность конфликта с особенностями конфликтующих групп. Так как конфликт между группами способствует укреплению внутригрупповой солидарности и, следовательно, сохранению группы, то лидеры группы сознательно прибегают к поискам внешнего врага и разжигают мнимый конфликт. Известна и тактика, направленная на поиски внутреннего врага («предателя»), особенно когда лидеры терпят неудачи и поражения. Козер

¹ Coser L. The Functions of Social Conflict. Glencoe, 1956. P. 8.

² Ibid.

обосновывает двойную роль конфликта во внутреннем сплочении группы: внутренняя сплоченность возрастает, во-первых, если группа уже достаточно интегрирована, и, во-вторых, если внешняя опасность угрожает всей группе и воспринимается всеми членами группы как общая угроза. При этом, отмечает Козер, большие группы при высокой степени соучастия своих членов могут проявить значительную степень гибкости. Малые же группы, а также недостаточно интегрированные могут проявлять жестокость и нетерпимость по отношению к «уклоняющимся» членам.

Л. Козер полагал, что его концепция социального конфликта в сочетании с «равновесно-интегральной» теорией и консенсусным принципом структурного функционализма позволит преодолеть недостатки последнего и стать чем-то вроде общесоциологической теории общества. Однако концепция «позитивно-функционального конфликта» господствовала недолго.

Немецкий социолог Ральф Дарендорф в середине 60-х гг. выступил с обоснованием новой теории социального конфликта, получившей название «конфликтной модели общества». Его работа «Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе»¹ получила широкое признание.

Суть его концепции: любое общество постоянно подвержено изменению, социальные изменения вездесущи; в каждый момент общество переживает социальный конфликт, социальный конфликт вездесущ; каждый элемент общества способствует его изменению; любое общество опирается на принуждение одних его членов другими. Поэтому, отмечает Дарендорф, для общества характерно неравенство социальных позиций, занимаемых людьми по отношению к распределению власти, а отсюда проистекают различия их интересов и устремлений, что и вызывает взаимные трения, антагонизм и, как результат этого, – структурные изменения самого общества. Подавленный конфликт он сравнивает с опаснейшей злокачественной опухолью на теле общественного организма.

¹ См.: Darendorf R. *Classes and Class Conflict Society*. Standord, 1965.

Общества, утверждает Дарендорф, отличаются друг от друга не наличием или отсутствием конфликта, а только различным отношением к нему со стороны власти. Поэтому и в демократическом обществе конфликты имеют место, но рациональные методы регулирования делают их невзрывоопасными. «Тот, кто умеет справиться с конфликтами путем их признания и регулирования, тот берет под свой контроль ритм истории, — пишет Р. Дарендорф. — Тот, кто упускает такую возможность, получает этот ритм себе в противники»¹.

«Общая теория конфликта» американского социолога Кеннета Боулдинга изложена в его книге «Конфликт и защита: Общая теория»². Все конфликты, по его мнению, имеют общие элементы и общие образцы развития, и изучение тех и других может представить феномен конфликта в любом его специфическом проявлении. Поэтому, делает вывод Боулдинг, знание «общей теории конфликта» позволит общественным силам контролировать конфликты, управлять ими, прогнозировать их последствия.

Рассмотрим основные положения этой концепции. Конфликт неотделим от общественной жизни. В самой природе человека лежит его стремление к постоянной вражде и борьбе с себе подобными, к эскалации насилия. Конфликт Боулдинг определяет как ситуацию, в которой стороны сознают несовместимость своих позиций и каждая из сторон стремится занять позицию, противоположную интересам другой. В то же время конфликты являются таким видом социального взаимодействия, когда стороны осознают как свое противостояние, так и свое отношение к нему. Они сознательно организуются, разрабатывая стратегию и тактику борьбы. Но все это не исключает того, что конфликты можно и нужно преодолевать или, по крайней мере, существенно ограничивать.

Ученым рассматриваются два аспекта социального конфликта — *статический* и *динамический*. В статическом аспекте анализируются стороны конфликта и отношения между ними.

¹ Darendorf R. Society and Democracy in Germany. N. Y., 1969. P. 140.

² Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N. Y., 1963.

Поскольку в качестве противоборствующих сторон могут выступать отдельные личности, организации, группы (этнические, религиозные, профессиональные, возрастные и т. д.), конфликты могут подразделяться на личностные, организационные и групповые. В динамическом аспекте Боулдинг рассматривает интересы сторон как побудительные силы в конфликтном поведении людей. На основе теории бихевиоризма он определяет динамику конфликта как процесс, складывающийся из совокупности реакций противоборствующих сторон на внешние стимулы. Все общественные столкновения являются «реактивными процессами». Например, «явление зарождения и паразитирования любви совершенно аналогично гонке вооружений, которая, как и война, является реактивным процессом»¹.

Таким образом, Боулдинг усматривает сущность социального конфликта в неких стереотипных реакциях человека. В связи с этим он полагает, что всякий конфликт можно попытаться преодолеть и разрешать, соответствующим образом манипулируя раздражителями путем изменения реакций, ценностей и влечений индивидов, не прибегая к радикальному изменению самого общественного строя.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Предмет политической социологии

Политическая социология отличается от политической науки, или политологии. Их отличие заключается в предмете изучения. *Политология* изучает лишь одну сферу жизни общества – политическую, т.е. отношения в политической системе, связанные с государственной властью, ее завоеванием, удержанием и использованием. ***Политическая социология*** ищет ответ на вопрос о том, как общество в целом влияет на государство, партии, социально-политические организации и индивидов, каково их политическое поведение. Она рассматривает политику в «перспективе анализа социальной струк-

¹ Ibid. P. 25.

туры и неформальных социальных институтов, общественно-го мнения и поведения, всего комплекса социально-экономических процессов, норм и отношений, через исследование личности и малых групп во всем многообразии их психологических и социокультурных характеристик»¹. Предметом политической социологии являются механизмы взаимодействия социальных структур и процессов с политическим миром.

Политическая социология включает в себя общую теорию политики (политическая власть, ее отличие от других социальных явлений и связь с ними), социальные аспекты политики (потребности, интересы, деятельность личностей, социальных групп, этносов, массовых движений, институтов и т.д.).

Политическая социология изучает три уровня социально-политических отношений:

- общие законы функционирования социально-политических систем;
- специфические особенности социально-политических процессов в отдельных странах;
- отдельные виды политической деятельности.

Власть как социальный институт

Власть является основным предметом изучения политической социологии. Почему один человек подчиняется другому? Потому что другой или сильнее (как, например, грабитель, угрожающий пистолетом), или умнее и опытнее (человек следует его совету и рекомендации, чтобы избежать осложнений и возможных ошибок), или является начальником и имеет соответствующее его должности право отдавать распоряжения. Как видим, в основе подчинения одного человека другому лежит *неравенство*: неравенство естественное (физиологическое, интеллектуальное и т. п.) и неравенство социальное (статусное, экономическое, образовательное и т. п.).

Власть, возникающая на основе естественного неравенства, всегда носит характер межличностного взаимодействия,

¹ Современная западная социология. Словарь. М., 1990. С 267

всегда персонифицирована. Мы подчиняемся в данный момент конкретному человеку. Однако, если в новой ситуации он окажется неспособным продемонстрировать свое преимущество, мы вряд ли будем выполнять его распоряжения.

Власть, основанная на социальном неравенстве, утрачивает свою персонифицированную форму. На службе мы вынуждены выполнять распоряжения начальника, независимо от того, правится он нам или нет, сильнее он физически или нет. Такая власть носит более определенный и устойчивый характер. Она воспроизводится в обществе независимо от ее конкретных участников, в достаточно устоявшихся местах социального пространства и в постоянных формах. Например, глава семьи, духовный наставник религиозной общины, руководитель предприятия, лидер партии – все они, занимая различные места в социальном пространстве, обладают исключительным правом на принятие решений, обязательных для своих подчиненных. Причина устойчивости такой власти – в ее институализации. Власть, основанная на социальном неравенстве, является *социальным институтом*.

Напомним, что социальный институт – это устойчивое социальное образование, закрепляющее определенные виды социального взаимодействия в обществе благодаря наличию норм, регулирующих и упорядочивающих это взаимодействие, и санкций, обеспечивающих соблюдение этих норм, и, следовательно, воспроизводство самого взаимодействия.

Власть – это один из важнейших видов социального взаимодействия, суть которого заключается в участии в нем, по крайней мере, двух индивидов, один из которых подчиняется распоряжению другого, что проявляется в реальных действиях, поступках, демонстрации намерений. Поддержание и возобновление этого взаимодействия в обществе всегда обеспечивается соответствующими нормами и санкциями, что и дает основание рассматривать власть как социальный институт.

Социологические концепции власти

Существуют различные взгляды на проблему власти. Согласно М. Веберу, власть – это возможность для кого-либо осуществлять свою волю в преследовании целей действия в рамках социальных отношений, не считаясь с оказываемым сопротивлением. Схожим образом Вебер определял «господство» как вероятность того, что тот или иной приказ встретит повиновение у данной группы людей. В соответствии с этим определением:

- 1) власть осуществляется индивидами и, вследствие этого, предполагает выбор, деятельность и намерение;
- 2) идея власти связана с представлением о деятельности, то есть о достижении индивидом желаемых целей;
- 3) власть осуществляется по отношению к другим индивидам и может быть связана с сопротивлением и конфликтами;
- 4) власть подразумевает наличие различий в интересах между теми, кто обладает ею, и теми, кто ее лишен;
- 5) власть негативна, она приводит к депривации и ограничению деятельности подчиненных.

Вебер утверждал, что власть приобретает качества господства тогда, когда ее осуществление полагается народом как легитимное.

В марксистской социологии власть рассматривается как структурное отношение, существующее независимо от воли индивидов. Представления о деятельности и намерениях не являются существенными для такого определения, поскольку существование власти рассматривается как следствие классово-структуры обществ. Так, Н. Пулантас определял власть как способность одного класса реализовывать свои интересы в противовес другим классам. С этой точки зрения, власть характеризуется следующим:

- 1) она не может быть отделена от экономических и классовых отношений;
- 2) она предполагает классовую борьбу, а не просто конфликты между индивидами;
- 3) анализ власти невозможен без рассмотрения способов производства.

В американской социологии власть не рассматривалась как нечто с необходимостью предполагающее конфликт и принуждение. Т. Парсонс определяет власть как позитивную социальную способность к достижению целей сообщества; таким образом, власть представляется по аналогии с деньгами в экономике как обобщенная способность обеспечивать достижение общих целей социальной системы. Однако, с этой точки зрения, трудно провести различие между властью и влиянием. Действительно, Р. Дал определяет «власть», «авторитет» и «влияние» как «условия влияния», когда влияние определяется как способность одного индивида изменять поведение другого. Таким образом, власть рассматривается скорее как нечто широко рассеянное во всем обществе, а не сконцентрированное в рамках правящей элиты. При этом считается, что политическая система является открытой и плюралистической, предоставляя возможность всем членам сообщества в определенной степени принимать участие в политическом процессе.

Общепринятым является проведение различий между плюралистическим, марксистским и веберовским подходами к проблеме власти. Предполагается, что плюралистические теории рассматривают власть как нечто рассеянное в пространстве всей политической системы, тогда как, согласно марксистской социологии, власть сконцентрирована в пределах правящего класса. Вебер же подчеркивал значение силы и определял государство в качестве института, обладающего монополией на ее применение. Тем не менее, данные различия являются упрощенными.

Все попытки как-то определить власть подтверждают проблематичность соотношения понятий деятельности и структуры в социологии. Существующие определения оказываются также неспособными соотносить противоречивые взгляды на власть, с одной стороны, как на нечто репрессивное и принудительное, с другой – как на нечто созидательное и предоставляющее определенные возможности. Понятие власти остается спорным.

Социальные интересы

Социальный интерес можно рассматривать как внутреннюю побудительную причину, направляющую деятельность субъекта (личности, социальной группы, класса, государства) на удовлетворение потребности. Сущность интереса состоит в необходимости реализации данной потребности посредством объективного включения субъекта в общественные отношения.

Социальный интерес содержит следующие элементы: потребность и осознание субъектом необходимости ее удовлетворения, общественные условия жизни и выбор конкретных практических действий, позволяющий субъекту реализовать потребность.

Интересы можно классифицировать по следующим группам:

- в зависимости от социальной структуры – индивидуальные, групповые, классовые, общенациональные;
- от сфер общественной жизни – экономические, политические, духовные;
- от отражения – реальные, абстрактные, мнимые, стихийные и осознанные;
- от тенденций общественного развития – прогрессивные, консервативные, реакционные.

Реальное осознание интересов складывается в политической сфере, где происходит согласование интересов на основе разных форм взаимодействия субъектов.

Политическая оппозиция

Оппозиция – это противостояние различных субъектов общественной жизни (социальных групп, классов, общественных движений) государственной власти, которая во внутренней и внешней политике не учитывает и не реализует их интересы. Она выражает отношение граждан к государственно-политическим институтам в виде их несогласия с политическими и идеологическими установками, методами и целями общественных преобразований.

Оппозиция тесно связана с различием социальных интересов. Столкновение интересов служит источником социальной

активности людей, их противостояния друг другу и субъектам государственной власти, в силу чего оппозиция становится необходимым элементом общественной жизни. Учесть на государственном уровне все многообразие интересов невозможно, поэтому оппозиционные настроения и действия неизбежны.

Оппозиция – это объективное явление общественной жизни, определяемое общественным разделением труда, социально-классовой структурой, уровнем жизни граждан, дифференциацией потребностей, интересов, целей, политическим режимом, соотношением законности и легитимности власти.

Социология труда

Социология труда – отрасль социологии, изучающая трудовую деятельность как социальный процесс, социальные факторы повышения эффективности труда, влияние технико-технологических и социальных условий на отношение людей к труду.

Социология труда – это социальные закономерности взаимодействия людей со средствами и предметами труда, в частности, механизмы действия и формы проявления закономерностей в деятельности трудовых коллективов и личности. Здесь анализируется комплекс проблем, связанных с деятельностью человека и коллектива в условиях развития современных технологических процессов, а также в экстремальных условиях труда (труд монтажников, шахтеров, работников химического производства, атомных электростанций и т. п.).

Социология труда – это комплекс отношений человека и коллектива к труду, его характеру, содержанию, условиям. Здесь анализируются факторы мотивации отношения человека и коллектива к труду, связанные, прежде всего, с материальной заинтересованностью, содержанием труда, взаимоотношениями в коллективе, смыслом труда в целом. Социология труда – социальная организация предприятия, коллектива, то есть особая система отношений, которая образует совокупность позиций, ролей, ценностей, связей между работниками, которые

трудятся в коллективе. Здесь в сферу влияния социологии труда входят многообразные проблемы, касающиеся структуры трудового коллектива, его функций, взаимоотношений между членами коллектива, в том числе подчиненными и руководителями (анализируются проблемы социально-психологического климата коллектива, имеющихся в нем конфликтов, методов руководства в коллективе, отношений, руководства и лидерства и т. п.).

Основными понятиями социологии труда выступают: *условия труда, организация труда, виды труда, содержание труда, характер труда, отношение к труду, удовлетворенность трудом, трудовым коллективом, социально-психологический климат коллектива* и т. п. Изучая отношение к труду, мотивацию труда, удовлетворенность трудом и т. п., целесообразно выделять основные общественные функции труда, выражающие его деятельную сущность. Ведь, во-первых, *труд* выступает как способ удовлетворения человеческих потребностей. Это одна из важнейших функций труда, с которой начинается общественное бытие человека. Во-вторых, *труд* – создатель общественного богатства. Посредством трудовой деятельности человек, удовлетворяя свои потребности, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. В-третьих, *труд* – творец общества и фактор общественного прогресса. Удовлетворяя потребности человека и создавая богатство, труд лежит в основе всякого общественного развития. В-четвертых, *человеко-творческая функция труда*, проявляющаяся в том, что труд предстает как ваятель человека во все исторические эпохи. Создавая все ценности человеческого бытия, и как субъект общественного развития, человек развивает и самого себя. В-пятых, *труд* – сила, прокладывающая человечеству путь к свободе, дающая людям возможность учитывать заранее все более отдаленные естественные и общественные последствия своих действий. Именно в труде и посредством труда общество познает законы своего развития и законы природы.

Социальные потребности

Социальные потребности – особый вид потребностей человека: нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности. Различают два вида потребностей – естественные и созданные обществом. Естественные потребности – это повседневные нужды человека в еде, одежде, жилье и т.д. Социальные потребности – это потребности человека в трудовой деятельности, социально-экономической активности, духовной культуре, т. е. во всем, что является продуктом общественной жизни. Естественные потребности являются основой, на которой возникают, развиваются и получают удовлетворение социальные потребности. Потребности выступают в качестве основного мотива, побуждающего субъект деятельности к реальным действиям, направляемым на создание условий и средств удовлетворения его нужд, т.е. к производственной деятельности. Без потребностей нет и не может быть производства. Они – исходный побудитель человека к деятельности – выражают зависимость субъекта деятельности от внешнего мира. Потребности существуют как объективные и субъективные связи, как тяготения к предмету потребности. К социальным потребностям относятся потребности, связанные с включением индивида в семью, в многочисленные социальные группы и коллективы, в различные сферы производственной и внепроизводственной деятельности, в жизнедеятельность общества в целом.

Условия, окружающие человека, не только порождают потребности, но и создают возможности для их удовлетворения. Фиксация социальных потребностей в форме ценностных ориентаций, осознание реальных возможностей их реализации и определение путей и способов их достижения означают переход от стадии побуждения деятельности к стадии более или менее адекватного отражения потребностей в сознании человека.

Потребности людей, социальной группы (общности) есть объективная необходимость воспроизводства данной общ-

ности людей в ее специфически конкретной общественной позиции. Потребности социальных групп характеризуются массовостью проявления, устойчивостью во времени и пространстве, инвариантностью в специфических условиях жизнедеятельности представителей социальной группы. Важное свойство потребностей – их взаимосопряженность. Сопряженность потребностей состоит в том, что возникновение и удовлетворение одной потребности влечет за собой целый комплекс других потребностей. Сопряженные потребности образуют длиннейшие цепи, переходящие одна в другую.

Целесообразно учитывать следующие важнейшие «роды» потребностей, удовлетворение которых обеспечивает нормальные условия воспроизводства социальных групп (общностей):

- 1) в производстве и распределении товаров, услуг и информации, требуемых для выживания членов общества;
- 2) в нормальном (соответствующем существующим социальным нормам) психофизиологическом жизнеобеспечении;
- 3) в познании и саморазвитии;
- 4) в коммуникации между членами общества;
- 5) в простом (или расширенном) демографическом воспроизводстве;
- 6) в воспитании и обучении детей;
- 7) в контроле за поведением членов общества;
- 8) в обеспечении их безопасности во всех аспектах.

Социальные потребности удовлетворяются не автоматически, а только организованными усилиями членов общества, представляющими собой социальные институты.

Теории человеческих потребностей А. Маслоу и Ф. Херцберга

Теория трудовой мотиваций американского психолога и социолога Абрахама Маслоу раскрывает потребности человека. Классифицируя потребности человека, Абрахам Маслоу разделяет их на *базисные* (потребность в пище, безопасности, позитивной самооценке и т. п.) и *производные*, или *мета-потребности*

(в справедливости, благополучии, порядке и единстве социальной жизни и т. п.). Базисные потребности располагаются согласно принципу иерархии в восходящем порядке от низших материальных до высших духовных: во-первых, физиологические и сексуальные потребности – в воспроизводстве людей, пище, дыхании, физических движениях, жилище, отдыхе и т. п.; во-вторых, экзистенциальные потребности – потребность в безопасности своего существования, уверенность в завтрашнем дне, стабильность условий жизни и деятельности, стремление избежать несправедливого обращения, а в сфере труда – в гарантированной занятости, страховании от несчастных случаев и т. п.; в-третьих, социальные потребности – в привязанности, принадлежности коллективу, общении, заботе о другом и внимании к себе, участии в совместной трудовой деятельности; в-четвертых, престижные потребности – в уважении со стороны значимых других, служебном росте, статусе, престиже, признании и высокой оценке; в-пятых, духовные потребности – потребности в самовыражении через творчество. Достоинство теории Абрахама Маслоу состояло в объяснении, взаимодействии факторов, в открытии их двигательной пружины, в том, что он считал потребности каждого нового уровня актуальными, насущными для индивида лишь после того, как удовлетворены предыдущие. Кроме того, Маслоу предположил, что физиологические и сексуальные потребности и экзистенциальные – врожденные, а остальные социально приобретенные.

Дальнейшее развитие концепции Абрахама Маслоу привело к выводу, что любой индивид имеет не одну систему потребностей, а две, которые качественно различны, независимы друг от друга и по-разному влияют на поведение людей.

Первая группа – гигиенические факторы. Они не относятся к содержанию работы, употребляются в обозначении благоприятных условий труда и быта, налаженной организации труда и режиме работы, обеспечении работников различными льготами и жильем. Факторы способствуют развитию психологически комфортных отношений между работника-

ми, и в итоге – следует ожидать не высокую удовлетворенность работой или заинтересованность в ней, а лишь отсутствие неудовлетворенности. *Вторая группа* факторов – мотивы – удовлетворяют, с точки зрения Фредерика Херцберга, внутренние потребности и включают признание и достижение успехов в работе, интерес к ее содержанию, ответственность, самостоятельность и т. п. Именно они определяют удовлетворенность работой и повышают трудовую активность. Поэтому, считает Фредерик Херцберг, удовлетворенность – есть функция содержания работы, а неудовлетворенность – функция условий труда.

Основные школы западной социологии труда (Ф. Тейлор, Э. Мэйо, Б. Скиннер)

Социология труда (в развитых государствах Запада чаще она именуется индустриальной социологией) начала развиваться в 20–30-х гг. XX века. Исследуя проблемы, связанные с социальной сущностью труда, индустриальная социология важным объектом анализа ставит социально-трудовые отношения. Один из известных современных американских социологов Фредерик Херцберг считает, что западная социология проанализировала три наиболее важных подхода изучения и регулирования производственного поведения работников.

Первый подход – научный менеджмент, базирующийся на разработанной в начале XX в. теории американского инженера **Фреда Тейлора**. Согласно теории, эффективность труда человека увеличивается благодаря сведению производственного задания к простейшим операциям, не требующим сложных трудовых навыков. Поштучная, сдельная, прогрессивно-премиальная системы оплаты труда вызвали повышение производительности труда даже пожилых и ленивых рабочих. Хронометрирование рабочих операций с целью экономии движений и упрощения трудовых функций, подробное описание каждой операции, тщательный инструктаж, почасовая оплата и система бонусов (крупных премий из прибыли предприятий, получаемых обычно один-два раза в год

за успехи в труде), сборочные конвейеры – вся эта научная организация производства широко и успешно используемая в промышленности и по сей день.

Началом *второго подхода* социологии к регулированию производственного поведения работников стали проведенные в 20–30-х гг. XX в. американским ученым **Элтоном Мэйо** знаменитые хоторнские эксперименты в «Вестерн-электрик-компани» близ Чикаго. Изучая влияние различных факторов на повышение эффективности производства (условия и организацию труда, заработную плату, межличностные отношения и стиль руководства и т.п.), Элтон Мэйо показал роль человеческого и группового фактора. В концепции «человеческих отношений» Мэйо акцентирует внимание, во-первых, на том, что человек – социальное животное, ориентированное и включенное в контекст группового поведения; во-вторых, жесткая иерархия подчиненности и бюрократическая организация несовместимы с природой человека и его свободой; в-третьих руководители промышленности должны ориентироваться в большей степени на людей, чем на продукцию. Это обеспечивает социальную стабильность общества и удовлетворение индивида работой. Второй подход назван менеджментом человеческих отношений. Именно со второго подхода началась американская индустриальная социология. В современных условиях в ее пределах исследуются и практически разрабатываются важные проблемы труда.

Третий подход к регулированию производственного поведения работников связан с именем американского социолога **Берреса Фредерика Скиннера** и назван ситуативным менеджментом. Здесь используются материальные социальные побудительные факторы. Вознаграждение за труд тщательно увязывается с достижением конкретных целей в трудовом процессе, а главной заботой менеджера стала оценка результатов деятельности работника и дозирование материальных и моральных стимулов.

Социология права – отрасль знаний, оказывающая возрастающее влияние на весь комплекс юридических наук. Как часть общей социологии, она берет на вооружение ее технический инструментарий (анкетный опрос, наблюдение, интервью, тесты, эксперимент и т. д.); широко использует междисциплинарный подход к изучению права, опираясь на достижения в таких областях знаний, как философия, социальная психология, индивидуальная психология, статистика, математика. Социологический подход противостоит догматическому и чисто нормативистскому подходам в исследовании права и правовых явлений: он опирается на системный и функциональный методы и нацелен на широкоформатное изучение таких глобальных тем, как нормотворчество, эффективность законодательства, неформальный механизм правосудия, мнение населения о праве и законодательстве, проблема формирования правосознания, правовая социализация и т. д.

Социология права в ее широком понимании изучает реальное действие правовых актов и отдельных норм на фоне и в сочетании со всей социальной регуляцией, включая обычаи, мораль, групповые ценности и ориентации, общественное мнение и т. д. В то же время она изучает в комплексном виде все социально-правовые явления, в которых имеется правовое ядро, и где право выступает в качестве причины, следствия или главенствующего фактора (семья, собственность, хозяйственные договоры, планово-регулирующая деятельность государства и т. п.). Особое внимание в социологии права уделяется изучению эффективности законов и отдельных норм, основным социальным функциям права – регулятивной, воспитательной, планово-прогностической, изучению общественного мнения о праве и правосудии, престижу юридических профессии и т. п.

Социальные функции права

Ведущей, основной функцией является *интегративная* – функция сплочения социальных образований (групп, классов, наций и народностей, общества в целом). Правовая система во взаимодействии со смежными социальными системами направлена на достижение основной цели – социального и национального согласия и защиты интересов человека, а тем самым и всего общества.

К дополнительным социальным функциям права можно отнести:

– *регулятивную*, выражающуюся в наделении субъектов правоотношений определенной суммой прав и обязанностей как по отношению друг к другу, так и по отношению к государству и его органам;

– *коммуникативную*, призванную при помощи юридических норм довести до сведения участников общественных отношений позицию государства о требуемом, дозволенном или запрещенном поведении;

– *охранительную*, определяемую необходимостью защиты общественных отношений, охраны интересов гражданина, социальной группы, общества в целом, предотвращения правонарушений.

Правовая социализация личности

Правовая социализация составляет необходимую часть общей социализации и представляет собой специфическое проявление ее законов в сфере формирования и развития индивидуального политического и правового сознания.

В своем развернутом виде правовая социализация означает все более осознание человеком, гражданином своей социальной роли, места в социальной структуре общества, выработку самосознания представителя класса, члена партийной группы, все более широкое включение в социально-правовые отношения, наполнение их личностным содержанием. Этот процесс происходит в течение всей жизни человека.

Основной содержательный смысл и особенность социализации индивида в условиях демократического режима – в приобщении его к политическим и правовым нормам, ценностям, к политической и правовой культуре и практике в целом, к сознательной социально активной деятельности, которая является универсальным способом совершенствования социальной среды и одновременно – формирования личности.

Следует отметить строгую конкретность правовой социализации, ее зависимость от определенного общества. В любом обществе существуют исторические традиции, экономические, правовые, культурные институты, определенный набор представлений, норм и ценностей, разделяемых большинством его членов. Правовая социализация предполагает преемственность и трансляцию всего этого наследия, в ходе которых происходит интернализация индивидом норм и ценностей.

Неотъемлемой составной частью процесса социализации выступают политическое и правовое воспитание. Они основаны на сознательном усвоении и «переработке» определенных принципов, политики, права, социальных и моральных норм, для того, чтобы устоять перед любым негативным внешним влиянием.

Правовое поведение

Согласно В. Н. Кудрявцеву и В. П. Казимирчуку основным признаком правового поведения является его социальная значимость, т.е., когда поведение личности сказывается на состоянии и развитии экономических, политических, идеологических отношений, на социальном статусе личности. Вторым признаком правового поведения является его психологическая обусловленность. Оно зависит от психического состояния личности, степени эффективности сознательного контроля (является ли личность вмещающей или невмещающей). Третий признак правового поведения состоит в его юридической регламентированности, которая осуществляется в рамках, заданных правом. Четвертый признак – правовое поведение подконтрольно государству в лице его правоохранительных

органов. Пятый признак вытекает из предыдущего и касается юридических последствий правового поведения, его влияния на систему правовых отношений.

Исходя из этих признаков правовое поведение можно определить как социально значимое поведение индивидов или социальных, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Социология управления – научное направление (отрасль) социологического знания, изучающее систему и процессы управления в условиях складывающихся в обществе социальных отношений.

Социология управления изучает органы управления – государственные и общественные, прежде всего как социальные системы, весь комплекс подбора, расстановки, воспитания управленческих кадров, отношения, складывающиеся между работниками аппарата управления при выполнении ими управленческих функций, специфику формирующихся у них интересов. В изучении этих проблем социология управления оказывается близка к социологии организации.

Другая группа проблем социологии управления – социальные цели управления с точки зрения социальных критериев; их соответствие интересам и желаниям управляемых; анализ социальных последствий принимаемых управленческих решений; отношение к ним исполнителей; система учета интересов, мнений, предложений масс.

К области социологии управления относится также исследование проблем дисциплины, ответственности, исполнительности, поскольку соответствующие явления рассматриваются не просто как социальные качества личности, а как выражение определенных социальных отношений, которые возникают в процессе управления.

Социальные технологии

Социальные технологии следует рассматривать как важнейшие элементы механизма управления, составляющие целую систему методов выявления и использования потенциалов социальной системы в соответствии с целями ее развития, методов разрешения противоречий между субъектами и объектами управления; как совокупность операций и процедур социального воздействия на объекты социального управления, направленных на получение оптимального социального результата. Социальные технологии могут также рассматриваться как методы выявления и разрешения противоречий между субъектами и объектами управления в ходе реализации программ и проектов социального развития.

Социальные технологии распространяются и на экономическую, и на социально-политическую, и на духовную сферу общественной жизни. Они используются, прежде всего, в управлении социальными процессами, в системе социального планирования на различном уровне, в совершенствовании исследовательской работы, интеллектуальной деятельности в целом. Поэтому социальные технологии могут рассматриваться как элемент культуры и, в частности, как элемент технологической культуры, который проявляется как результат творческого процесса и строится по его законам.

Социальные технологии проявляются в двух формах: как структурный элемент системы, технологически оформленный программный результат и как управленческая деятельность по реализации разработанных программ и проектов. В связи с этим и определяется основная функция социальных технологий, состоящая в создании наукоемких социальных инноваций, причем, в первую очередь, – управленческих; в объединении данных технических и гуманитарных знаний; а также – в формировании нового гуманитарно-технологического мышления.

Данная характеристика социальных технологий представляет возможность классифицировать важнейшие для сферы управления Российского государства социальные технологии.

Во-первых, стратегические социальные технологии, прогнозирующие динамику общественно-политических, экономических и социокультурных изменений, т.е., по сути, универсальные технологии системного знания, которые являются основой для концептуального обоснования программ и проектов федерального и регионального управления. Во-вторых, это информационные социальные технологии, использование которых дает возможность оценивать проблемную либо конфликтную ситуацию в регионе, городе, отрасли, а также выявлять тенденции социально-политического и экономического развития, обосновывать прогнозы. И, в-третьих, обучающие и внедренческие технологии.

Разработка социальных технологий предполагает определенную систему социальных норм теми субъектами управления, которые используют их в регулировании общественных процессов, и в то же время социальные технологии представляют собой систему общезначимых правил и закономерностей, влекущих за собой трансформирование организационных структур.

Социология РЕГИОНОВ

Социология регионов – отрасль социологии, изучающая закономерности территориальной организации социальной жизни и планомерного изменения социального облика регионов. Социальный облик региона любого ранга представляет собой специфическое проявление наиболее общих черт социального облика общества в целом и вместе с тем более богат совокупностью своих конкретных черт. Задача региональных исследований – раскрыть механизм взаимодействия общих закономерностей и специфических особенностей территориальной организации социальной жизни в регионе. При этом надо учитывать, что социальный облик региона отражает, во-первых, территориальную организацию материальной и экономической базы социальных отношений общества; во-вторых, демографические, этнические (во всем их многообразии), хозяйственные и т.п. особенности населения, проживающего на его территории.

Факторы, обуславливающие появление региональной экономики и социологии регионов как научных направлений, во многом совпадают, т.к. отражают территориальную неоднородность развития народнохозяйственного комплекса как основы экономической и социальной организации общества, но задачи и цели исследований весьма специфичны.

Задача региональной социологии – обосновать пути и формы обеспечения сравнительно равных социальных условий жизни населения в различных регионах страны. Отсюда вытекают характерные черты социологии регионов как научного направления.

Во-первых, это научное обоснование оптимальных пропорций и темпов создания условий, необходимых для роста благосостояния и культурного развития населения всех регионов, их сближения, что требует не только глубокого изучения исторических, социально-экономических, природно-климатических, культурных и других особенностей изучаемого региона, но и сравнения по основным параметрам социального развития с другими территориальными системами такого же уровня сложности.

Во-вторых, это научное обоснование оптимальных путей комплексного решения социальных проблем внутрирегионального характера, а также выработки региональной политики их решения, что особенно актуально для долгосрочного социального прогнозирования, планирования и управления. Региональная экономика закладывает фундамент решения этой задачи, но в полной мере оно реализуется лишь при опоре на региональные социологические исследования материальных и духовных потребностей населения, социальных ориентаций различных общественных групп.

В-третьих, это разработка социальных разделов комплексных планов социально-экономического развития региона, а также региональных программ в рамках общегосударственного плана народнохозяйственного развития страны.

СОЦИОЛОГИЯ РАССЕЛЕНИЯ

Социология расселения изучает связь между социальным развитием людей и их положением в системе расселения. Расселение – распределение поселений по обитаемой территории, распределение населения по поселениям и, наконец, размещение людей в границах поселения. Для социологии расселения принципиально важно, что расселение обусловлено развитием производительных сил, т.е. развертыванием отношений в системе «общество – природа», и характером общественных отношений, т.е. сущностью связей и отношений в системе «общество – человек». Расселение становится категорией социологии в конечном итоге в силу трех причин: во-первых, вплоть до определенного исторического рубежа оно носит (и не может не носить) социально-дифференцированный характер; во-вторых, факторы социально-экономического характера обуславливают функционирование расселения как совокупности территориально локализованных поселений; в-третьих, сближение людей и обрисованных выше условий, т. е. проживание в тех или иных поселениях, становится предпосылкой для их объединения в социальные общности особого рода и тем самым – для превращения в предмет социологии.

Наиболее глубоким выражением социальной дифференциации расселения является различие между городом и деревней. В основе этого различия лежит отделение ремесленного (позднее – промышленного) труда от земледелия. Обособление этих важнейших видов производства и приводит к отделению города от деревни. Разделение труда включает в себя и распределение людей за его определенными видами. Это распределение по видам труда, который всегда привязан к территории, рождает феномен поселения как места жительства. Отныне становится правилом следующее: размещение производства определяет расселение людей, поселение экономическими путями привязано к месту труда.

Социология города

Социология города – область социологии, изучающая закономерности возникновения, функционирования и развития городской социально-территориальной общности, ее социально-экономическую природу, структуру воспроизводства, ее образ жизни, связь с природой и материально-вещной средой, типологию.

Город характеризуется только ему присущими системными свойствами, отражая наряду с деревней определенный тип общественного разделения труда.

Как объект изучения социологии, город (наряду с деревней) – это исторически сложившаяся в процессе общественного территориального разделения труда внутренне дифференцированная подсистема общества, которая обеспечивает в основных чертах воспроизводство его целостной структуры. Город обладает полиструктурностью, которая представлена особым единством природно-экологических условий, доминирующей над ними высокоразвитой искусственной материально-вещной средой, концентрированного типа социально-пространственной организацией людей. Город характеризуется разнообразием трудовой и внепроизводственной деятельности населения, спецификой его социального состава и образа жизни. Город органически взаимосвязан с деревней как парный элемент дихотомии социально-территориальной целостности общества.

Среди важнейших направлений исследования города выделяются: его анализ как формы расселения, среды функционирования и развития специфической социально-территориальной общности людей; его анализ как проблемы воспроизводства социальной структуры и образа жизни этой общности в процессе производства, распределения, обмена и потребления на базе свойственного городу материально-вещного комплекса. Важной стороной предмета социологии города является исследование закономерностей развития социально-поселенческой структуры, выступающей в качестве результата взаимодействия поселенческой сети с социальной организацией общества. Здесь существенное значение имеет анализ взаимосвязи

социально-классовой структуры и поселенческой сети, на основании которого вычленяется социально-поселенческая структура как иерархически организованная взаимосвязь социальных типов городских и сельских поселений.

Социология деревни

Социология деревни – область социологии, изучающая закономерность возникновения, функционирования и развития сельской социально-территориальной общности, ее социально-экономическую природу, структуру воспроизводства, связи с природой и материально-вещной средой, образ жизни, типологию. Центральной проблемой (как и при изучении городской социально-территориальной общности) является исследование процесса социального воспроизводства населения, а также установление меры соответствия его условий, целей и результатов. Воспроизводятся не только индивиды, сельское население, но и их взаимосвязи, отношения и иные компоненты. Это процесс социального воспроизводства сельского населения как специфической социально-территориальной общности, процесс воссоздания (расширенного, простого или суженного) ранее существовавших социальных групп (классов, слоев, социально-профессиональных, социально-демографических групп, социально-поселенческих общностей и т. д.) и отношений между ними, сельского образа жизни людей.

Село – одно из древних названий поселений у славянских племен, исторически сложившиеся населенные пункты. В зависимости от места расположения, условий проживания, характера образования, численности, традиций, обычаев, такие поселения могли именоваться по-разному. На северо-востоке страны их называли деревнями, на Дону и Кубани – станицами, на Украине и Белоруссии – селами. Более мелкие могли называться выселками, хуторами, почиками, заимками. В настоящее время, в соответствии с Градостроительным кодексом, к сельским поселениям относятся села, станицы, деревни, ху-

тора, кишлаки, аулы, стойбища, заимки и другие одиотипные с ними социально-территориальные общности. В литературе и обиходе данные поселения могут обобщенно характеризоваться понятием «деревня», заключающем в себе специфический комплекс социально-экономических, производственно-бытовых и естественно-природных условий жизни, отличных и непохожих на условия жизни города.

При характеристике сельского образа жизни рассматриваются сферы занятости населения, технико-технологические и социально-экономические отношения, размеры поселений, быт, культура, духовность, интересы и потребности людей; формы общения, внутренние и внешние связи, коммуникации, местные устои, обряды, обычаи, традиции, что именуется уровнем и стилем жизни. К 1900 г. в селах проживало 86,4%; по прогнозам ООН, к 2000 г. в селах будет проживать менее 50% населения земного шара.

Процесс урбанизации, его этапы. Маятниковая миграция

Урбанизация представляет собой исторически определенный этап развития отношений между городом и деревней, включающий в себя преобразование последней, качественное и количественное преобразование социальных общностей по формам поселения и отношений между ними, меняющий всю поселенческую структуру общества.

Урбанизация – исторически определенный процесс, имеющий вполне конкретные социально-экономические предпосылки, из которых главной является широкое разделение труда и формирование крупной промышленности. Этот период связан с переходом от мануфактурного к машинному производству, с формированием промышленного капитала и системы наемного труда.

Предпосылками для развития городов и расширения сети городского расселения в эпоху машинного производства стали особенности промышленного капитала – непрерывное стремление капитала к самовозрастанию и его централизующий характер. Рассеянные прежде, раздробленные и мелкие

средства производства капитал объединяет и концентрирует: в основе развивающейся промышленности лежит внутренняя тенденция ко все большей концентрации. А это развитие приходит в противоречие с децентрализованной формой.

На базе этих предпосылок формируются и новая форма расселения, и новая форма социально-поселенческой структуры общества. Система расселения, оставшаяся в наследство от посткапиталистических формаций, представляла собой систему чрезвычайно рассеянных в пространстве поселений, которая и стала исходным пунктом движения общества к современной урбанизированной структуре расселения. Поэтому в исторической ретроспективе процесс урбанизации, как нам представляется, можно разделить на два этапа развития:

– первый этап характеризует период, протекающий в рамках сохранения точечной структуры расселения (XVIII – первая половина XX вв.);

– второй этап начинается с переходом от точечной к «ареальной» структуре (с середины XX века).

Уже на первом этапе урбанизации взаимосвязь между городом и деревней становится гораздо более тесной, неразрывной по сравнению с прежними эпохами. Взаимодействие осуществляется в социально-демографической, экономической и социально-культурной областях.

А формирование ареалов расселения обусловлено экономическими предпосылками, которые диктуют законы пространственного размещения промышленности и соответствующей ей инфраструктуры. Точечная структура на определенном этапе развития перестает обеспечивать цели производства, поскольку увеличивающаяся дифференциация общественного производства, возникновение новых отраслей требуют соответствующей территориальной организации, которую уже невозможно осуществить в рамках даже чрезвычайно разросшегося города (сверхгорода). В городах концентрируются гигантские производительные силы, складывается чрезвычайно неблагоприятная экологическая ситуация, которая усугубляет

ся по мере дальнейшей централизации промышленности. Поэтому начинается расширение не самого города, а зоны его влияния на все более отдаленные территории, за счет размещения промышленности в относительно удаленных поселениях. Структура функциональных взаимосвязей становится более дифференцированной. Сложный комплекс социального пространства города, включающий город, пригороды, населенные пункты, получил название *агломерации*.

Еще более сложный тип урбанизированного пространства – *мегаполис* – представляет собой совокупность двух или более агломераций, имеющих тенденцию к слиянию. Таким уникальным явлением на украинском Донбассе стало фактическое слияние двух крупнейших городов: Донецка и Макеевки. Не менее показательным в этом отношении является знаменитое Трехградье в Польше (Гданьск, Солот, Гдыня). Агломерация становится основным элементом «ареального» расселения, население ее представляет собой социально-территориальную общность, сформированную на основе единства отношения к хозяйственно освоенной территории. В то же время агломерация является как бы моделью урбанизации, моделью социально-поселенческой структуры общества.

Необходимость обеспечения рабочей силой производств, размещение и концентрация которых в городе возрастает так же интенсивно, как и общественное разделение труда, как и дифференциация видов профессиональной деятельности, обуславливает усиление территориальной и социальной подвижности населения. На этой основе в социально-демографической структуре ареала возникает новое явление – *маятниковая миграция населения*, которая обеспечивает рациональное использование трудовых ресурсов города и периферийного окружения.

Социальная экология

Социальная экология – область социологии, изучающая закономерности взаимодействия общества и природы.

Важнейшей формой взаимоотношения общества и природы выступает труд. Благодаря труду человек выделяется из природы и через трудовую деятельность теснейшим образом оказался связанным с ней. Совокупная трудовая деятельность общества может рассматриваться как специфический обмен веществ между обществом и природой, как форма приспособления общества к условиям окружающей природной среды. В процессе труда между обществом и природой совершается обмен веществом и энергией. В результате трудовой деятельности преобразуется сама материальная основа жизни общества, возникает и расширяется специфическая «искусственная» среда, формируется техносфера (здания, производственное оборудование, системы коммуникаций и т. д.). Эту «искусственную» среду иногда называют социализированной, или очеловеченной, природой. Наиболее наглядный пример тому – процессы урбанизации, приводящие к появлению антропогенных ландшафтов больших городов.

ГЕРОНТОСОЦИОЛОГИЯ

Геронтосоциология – относительно новая и быстро развивающаяся отрасль социологической науки. Особенностью геронтосоциологии является то, что одновременно она тесно связана с социальной геронтологией – комплексным разделом науки, в котором социальные аспекты старения и старости изучаются также экономикой, демографией, психологией, этнографией, правоведением, социальной гигиеной и другими дисциплинами.

Исследования в геронтосоциологии ведутся по трем основным направлениям.

В рамках одного из них изучаются социальные детерминанты биологического и психического старения индивида, исследуется влияние старения на личность в позднем, завершающем периоде жизненного цикла человека, изменение по мере старения его социальных потребностей, установок, ценностных ориентаций, интересов, мотивации, структуры деятельности и поведения, со-

циальной активности, всего образа жизни. Сюда же относится и изучение приспособляемости стареющего человека к новым для него условиям жизни и новым социальным ситуациям. В исследованиях второго направления рассматриваются различные социальные группы и общности пожилых и старых людей, а также другие группы и общности (формальные и неформальные), в которые они включены в качестве членов. Изучая такие группы (семью, соседей, родственные связи, круги знакомых и друзей, первичные ячейки политических, производственных, обществ, организаций), социологи стремятся определить место, функции и роли престарелых в этих группах, их взаимоотношения с группой в целом и ее отдельными членами.

Третья группа проблем геронтосоциологии (или третье направление) – это положение престарелых как особой социальной и возрастной группы, являющейся важным элементом социальной и демографической структуры общества и оказывающей влияние на различные социальные институты и процессы и, в свою очередь, испытывающей многообразное влияние общества. В русле этого направления изучается деятельность институтов и организаций, занимающихся социальным обеспечением, медицинским, бытовым и другими видами обслуживания престарелых. Предметом исследования служит и социальная политика государства в отношении пожилых и старых людей, их участие в политической, экономической и культурной жизни.

Социология науки

Социология науки – частная социологическая наука и раздел наукоедения. Социология науки – наука о ее взаимоотношениях с обществом, а также совокупность социальных отношений, складывающихся в процессе деятельности ученых и научных коллективов по производству нового знания и определению путей его практического использования. В последние годы на Западе в проблематику социологии науки все более активно включаются вопросы, относящиеся к компетенции

социологии знания, и социология науки сближается с одним из ее разделов – социологией научного знания, которая ставит своей задачей выявление социальных детерминант самого содержания научного знания.

Наука – результат человеческой деятельности, которая всегда носит общественный характер. Научная, т. е. творческая деятельность, продуцирующая новое знание, может осуществляться лишь на базе достижений предшественников и в кооперации с современниками.

В СССР уже в 20-е гг. XX в. проводились довольно широкие исследования аспектов развития науки. Но затем они были прерваны. Однако они оказали влияние на развитие исследований такого рода в других странах.

Большой круг проблем возникает в связи с анализом соотношения науки и общества в двух планах: влияние общества на науку и обратное влияние науки на общество, интеграция науки в общество, взаимосвязь науки и культуры, влияние демократизации на науку, проблемы перестройки в науке, а также интенсивного развития науки, т. е. получения новых результатов, выполнение социального заказа наукой за счет использования качественных показателей: лучшей организации, более совершенной технологии исследований, повышения уровня квалификации кадров и т. д.

Социология массовой коммуникации

Исследователи, работающие в этой области, в настоящее время в основном занимаются тремя проблемами.

1) Наиболее важным считается исследование сообщений массовой коммуникации (масс-медиа) с применением различных подходов. Однако до сих пор не существует общепринятых точных методов анализа содержания, например, телевизионных программ.

2) Единственным способом понимания того, как производятся отдельные сообщения, является исследование институтов и персонала массовой коммуникации. Существует множе-

ство исследований, связанных с проблемами собственности на газеты и телекомпании или контроля над ними. Есть также исследования, посвященные вопросам культуры и образования журналистов, а также изучению основных принципов, которыми они руководствуются в своей деятельности.

3) В последнее время изучение аудитории не было столь популярным, хотя большинство исследований массовой коммуникации все же затрагивало проблемы воздействия масс-медиа на аудиторию. В исследованиях, предпринимавшихся после второй мировой войны, аудитория представлялась пассивной, а массовая коммуникация – всемогущей. Однако на смену этому пришли такие концепции аудитории, которые подчеркивали ее активность, избирательность и частое несогласие с мнениями, представляемыми массовой коммуникацией. Исследования последнего времени основываются на определенном компромиссе между этими двумя позициями.

Социология медицины

Несмотря на то, что медицинская социология как специализированная отрасль сложилась относительно поздно (в 1950-е гг.), она стала быстро развиваться, в частности потому, что была признана важность социологического образования для студентов-медиков. В настоящее время на Западе существует целый ряд солидных изданий, связанных с социологией медицины, таких как «Здоровье и социальное поведение»¹, ежеквартальное издание мемориального фонда Миллбанка², «Социальная наука и медицина»³, «Социология здоровья и болезни»⁴.

Медицинская социология имеет несколько подотраслей:

- 1) социология лечебных профессий;
- 2) социология болезни и поведения больного;

¹ Journal of Health and Social Behavior

² Millbank Memorial Fund Quarterly

³ Social Science and Medicine

⁴ Sociology of Health and Illness

3) социология институтов медицины и организации здравоохранения;

4) изучение социальных факторов этиологии болезни;

5) изучение социальных факторов рождаемости и смертности;

6) анализ социальных факторов, влияющих на потребность в медицинском оборудовании и характер его использования;

7) социология взаимодействия врача и пациента;

8) изучение социальных последствий развития различных систем здравоохранения (таких, как частная или государственная);

9) сравнительное исследование образцов болезни и служб здравоохранения в разных странах.

Важно понимать, что есть существенное различие между использованием социологии в пределах медицины и собственно социологией медицины. В первом случае предполагается использование социологии с целью прояснения проблем, определяемых с медицинской точки зрения, таких как проблема подчинения пациента медицинскому режиму. **Дж. Рот (1962)** утверждает, что социологии в пределах медицины свойствен «управленческий уклон», поскольку характер исследований определяется на основании господствующих ценностей профессиональной медицинской практики. При этом, как правило, игнорируются такие спорные проблемы, как проблема преступной небрежности врача. Напротив, собственно социологию медицины больше занимают проблемы отношений власти между врачами и пациентами, а также между медициной и государством. Такие авторы, как **И. Иллих (1977)**, занимаются вопросами ятрогенеза, то есть проблемами угрозы человеческому здоровью при вмешательстве медицины. *Медикализация* современного общества привела к возникновению проблем зависимости от антибиотиков, амфетаминов и барбитуратов, которые могут представлять определенный вред для здоровья (например, в 1979 г. в США на руках у населения находилось 65 миллионов выписанных врачами рецептов на транквилизаторы).

ры). Соответствующий сдвиг произошел и в общих концепциях социологии медицины от *символического интеракционизма* и *функционализма*, игнорировавших медицинскую политику, в направлении различных марксистских концепций, подразумевающих более критическую позицию в отношении организаций здравоохранения и медицинских профессий. Еще одним радикальным подходом к проблемам медицины является *феминизм*, рассматривающий ситуацию неравенства в медицинском обслуживании и различия в поведении больных как продукты *патриархата* и социального конструирования пола-гендера. Феминистские критики утверждают, что:

1) современная медицина, представляя женщин не в меру эмоциональными, склонными к жалобам существами, превращает их в «естественных» пациентов;

2) современные хирурги часто подвергают женщин как пациентов операциям, которые не являются необходимыми (таким как мастэктомия и гистерэктомия) и польза которых сомнительна;

3) современное акушерство препятствует женщинам осуществлять контроль над рождением собственных детей;

4) медицина в целом препятствует женщинам в осуществлении контроля над собственным телом (особенно в отношении его воспроизводящих функций). Согласно такой критике со стороны современной медицинской социологии, состояние здоровья населения является следствием не медицинского вмешательства, а условий социально-политической среды.

Социология пола

Социология пола (гендера) изучает то, каким образом культура и социальная структура опосредуют физические различия между мужчинами и женщинами. Существует ряд социальных и культурных оснований половых различий:

1) специфические женские качества и «половая идентичность» приписываются женщинам посредством социализации;

2) в индустриальных обществах женщины часто оказываются изолированными от общественной деятельности, оставаясь в пределах частной домашней сферы;

3) женщинам предписываются наименее значимые и часто унижительные виды производственной деятельности;

4) в обществе господствуют стереотипные идеологии, определяющие женщин как существа слабые и эмоционально зависимые от мужчин.

Социологические исследования пола связаны с двумя значительными дискуссиями. В рамках первой из них обсуждается вопрос о том, является ли пол специфическим независимым параметром социальной *стратификации* и социального *разделения труда*. В рамках второй обсуждается проблема соответствия общих теоретических концепций задачам анализа половых различий и делений в обществе. Один из аспектов этой дискуссии заключается в вопросе о совместимости феминизма с марксизмом.

Социология познания

Социология познания – раздел социологии, изучающий социальные процессы познания (в том числе понимания, отношения между общей формой знания и социальной структурой, включая воздействие знания и любых социальных сил, обуславливающее либо форму, либо содержание знания).

В общепринятом смысле социология познания (вбирающая в свой предмет все идеи и «верования», а также знания в более точном смысле – научное или «истинное») есть неотъемлемая часть многих теорий. Социология познания пересекается со смежными направлениями исследований: *социологией науки, социологией религии, социологией искусства и литературы*.

Необходимо различать социологию познания и **эпистемологию** – теорию познания в философии. Вклад Дюркгейма в социологию познания состоял в утверждении, что существует основополагающая аналогия между нашими фундаменталь-

ными способами мышления, например, пониманием пространства и времени, и основными формами социальной организации, особенно нашими понятиями об обществе. В последние годы возникло мощное движение в философии за подход к эпистемологическим вопросам социологическими способами. Пример тому – работа Купа о научных революциях.

В начале в социологии познания доминировали проблемы, поднятые марксизмом. Согласно Марксу и Энгельсу, знание часто искажается классовыми интересами. Таким образом, социология познания в том виде, в каком она была предложена марксизмом, интересовалась в основном экономической предопределенностью главных идей определенной эпохи или социальной формации. Данный подход был и оспорен, и продолжен Карлом Маннгеймом следующим образом: многие разновидности групповой принадлежности и социального положения, а не только классовые и экономические интересы, действуют таким образом, что обуславливают формирование и результаты познания. Маннгейм провел важное различие между «реалистическими», «идеологическими» и «утопическими» формами знания, а также выявил социальные условия, способствующие каждой из них.

Маннгейм был не одинок. По мнению многих социологов, социология познания должна не ограничиваться раскрытием социальной основы «ложных» знаний, а пытаться способствовать выявлению социальной основы «истинного» знания.

Сегодня социология познания применяется во многих исследованиях, в частности, в рамках социологии науки и социального конструирования повседневного знания.

Социология религии

Предмет социологии религии

Социология религии – это отрасль социального знания, делающая своим предметом религию как элемент социальной системы и один из важнейших факторов жизни

общества. Религию можно охарактеризовать как сложное многоуровневое социальное образование, специфика и смысл существования которого определяются потребностью общества в священном. Р. Л. Джонстоун определяет религию как систему верований и ритуалов, на основе которых группа людей объясняет то, что находит сверхъестественным и священным.

Таким образом, понятие священного, или сакрального, является смысловым центром всякого исследования религии. Сам термин «сакральное» ведет происхождение от латинского «sacer» – удаленное, запретное, существующее отдельно. Противоположностью сакральному выступает «профанное» – рутинное, обыденное, мирское, лишённое тайны. В основе религиозности как социального феномена лежит способность и потребность человеческого общества чувствовать различие сакрального и профанного и поддерживать дистанцию между ними.

Специфика социологического изучения религии заключается в том, что его предметом является не религия сама по себе в ее содержательном многообразии, а то, какие функции она выполняет в обществе, почему она возникает и существует, что заставляет людей объединяться в религиозные группы. Социологию религии интересует, почему одни религиозные группы быстро распадаются и исчезают, а другие существуют тысячелетиями, превращаясь со временем в мощные, наделённые огромным авторитетом социальные институты; почему в кризисные моменты жизни общества наблюдается либо усиление интереса к религии и возникновение многочисленных новых религиозных течений и групп, либо резко негативное отношение к религиозным институтам и вере как таковой. Наконец, социология религии изучает сложные отношения, существующие между религиозной традицией и непосредственным религиозным опытом верующих, а также специфику представлений о сакральном в различных обществах и культурах.

Социологу, изучающему религию, следует на время отбросить свои личные религиозные верования и отнестись к религии как социальному явлению. Он должен понять, как орга-

пизованы религиозные группы, каковы их нормы и ценности, роль религии в жизни отдельных верующих и общества в целом. Важно также выяснить, каким образом принадлежность к религиозным группам влияет на другие аспекты жизни людей: их позиции и ценности, семейную и общественную деятельность и т. д.

Функции религии

Родоначальник функционализма в социологии Э. Дюркгейм считал основной социальной функцией религии то, что она способствует консолидации общества, укреплению и развитию солидарности всех его членов. Согласно Дюркгейму, главную роль здесь играет совместное выполнение ритуалов всеми членами сообщества. В ходе ритуальной практики индивиды снова и снова переживают ощущение близости и единства, основанное на едином понимании сакрального и профанного: «Религия есть солидарная система верований и практик, относящихся к вещам священным, т. е. вещам обособленным и запретным, верований и практик, которые объединяют в одно сообщество, называемое церковью, всех, кто их придерживается».

Другой видный антрополог и социолог, Б. Малиновский, интерпретировал магические ритуалы архаических обществ как специфический социальный инструмент контроля над жизненно важными обстоятельствами, которые остаются вне досягаемости обычных средств социального контролирования. Исследуя жизнь архаических племен Тробрианских островов, Малиновский обратил внимание на то, что магическими ритуалами сопровождалась наиболее опасные и непредсказуемые в отношении исхода предприятия, например, рыбная ловля в открытом океане и т. д., в то время как более обыденные и прогнозируемые действия члены племени осуществляли, не прибегая к выполнению ритуалов. Отсюда он сделал вывод, что ритуальная практика выполняет функции психологической мобилизации членов общины и снятия тревоги и страха перед непредсказуемыми и опасными природными силами.

Представители конфликтологии среди основных функций религии в обществе выделяют прежде всего функцию поддержания господства одних социальных групп над другими. Например, К. Маркс видел в религии орудие подчинения и отвлечения угнетенных классов. С этим тесно связана и компенсаторная функция религии: религия служит утешением для индивидов и социальных групп, находящихся внизу общественной иерархии, а также для тех, кто по каким-либо причинам ощущает на себе тяжесть социальной депривации. *Депривация* – это состояние, возникающее в том случае, если индивид или группа обделены в социальном, экономическом или политическом плане. Религия помогает компенсировать депривацию, а состояние депривации, в свою очередь, порождает новые религиозные группы и стимулирует их развитие.

Следует выделить также регулятивную функцию религии: религия формирует определенную ценностную и этическую ориентацию, которая определяет поведение людей и их взаимоотношения.

Согласно представлениям психоаналитической школы (З. Фрейд), религия является проекцией бессознательных комплексов и влечений человека, его взаимоотношений с самыми близкими людьми. Религия возникает из страха беспомощности, испытанного в детстве и удовлетворяет эмоциональную потребность в покровительстве и помощи. Образ Бога, согласно Фрейдю, есть проекция запечатленного в бессознательном образа отца, который и защищает и наказывает. По мнению другого представителя психоаналитической школы К.-Г. Юнга, религия интерпретирует и объясняет на уровне понятий и доктрин содержание коллективного бессознательного, общее для всех людей и организованное в особые структуры – архетипы.

Основные структурные элементы религии

Можно выделить следующие элементы религии: доктрина, миф, нравственные ценности, ритуальная и культовая практика, религиозные организации и институты.

Доктрина – это абстрактная система, возникающая как продукт рефлексии над первоначальным религиозным опытом. Особую роль доктрины играют в крупных религиях, имеющих письменную традицию. Однако и религии бесписьменных обществ в имплицитной форме содержат элементы доктрины.

Миф в форме символического сказочного повествования передает религиозные смыслы, восходящие также к первоначальному религиозному опыту. Мифологические и символические формы передачи содержания религиозного опыта – более древние, чем доктринальные.

Нравственные ценности заложены в основании всех религий. Они культивируются в социальной практике с помощью религиозных санкций. Этические ценности религии сформулированы в священном писании и восходят к опыту основателей соответствующих религий. Священные писания предлагают единую систему взглядов на мораль, назначение человека в жизни, отношения полов, социальную гармонию.

Ритуальная и культовая практика позволяет каждому индивиду, исповедующему данную религию, стать непосредственным участником сакральных событий, описанных в религиозных текстах, и тем самым пережить свою причастность к этому опыту и групповую солидарность с другими верующими.

Религиозные организации и институты (церкви, священнослужители, богословы) выполняют в обществе функции посредников в общении с реальностью, определяемой как сакральное. Роль религиозных институтов в обществе может быть различной, но, как правило, они служат основой легитимной политической власти, за которой они закрепляют сакральный авторитет.

Религиозная традиция

Современный социолог П. Бергер отмечает, что в отношении религии общество делится на «религиозных виртуозов», т. е. людей имеющих собственные религиозные переживания, и всех остальных, воспринимающих содержание религиозного опыта со слов тех, кому его довелось пережить. Первых – абсолютное меньшинство, вторых – большинство. Для того

чтобы донести до большинства членов общества суть религиозных переживаний меньшинства, существует *религиозная традиция* – система социальных институтов, доктрин и учений, канонов и кодексов, которые служат для регулярного воспроизведения и социальной трансляции первоначального религиозного опыта. Наиболее крупные и авторитетные религиозные традиции современного мира имеют тысячелетнюю историю. За долгий период своего существования они превратились в мощную социальную силу, наложившую печать своего сакрального авторитета на политическую жизнь человечества, культуру, идеологию. К наиболее влиятельным религиозным традициям современности следует отнести: христианскую (православие и католицизм), исламскую, буддийскую, индуистскую, нудаистскую.

Типы религиозных организаций

Среди основных типов религиозных организаций следует назвать церковь, деноминацию, секту и культ. *Церковь* – это крупномасштабная, разветвленная и дифференцированная религиозная организация, характеризующаяся концептуальной отработанностью базисной доктрины, удовлетворяющая запросы огромных масс людей на всех социальных уровнях, находящаяся в определенных отношениях со структурами светской власти. *Деноминация* – это религиозная организация, находящаяся на промежуточной стадии развития между сектой и церковью. Ее характеризует меньшая степень универсальности, чем та, которой обладает церковь, поскольку деноминация обычно ограничена классовыми, национальными, расовыми или другими рамками. Деноминации как социальной организации присуща тенденция к компромиссу со светской властью, в отличие от секты, которая, как правило, стоит в оппозиции к государству, церкви и господствующей идеологии.

Секта – это религиозная группа, структурированная в организацию, чаще относительно немногочисленная, но иногда и массовая, занимающая бескомпромиссную позицию по отношению к церкви, порой граничащую с политическим эк-

стремизмом. Согласно классической теории происхождения религиозных групп М. Вебера и Э. Трёльча, секта является исторически первичной формой религиозной организации, которая впоследствии может развиться в церковь. Сектантское движение, как правило, служит выражением социального протеста, хотя и не всегда осознанного, оно рекрутирует своих членов из малообеспеченных слоев общества, испытывающих социальную депривацию, и потому в большинстве случаев является дестабилизирующей общественной силой.

Култ – это малочисленная религиозная группа с неразвитой организационной структурой. Наиболее значимой фигурой культа является харизматический лидер, и часто со смертью последнего культ распадается. Культ отличается от других религиозных организаций крайней недолговечностью, локальностью, эклектизмом вероучения и экстремизмом. Наибольшее число культов возникает в периоды социальных кризисов и экономического неблагополучия, а после стабилизации положения в обществе они обычно исчезают. Однако при паличии благоприятных условий культ может развиться в организацию типа секты.

Секуляризация современного общества

Под секуляризацией понимается идущий в современном обществе процесс утраты религиозных смыслов и значений во всех сферах социальной, политической и культурной жизни. «Секуляризация обозначает исчезновение непрременной религиозной обусловленности символов, на которых строится культура» (Х. Кокс). Секуляризация неразрывно связана с процессом капиталистической индустриализации и является результатом сопутствующей ей рационализации. Социально-экономическая модернизация общества порождает процессы рационализации. Современные средства массовой информации и коммуникации, международный туризм оказывают мощное секуляризующее влияние. Секуляризация вызывает изменения в системе социальной стратификации и институциональной структуры.

Процесс секуляризации имеет и субъективную сторону. Наряду с секуляризацией общества и культуры существует и секуляризация сознания. Все меньшее количество людей посещает религиозные организации и участвует в отправлении культов. Процесс секуляризации на уровне сознания ведет к релятивизации некогда абсолютных и безусловных ценностей и к плюрализму. Возникает «кризис доверия» к религии. Растет численность различных религиозных организаций, конкурирующих друг с другом. Индивид поставлен перед ситуацией выбора. Тенденция к секуляризации, в свою очередь, порождает экуменизм – движение за объединение различных церквей и религии в противовес секуляризму и атеизму.

ЛИТЕРАТУРА

- Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь. М., 1999
- Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1998
- Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М., 1996
- Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология. М., 1998
- Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология в вопросах и ответах. М., 1999
- Волков Ю. Г., Нечипуренко В. Н., Попов А. В., Самыгин С. И. Социология: курс лекций. Ростов н/Д, 1999
- Волков Ю. Г., Нечипуренко В. Н., Самыгин С. И. Социология: история и современность. Ростов н/Д, 1999
- Гидденс Э. Социология. Челябинск, 1991
- Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная социология. СПб, 1997
- Иошин Л. Г. Социология культуры. М., 1996
- Кравченко А. И. Социология. М., 1999
- Кравченко А. И. Социология. Хрестоматия. Екатеринбург, 1998
- Мостовая И. В. Зачет по социологии в кармане. Ростов н/Д, 1999
- Население. Энциклопедический словарь. М., 1994
- Смелзер Нейл. Социология. М., 1998
- Современная западная социология. Словарь. М., 1990
- Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992
- Социология: курс лекций/Под ред. В. И. Курбатова. Ростов н/Д, 1998
- Социология/Под ред. проф. В. Н. Лаврищенко. М., 1998
- Социология. Основы общей теории. М., 1996
- Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. М., 1998
- Фролов С. С. Социология. М., 1999
- Энциклопедический социологический словарь/Общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М., 1995

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ	3
Предсоциология в античности и в Новое время	4
Основоположники современной социологии	7
Классический этап развития социологии	10
Основные направления западной социологии	16
Развитие социологии в России	38
Предмет и объект социологии	42
Структура социологии	44
Функции социологии	45
Методы социологии	46
Социологическое исследование и его виды	48
Программа социологического исследования	49

РАЗДЕЛ 2

КУЛЬТУРА	51
✓ Понятие культуры. Виды и функции культуры ✓	52
Культурные универсалии	53
Основные элементы культуры	55
Миф	58
Формы культуры	60
Социокультурные суперсистемы	62

РАЗДЕЛ 3

ЛИЧНОСТЬ	66
Понятие личности	67
Теория личности З. Фрейда	68
Теория самоактуализации К. Роджерса	68

ТЕОРИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ Ш. БЮЛЕР	71
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	72
АГЕНТЫ И ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ	74
ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ	76
ЖИЗНЕННЫЕ КРИЗИСЫ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ (ПО Э. ЭРИКСОНУ)	78
РОЛЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ	80
СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ	82
СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ	84
СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	85

РАЗДЕЛ 4

ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ....	87
СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМЫ	88
ОБЩЕСТВО КАК СОЦИЕТАЛЬНАЯ СИСТЕМА	89
ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВА	91
ТИПЫ ОБЩЕСТВ	93
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО	95
ОБЩИНА И ОБЩЕСТВО (ПО Ф. ТЕННИСУ)	97
ОБЩЕСТВА МЕХАНИЧЕСКОЙ И ОРГАНИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ	98
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	99
ГОСУДАРСТВО	101
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА	102
СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ	103
СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	105
ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО	106
СОЦИОЛОГИЯ МАЛЫХ ГРУПП. МАЛАЯ ГРУППА	109
КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП	111
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ	113
ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ ФУНКЦИИ	114
ЯВНЫЕ И ЛАТЕНТНЫЕ ФУНКЦИИ/ДИСФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ....	115
ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	117
ТИПЫ ОРГАНИЗАЦИЙ	119
БЮРОКРАТИЯ	120
СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА	122

Этнические общности	124
Социальные нормы	125
Социальные санкции	127
Социальный контроль	129
Элементы социального контроля	130
Социальный контроль в процессе социализации	131
Девиантное поведение. Причины девиации (по Э. Дюркгейму)	132
Делинквентное поведение	134
Социальное движение	135
Типология социальных движений	137
Массовые действия	138
Социальное изменение	140
Теория «культурного запаздывания»	142
Индустриализация	143
Модернизация	144
Теория мировой системы	146

РАЗДЕЛ 5

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

2 Социальная стратификация	149
Критерии социального неравенства	151
Типы стратификационных систем	153
Исторические типы социальной стратификации	160
Теория класса К. Маркса	163
Основные изменения в социальной стратификации Российского общества в XX веке	164
Социальная структура современного российского общества как система групп и слоев (по Т. И. Заславской)	167
Средний класс	169
Депривация	170
Маргинальность и маргиналы	172

РАЗДЕЛ 6

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

2 Понятие социальной мобильности	176
--	-----

Виды и типы социальной мобильности	176
Факторы, влияющие на индивидуальную мобильность	178
Групповая мобильность	179
Структурная мобильность	180
Каналы вертикальной мобильности (по П. А. Сорокину)	180
Способы изменения своего социального статуса	182
Миграция	184
Негативные последствия социальной мобильности в открытом обществе	185

РАЗДЕЛ 7

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ	188
Социология семьи	189
Социология конфликта	196
Политическая социология	208
Социология труда	214
Социология права	221
Социология управления	224
Социология регионов	226
Социология расселения	228
Социология города	229
Социология деревни	230
Социальная экология	233
Геронтосоциология	234
Социология науки	235
Социология массовой коммуникации	236
Социология медицины	237
Социология пола	239
Социология познания	240
Социология религии	241
ЛИТЕРАТУРА	249

Серия «Учебники, учебные пособия»

*Бондаренко Ольга Васильевна
Бояркин Олег Альбертович
Жигунов Леонид Эдуардович
Нечипуренко Виктор Николаевич
Чуланов Василий Александрович*

СОЦИОЛОГИЯ

в вопросах и ответах

Ответственный редактор	<i>И. Полонская</i>
Корректор	<i>Н. Пимонова</i>
Художник	<i>Ю. Чубина</i>
Компьютерный дизайн	<i>А. Орленко</i>

Лицензия ЛР № 065194 от 2 июня 1997 г.

Сдано в набор 29.08.99 г. Подписано в печать 22.09.99 г.
Формат 84x108¹/₃₂. Бумага типографская №2.
Гарнитура Петербург.
Тираж 5000. Заказ № 359

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Издательство «ФЕНИКС»
344007, г. Ростов н/Д,
пер. Соборный, 17

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57

**Издательский клуб
Книжный мир - почтой**

*предлагает Вашему вниманию лучшие
книги и книжные серии
издательства «ФЕНИКС»*

*Мы выпускаем в свет книги
для всех слоев населения.*

*Любой человек с самым изысканным вкусом
найдет для себя интересную
и, главное, нужную книгу.*

Наш адрес:

344010 г. Ростов-на-Дону 10, а/я 515

Каталог высылается БЕСПЛАТНО.

*Книги ООО ТД Феникс в городе
Санкт-Петербурге представляет
Санкт-Петербургский*

ДОМ КНИГИ

Адрес:

Невский проспект, 28

<http://www.cbc.spb.ru>

тел. 219-65-04, 219-65-91

факс: 311-98-95

Торгово-издательская фирма

ФЕНИКС

Имеет представительство в г. Москве
на территории
Издательского Торгового Дома
«КноРус»

**Вы можете приобрести наши книги и
получить информацию о них по адресу:**

г. Москва, Б. Переяславская, 46,
м. «Рижская», «Проспект Мира»,
тел./факс: (095) 280-0207, 280-7254,
280-9106, 280-9213.

E-mail: office@knorus.ru

Мелкооптовый магазин «Литэк»

г. Москва, ул. Николоямская, 45, под. 2
(м. «Таганская»), тел.: (095) 911-9863,
911-9742

Посетите наш сервер в сети Интернет!

<http://www.book.ru>

ФЕНИКС

ISBN 5-222-00921-1

Книголюбиво